

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

НОМ 1 1938

10

19 · ВОЕНИЗДАТ · 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СВОРНИК СТАТИИ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 10

Октябрь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Знали ли они, как? Стратегическое использование французской кавалерии в 1914 г.—Майор Э. Е. Швин (перевод с английского)	2
Подготовка современной конницы к войне.—Подполковник С. Москор (перевод с польского)	16
Лесной бой.—Капитан Ганс Дрейер (перевод с немецкого)	32
Задачи полевой артиллерии по противотанковой, противовоздушной и противохимической обороне.—„Chalk“ (перевод с английского)	45
Современный танк. Его возможности и недостатки. Использование его в атаке.—Подполковник Перре (перевод с французского)	55
Нефть и автомобиль в мировую войну.—Генерал Серрини (перевод с французского)	63
ХРОНИКА	80
БИБЛИОГРАФИЯ	
Рецензии и аннотации	85

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника «ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Знали ли они, как?

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КАВАЛЕРИИ в 1914 году

Майор Э. Е. Швин

(Перевод с английского)

Major Edwin E. Schwien. Did They Know How? The Strategic Employment of the French Cavalry in 1914. «The Cavalry Journal» V-VI 1938. P. 195—208.

Статья «Знали ли они, как?» (Стратегическое использование французской кавалерии в 1914 г.) является продолжением статьи, озаглавленной «Они не знали, как» (№ 9 «Военного зарубежника»). Наибольший интерес в статье представляет мысль автора, которую он и высказывает, делая общее заключение о том, что вопреки утверждениям многих теоретиков конные массы могут с успехом применяться и в будущей войне на западноевропейском театре военных действий. Подтверждением этой мысли является содержание обеих статей. Нельзя не согласиться со многими доводами автора в пользу массирования конницы. Конные армии на северном фланге западного фронта в 1914 г. могли бы, вероятно, значительно изменить ход военных действий. Однако, вряд ли можно согласиться с мнением автора о том, что конная армия могла бы в современных условиях успешно действовать, сохраняя ту организацию кавалерийских частей и соединений, которая существовала в 1914 г. Автор, повидимому, полагает, что и в современных условиях конную армию достаточно было бы усилить только дальнобойной артиллерией и саперными войсками, как это имело место в обстановке 1914 г. Он не считает необходимым приздание ей моторизованных и механизированных частей, для которых, по его мнению, не найдется достаточного количества дорог. Наконец, он, по смыслу его рассуждений, предполагает возможным передвижения конных масс производить без особых мер предосторожности против нападения мото-мехчастей и особенно авиации противника (если не считать расчленения этих масс). На всех этих вопросах автор не останавливается. Тем самым проблема применения конных армий оказывается весьма упрощенной.

Редакция.

В январском номере «Cavalry Journal» автор показал немецкую кавалерию 1914 г. в виде маневрирующей массы с использованием ее на правом крыле в целях создания стратегически благоприятной обстановки для армейской группы, состоящей из I и II германских армий. Естественно, встает вопрос о возможности быстрого парирования подобного маневра со стороны союзников. Можно ли вообще парировать подобный маневр? Если да, то каким способом? Возможно ли парирование подобного маневра с полным пренебрежением плана XVII и применением других стратегических планов?

В настоящей статье автор попытается доказать, что план XVII, несмотря на ряд несоответствий и ошибок, мог быть осуществлен без

опасности ускорить или облегчить немецкому правому крылу его охватывающий маневр. Однако, автор не имеет намерения защищать стратегическую правильность французского плана кампании. Напротив, он желал бы подвергнуть этот план строгой критике. Ошибка плана предопределенная, главным образом, пренебрежением способностями немцев к стратегическому маневру. Отказаться от контрманевра, задерживающего сильное немецкое наступление через север Бельгии, — это значило пренебречь стратегическим обеспечением против подобного немецкого маневра. Во время «глубинного» наступления предусматривалась попытка заставить немецкий маневр считаться с маневром французским. Это намерение породило мысль, равносильную ослеплению, заключающуюся в том, что немцы неспособны к стратегическим операциям, не зависимым и не согласованным с французским планом! Помимо ложного представления о существе дела, такая точка зрения не считалась ни с топографией местности, ни с театром военных действий в целом.

Некоторые критики плана XVII брали совершенно иной базис для стратегического маневра, чем тот, на котором основан этот план. Здесь полезно сделать некоторое отступление в теорию стратегии, чтобы лучше понять эту оригинальную мысль. Тем более, что это даст возможность уяснить значение плана, его оригинальность и понять правильность взглядов, содержащихся в этой статье.

Всякий стратегический маневр может быть отнесен к одному из следующих видов:

1. Фланговый маневр с целью обеспечить тактический успех операции со значительной стратегической угрозой тыловым коммуникациям противника и заставить последнего принять бой в неблагоприятных для него условиях местности. Этот вид маневра был использован Наполеоном во многих случаях. В современных условиях к этой форме развития тактического успеха принадлежит и парашютный десант на тыловых коммуникациях противника.

2. Маневр Лектриана или обход противника с целью стратегического окружения. В наше время лучшей иллюстрацией этой формы маневра является концепция Шлиффена, измененная Мольтке младшим; она заключается в комбинации вспомогательных и фронтальных атак с охватом флангов. В отличие от первой формы маневра здесь географические цели — коммуникации противника — не являются превалирующими.

3. Третья форма маневра — это Канны — полное окружение. Когда в 1914 г. Мольтке младший усилил свой левый фланг и ослабил правый, он бессознательно пытался подражать Ганнибалу и этим дискредитировал своего предшественника Шлиффена.

4. Наконец, четвертый вид — это известный маневр с центральной позицией. Этот маневр был применен Наполеоном в Риволи в 1796 г., в Германии — в 1813 г. и во Франции — в 1814 г. Искусное применение этого маневра сулит шансы на успех даже против превосходящих сил, в частности, если последние имеют мало конницы и более или менее неподвижны. Он заключается в разделении противника на отдельные части или посредством «географического клина» или наступательными операциями с последующим уничтожением противника по частям. Ясно, что этот маневр нуждается в концентрации сил против одного фланга, с тем чтобы, уничтожив его, после быстрой перегруппировки обрушиться на другой, сдерживаемый фланг. В 1914 г. наличие немецких укреплений Меча на фронте немецкой пятой армии служило скорее разделом, чем осью для полевых немецких сил этого района. План XVII тем не менее предусматривал способ маневра с центральной позицией.

цией путем действий севернее и южнее Меча. В этом заключалась серьезная ошибка. Во всяком случае, попытки наступления в двух направлениях без внимания к обеспеченности левого фланга были ошибочны.

Для доказательства проанализируем план более детально (см. схему 1).

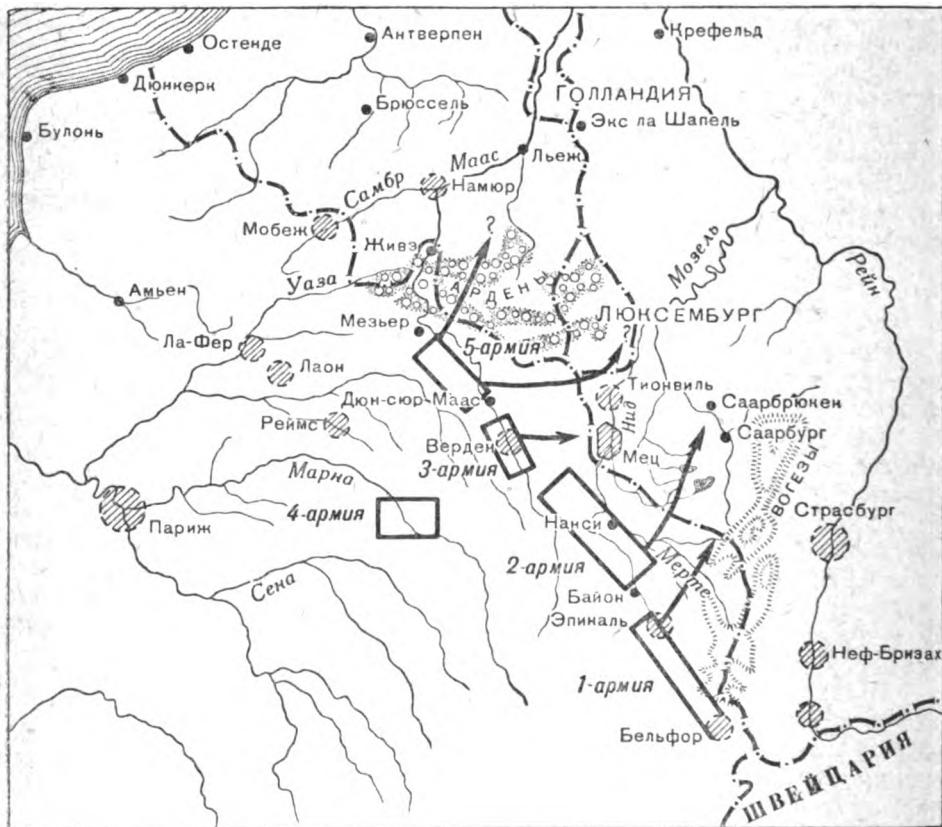

Схема 1.

* * *

Разберем первый параграф «намерений главнокомандующего».

Положим, что французские армии должны предпринять действия всеми своими силами, чтобы «предполагаемый неприятель был атакован там, где он будет обнаружен». Очевидно, мы в данном случае не учитываем неблагоприятных условий местности. Следовательно, уже этот параграф в целом упускает из виду первоначальную стратегическую цель — расположение частей для тактического сражения в благоприятных географических условиях.

В следующих параграфах директивы предписывается два основных наступления.

Первой и второй армии атаковать между Рейном и Мечом. Первой армии, выдвинувшись через Вогезы, наступать против неприятеля на линии Кольмар — Неф-Бризах левым флангом на Саарбург. Второй армии атаковать в направлении Нанси — Саарбрюкен и, прикрываясь

слева против крепости Мец, произвести главный удар правым флангом с целью выхода от Мерте на реку Нид.

Другой главный удар должен наноситься на севере пятой армией, в зависимости от маневра германской армии. В случае, если немцы не нарушают нейтралитет Бельгии, пятая армия переправляется через Маас между Дюн-сюр-Маас и Мезьер, выходит на линию Тионвиль — Люксембург и атакует неприятеля в северном направлении. Интересно отметить, что путь этого наступления проходит мимо укрепленного района Тионвиль — Мец.

Если же немцы каким-либо образом нарушают нейтралитет Бельгии, пятая армия должна двинуться на север через Ардены, в то время как четвертая армия, находящаяся в особом резерве, должна заполнить получившийся разрыв между пятой армией и Мецом.

Назначение третьей армии — связывать эти две главные операции на севере и на юге и обложить Мец. Северный фланг этой армии простирается почти до Дюн-сюр-Маас.

* * *

Предосторожностей в этом плане очень много. Теперь да позволено будет нам проанализировать его, чтобы выявить его главные ошибки.

Топография местности между Рейном и франко-германской границей была неблагоприятна для широкого развертывания наступательных действий с неограниченной целью в этих районах. Однако, несмотря на эти трудности, линия Верхнего Рейна позволяла развивать успех путем методического наступления с последовательно тактическими целями. Правый фланг, опиравшийся на Швейцарию, был обеспечен. Наступление первой армии могло принять форму охвата вдоль долины Рейна. Положение третьей армии позволяло воспрепятствовать наступлению немцев на юг против левого фланга французской второй армии.

Главное назначение пятой армии состояло в том, чтобы исправить всякое существенное нарушение плана. Эта армия имела две возможные задачи, и обе были наступательные. Хотя ей и не предписывалось, но несомненно предполагалось, что она будет выполнять также вспомогательную роль: обеспечение северного фланга было частью ее обязанностей. Геркулесовское назначение! Район операций пятой армии простирался без предела — от Дюн-сюр-Маас, через Бельгию на север за Намюр. На пехотные соединения, из которых состояла в основном эта армия, возлагались задачи, требующие максимальной подвижности! От сил, состоящих главным образом из пехоты, требовалось вскрыть неприятельские планы маневра на фронте в 200 км (стратегическая разведка) и затем быстро предпринять контраступление с целью блокировать или парировать этот маневр путем занятия позиций на том же самом фронте. На силы, состоящие главным образом из пехоты, возлагалась задача стратегического обеспечения фланга. Отсюда ясно, что наступление пятой армии в районе между Дюн-сюр-Маас и севером Бельгии ни в какой степени не могло быть координировано с операциями, предписанными первой и второй армиям. Наступление пятой армии на север или северо-восток могло привести только к весьма не-прочному положению и оставить это ответственное направление почти без всякого прикрытия. История подтвердила это соображение.

Каково же должно быть назначение пятой армии? Стратегическая задача, возложенная на нее, — действия против немецкой армии в северной части Люксембурга — указывала совершенно ясно на выжидатель-

ное ее положение с выгодной исходной позицией. Когда определились огромные и подавляющие силы немецкого правого крыла, эта форма действия позволяла немедленно перейти к обороне.

Мы уже отметили неспособность пятой армии предпринять успешные наступательные операции на широких пространствах против превосходящих немецких сил. С другой стороны, можно ли задержать путем оборонительных действий движение немецких маневрирующих масс в западном направлении?

Расстояние по прямой между Дюн-сюр-Маас и Антверпеном составляет около 250 км. Извилистая линия Мааса, которая считалась наиболее серьезным рубежом обороны на этом театре, имеет между Дюн-сюр-Маас и границей Голландии протяжение приблизительно в 290 км. Для удержания этой линии вначале имелись: пятая французская армия, 4-я группа резервных дивизий и бельгийская армия. Четвертую армию, как предусматривал план XVII, мы могли бы держать в резерве.

В пятой армии имелось пять корпусов (I, II, III, X, XI) и 52-я и 60-я резервные дивизии; кавалерийскую дивизию, приданную пятой армии, мы не считаем, 51-я и 69-я дивизии входили в 4-ю группу резервных дивизий. Бельгийская армия насчитывала 6 пехотных дивизий и одну кавалерийскую. Исключая кавалерию, бельгийская и французская армии вместе с 4-й группой резервных дивизий насчитывали 21 пехотную дивизию.

Оборона рубежа по Маасу на север от Дюн-сюр-Маас была не только ошибочной по тактическим, но невозможной и по политическим соображениям. Нейтралитет Бельгии был гарантирован Францией в предвидении нарушения его со стороны Германии. Следовательно, все французские силы должны были быть своевременно переведены через бельгийскую границу, как только подтвердится сообщение о нарушении Германией нейтралитета Бельгии. Факторы времени и пространства показывали, однако, что пятая армия, сконцентрированная в районе к югу от Живэ, должна была оставаться неподвижной, так как она не могла с достаточной быстротой противостоять натиску немцев на линии Льеж—Брюссель к востоку от линии Намюр—Брюссель. Помимо этого, подобное движение большими силами на север могло оставить открытой линию Мааса к югу от Намюра и дать возможность проникновению противника между этим районом и Дюном. Следовательно, здесь оставалось только одно решение, определяющее действия пятой армии и 4-й группы резервных дивизий. Эти силы, в соприкосновении с третьей армией, должны были удерживать линию Мааса между Дюн-сюр-Маас и Живэ, имея фронт приблизительно в 104 км. При наличии 15 дивизий и сильной преграды — Мааса, эта задача была бы по плечу пятой армии и группе резервных дивизий. Когда немцы нарушили нейтралитет Бельгии, пятая армия могла бы расширить фронт выдвижением группы резервных дивизий в сектор между Живэ и Намюром. Позже территориальные войска и англичане могли бы также полезными в этом секторе.

Такое исходное положение для операций пятой армии и 4-й группы резервных дивизий позволило бы присоединиться к ним и бельгийской армии.

Здесь мы выдвинули задачу обороны фронта протяжением около 80 км по нижнему течению Мааса к востоку от Намюра, выполнить которую 1 кавалерийская и 6 пехотных дивизий бельгийской армии не были бы в состоянии¹. Правда, позже англичане могли укрепить этот

¹ Боевые качества бельгийских дивизий были неравнценны французским. — Автор.

сектор, удлинить его участком Намюр—Живэ, но такое вмешательство по тем же самым основаниям, как и вмешательство пятой армии, не могло дать осозаемых результатов к востоку от линии Намюр—Брюссель.

Дело в том, что фронт от Намюра по нижнему течению Мааса должен был бы удерживаться и удерживаться крепко. Для этого бельгийская армия должна была быть усиlena, и источником такого усиления могла быть только Франция. При этом французские силы, предназначенные для усиления бельгийцев, должны были бы находиться южнее бельгийской границы до тех пор, пока Германия не нарушила нейтралитет Бельгии. При наступлении этого момента силы эти должны были бы быстро продвинуться на северо-восток к Льежу и, следовательно, обладать большой подвижностью. Осуществить такую подвижность может только кавалерия.

Какая же нужна была для этой цели кавалерия и можно ли было снять ее с других участков фронта? Посмотрим организацию французской армии в 1914 г. Каждый пехотный корпус имел в своем составе один кавалерийский разведывательный полк. Каждая резервная дивизия тоже имела кавалерийский полк. Сложив все это, получим десять полных кавалерийских дивизий. Кроме того, посмотрим, как предполагалось использовать кавалерийские дивизии.

В районе Эпиналя, как составная часть первой армии, находилась 6-я кавалерийская дивизия. Несомненно, Вогезские горы — театр операций первой армии — непригодны для использования здесь кавалерийской дивизии.

Далее к северу на фронте Байон—Нанси находилась вторая армия, которая располагала двумя кавалерийскими дивизиями — 2-й и 10-й. Хотя зона этой армии и менее гористая, чем зона первой армии, однако, известная близость сконцентрированных немецких сил между Страсбургом и Мецом указывала на скорое и тесное соприкосновение с ними и, следовательно, здесь было менее необходимо и благоприятно использование кавалерийских масс.

Что же имела третья армия, предназначенная для обложения Меча, для ведения осадных операций? Может ли ее 7-я кавалерийская дивизия нести службу под пушками и укреплениями Меча? Разумеется, нет. Гораздо выгоднее нести ее на северо-востоке.

Четвертая армия находилась в резерве. Здесь, может быть, имелось некоторое оправдание для оставления 9-й кавалерийской дивизии на случай, если ей придется прикрывать операции, выполняемые этой армией.

Поскольку пятой армии поручена задача обороны линии Мааса, придание ей 4-й кавалерийской дивизии может оказаться ценным для прикрытия армии, разведки и сдерживания противника в Восточных Арденнах. Однако, здесь имеется еще пять корпусных кавалерийских полков, которые могут быть использованы наравне с двумя кавалерийскими полками резервных дивизий этой же армии. Эта кавалерийская дивизия гораздо настоятельнее была нужна на каком-либо другом участке театра военных действий.

Вдоль Мааса к югу от Мезьера был сконцентрирован корпус, состоящий из 1-й, 3-й и 5-й кавалерийских дивизий. Цель придания его пятой армии заключалась в разведке в той части Бельгии, которая лежала на юге и востоке от Мааса. Для наступательной операции польза от стратегической разведки кавалерийского корпуса могла бы быть существенной. При назначении же этой армии для защиты линии реки Мааса к югу от Живэ значение такой стратегической разведки сильно уменьшалось. В этом случае надобность в разведке для пятой армии была более тактическая, чем стратегическая. Существенная необ-

ходимость в последней могла бы определиться в том случае, если на линии Дюн-сюр-Маас — Живэ противник сосредоточил свои главные усилия. Однако, и эта задача могла бы быть выполнена кавалерийскими частями, органически входящими в состав армейских корпусов и резервных дивизий пятой армии. Таким образом, мы можем констатировать, что кавалерийский корпус мог бы быть использован для более важных задач.

Итак, очевидно, что все десять французских кавалерийских дивизий могли бы быть сосредоточены для операций к северу от Живэ и для обеспечения фланга при наступлении, предусмотренном планом XVII.

Рассмотрим теперь проблему левого фланга. Она заключалась в том, чтобы задержать противника, продвигающегося на запад и на юго-запад Бельгии к северу от линии Самбр—Маас. Как минимум требований к подобным операциям могло быть сдерживание противника восточнее Сен и севернее Самбра, пока не окрепло наступление первой и второй армий на Верхнем Рейне.

Такова задача. Какие средства имелись для ее осуществления?

1. Бельгийская армия в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизий.

2. Британская армия, имеющая после сосредоточения шесть кадровых пехотных дивизий, одну кавалерийскую дивизию и одну отдельную кавалерийскую бригаду. Однако, время возможного вступления их в бой не было известно. Во всяком случае оно не могло быть приурочено к началу операции.

3. Десять французских кавалерийских дивизий, которые должны быть сведены в четыре корпуса: два корпуса состоят из трех дивизий каждый и другие два — по две дивизии. Для удобства в дальнейшем будем обозначать трехдивизионные корпуса номерами I и II. Мы сконцентрируем эту огромную кавалерийскую массу в районе: Гирсон—Сиссон—Мезьер (см. схему 2). Она должна изготовиться для быстрого движения на север по получении сообщения о нарушении немцами нейтралитета Бельгии.

Очевидно, что первые удары придется выдержать бельгийской армии. Во всяком случае она будет нуждаться в мощной поддержке со стороны четырех французских кавалерийских корпусов. В дальнейшем можно решить, какой тип операций предпринять — наступательные или оборонительные. Здесь, следовательно, существенно то, чтобы кавкорпуса были сведены в отдельную армию с особым командованием и штабом и чтобы ей были приданы другие роды войск. В частности, всю артиллерию, которая могла бы быть сэкономлена при наступательных операциях на юге, следовало придать конной армии. Предположим, что ей будут приданы четыре полка дальнобойной артиллерии на подвижных платформах. Сильный отряд инженерных войск с большим количеством взрывчатых веществ также будет ей очень полезным.

Затем необходимо определить первоначальное назначение бельгийской армии. Только тогда мы сможем развить задание, которое впоследствии должно быть выполнено конной армией.

Немецко-бельгийская граница простирается в южном направлении от Лимбурга до Дифельда. От Дифельда граница между Бельгией и Люксембургом проходит через Бастонь до Арлона. На запад от границы первый значительный рубеж обороны лежит по нижнему течению реки Маас и далее на юг от Льежа по реке Урс. Нижний Маас во всяком случае находится ближе к границе, чем Урс, и, следовательно, более доступен для сконцентрированной немецкой армии. С другой стороны, Маас севернее Льежа является более мощным рубежом, чем Урс.

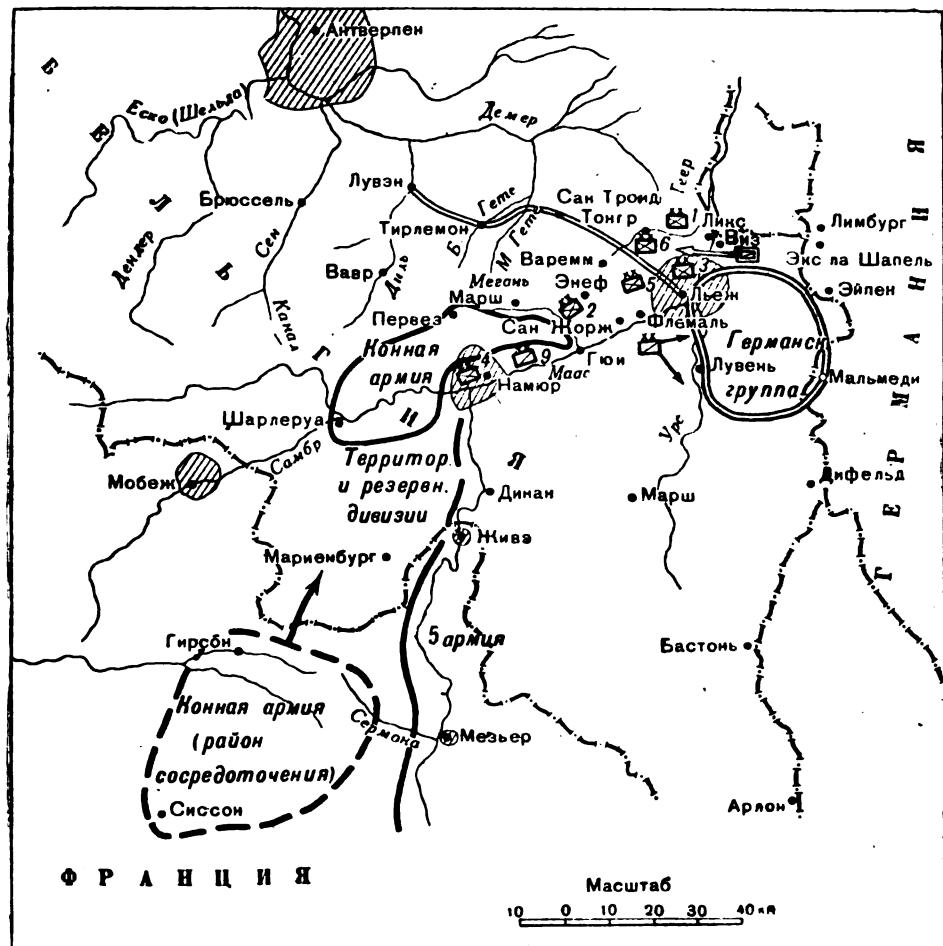

Схема 2. Положение к вечеру 6 августа.

и, следовательно, более удобен для обороны. Участок от Марша до голландской границы по прямой имеет более 60 км. Вся линия Урс—Маас много длиннее. Бельгийская армия должна бы сильно растянуться, чтобы занять ее как первую линию обороны. Кроме того, немцы могли бы свободно обойти правый фланг бельгийской армии у истоков реки Урс. Эта линия, вероятно, могла бы быть занята в том случае, если бы было достаточное количество сил.

К западу от реки Урс мы найдем для бельгийской армии лучшее назначение — это занятие ею нижнего Мааса к северо-востоку от Гюи через Льеж до голландской границы. Этот фронт имеет протяжение лишь немногого более 40 км и обладает обширным и глубоким оборонительным препятствием. Все мосты могут быть разрушены за исключением одного у Гюи, который должен быть подготовлен для разрушения. Для обороны этого сравнительно небольшого фронта имеется 6 пехотных дивизий. Бельгийская кавалерийская дивизия может быть использована в районе слияния рек Урс и Маас для сдерживания германских сил, продвигающихся в этом районе, и для защиты южного фланга армии. При вынужденном отступлении она перейдет Маас у Гюи.

Мы имеем основание надеяться на то, что бельгийская армия удержит в течение значительного периода этот фронт. Если же случилось бы, что оборона оказалась здесь бесполезной, то можно было вести оборонительные операции отходя на северо-запад, сначала вдоль рубежа реки Геер, а затем на двух рубежах реки Гете и далее на северо-восток по притокам реки Демер.

Французская конная армия, имеющая задачу поддержать бельгийскую армию при обороне Мааса, занимает сектор Намюр—Гюи.

Определив план операций на бельгийском театре, приступим к его выполнению, не изменяя исторического хода начальных операций.

2 августа 1914 г. бельгийское правительство получило от Германии ультиматум, требующий немедленного пропуска германских войск через территорию Бельгии. Бельгия объявила мобилизацию и двинула дивизии в сектор Мааса, который для этого был ранее предназначен и разведен. Французское верховное командование ставится об этом в известность.

4 августа шесть немецких пехотных бригад, 2-я, 4-я и 9-я кавалерийские дивизии и три батареи полевой артиллерии показались в районе Экс-ла-Шапель — Эйпен — Мальмеди под командой генерала Эммиха с целью охвата Льежа для внезапной и быстрой атаки¹. В планы германцев входило быстрым движением пехотных бригад в ночь с 5 на 6 августа переправиться через реку и разбить передовые части бельгийцев. На север от этих бригад II кавалерийский корпус под командой Морвица захватывает переправы на Маасе вблизи Виза и ведет разведку в направлении на Антверпен, Брюссель и Шарлеруа и в то же время оказывает помощь фронтальным действиям шести бригад против Льежа, окружив его с севера.

Переход немцами границы начался 4 августа. Информация о начале нарушения нейтралитета Бельгии одновременно передается и французской главной квартире. Рано утром 5 августа французская конная армия, уже приведенная в боевую готовность, начинает марш на Самбр с охраной фланга вдоль реки Маас. Марш производится несколькими колоннами. В течение дня 6 августа группа резервных дивизий начинает движение на север вслед за кавалерией. Командованием пятой армии группе отдается приказ занять сектор Мааса между Живэ и Намюром.

В 2 часа пополудни 5 августа передовые отряды кавалерийской армии подходят к Самбру. В 4 часа пополудни вся кавалерия становится биваком вдоль дороги. Вечером приходит следующее сообщение, переданное через Намюр.

«Приблизительно около одной бригады пехоты и значительные силы кавалерии перешли Маас вблизи Ликс. Неприятель наводит понтоны в этом месте. Льеж, подвергнувшийся сильной атаке, остался в руках бельгийцев. Большие кавалерийские силы противника обнаружены в районе Лувенъ; вместе с пехотной бригадой они достигли рубежа реки Урс».

В 10 часов вечера 5 августа командование конной армией решает перейти Самбр и на рассвете 6 августа идти на северо-восток к Льежу.

После полудня 6 августа передовые отряды конной армии переправились через Мегань. Одна дивизия (IV) кавалерийского корпуса, находящаяся справа, выделяется для удержания рубежа Мааса между Гюи и Намюром на время отступления бельгийской кавалерийской дивизии из угла Маас—Урс.

С наступлением темноты 6 августа армия имеет следующее сообщение:

¹ Большое число тяжелых осадных орудий будет спешно переброшено сюда позднее. — Автор.

«Пехота противника, которая вчера переправилась через Маас вблизи Ликс, перешла обратно за реку. Однако, кавалерийские отряды двигаются на запад вдоль южного берега реки Геер в направлении Тонгр, Льеж и его западные форты на Маасе остались в наших руках».

Получив это сообщение, командование конной армии телеграфно просило разрешения на созыв совещания с командованием бельгийских полевых сил, если возможно, не позднее 6 часов пополудни следующего дня. Встреча назначена в Первезе. В приказе на движение в северо-восточном направлении было указано, что целью движения авангардов в этот день должна быть линия Флемаль—Тонгр. Продвижение выше Мегань должно быть произведено последовательно, большим количеством колонн, по пересеченной местности. Дистанции увеличиваются до 15 миль. Командование армии предписывает шести дивизиям I и II корпусов выступить одновременно и достигнуть цели по частям. III и IV кавалерийские корпуса (без одной дивизии), оставшиеся в резерве, должны двигаться на восток в район между Энефом и Гюи.

В 6 часов вечера 7 августа командование конной армии находится на совещании с бельгийским командованием в штабе в Первезе. Выяснилось следующее расположение бельгийских сил:

«Третья дивизия¹ усиливает гарнизон Льежа, четвертая — гарнизон Намюра. 1-я дивизия удерживает сектор между укреплениями Льежа и голландской границей. Вторая и пятая дивизии расположены вдоль Мааса от Гюи до Флемаля, причем вторая дивизия находится в западном подсекторе. Шестая дивизия — в резерве в районе южнее Тонгра. Кавалерийская дивизия — в соприкосновении с кавалерией и пехотой противника в углу, образуемом реками Маас и Урс. Противник медленно и без усилий продвинулся на фронте Урса. С другой стороны он ведет сильные атаки против укреплений Льежа. Если бельгийские силы должны удерживать рубеж Мааса в этом секторе в течение нескольких недель, желательно иметь в резерве еще одну бельгийскую дивизию. С двумя дивизиями в резерве возможно предпринять активные операции на бельгийском фронте и контратаками оттеснить противника».

С целью установления национальных секторов командование французской конной армии соглашается с этим предложением. Следовательно, бельгийская вторая дивизия на фронте Гюи—Сан Жорж должна быть заменена другой дивизией из французского IV кавалерийского корпуса (10-я дивизия). Тогда IV корпус должен будет удерживать фронт от внешних укреплений Намюра до Сан Жоржа, имея на линии две дивизии (9-ю и 10-ю). Таким образом бельгийская армия будет вести оборону по оси Льеж—Антверпен, севернее большой дороги Льеж—Сан Тронд—Лувэн, а конная армия будет действовать между этой линией и Маасом. Оборона координируется на следующих рубежах:

1. Сан Жорж—Варемм—левый берег Геера.

2. Восточный берег Мегань до Марша — оба рубежа Гете — северные притоки Демера.

3. Намюр—Тирлемон—Большая Гете.

4. Намюр—Вавр—река Диль.

5. Шарлеруа — Самбр — канал Сен до Антверпена².

Ввиду этих новых планов развертывания операции стало очевидным, что первоначальное предписание, данное конной армии, выдвигало

¹ Расположение частей бельгийской армии указано примерно и не соответствует действительному расположению в 1914 г.—Автор.

² Самбр, который открывался при отступлении на запад французской конной армии, должен быть удержан английскими силами или резервами главного командования.—Автор.

ее слишком далеко вперед. Теперь роль этой армии, ставшей подвижным резервом, заключалась в том, чтобы подготовиться к броску назад вдоль реки Маас, как только немцы проникнут на фронт Намюр—Ликс.

Следовательно, после решений совещания командование конной армии посыпает инструкцию своим силам остановиться всеми колоннами на линии Сан Жорж—Варемм и приказывает 10-й кавалерийской дивизии немедленно установить связь со 2-й бельгийской дивизией на фронте Гюи—Сан Жорж (см. схему 3).

Вечером 7 августа I, II и III кавалерийские корпуса быстро группируются в районе: Варемм—Ланден—Бурдэн—Сан Жорж. 9-я диви-

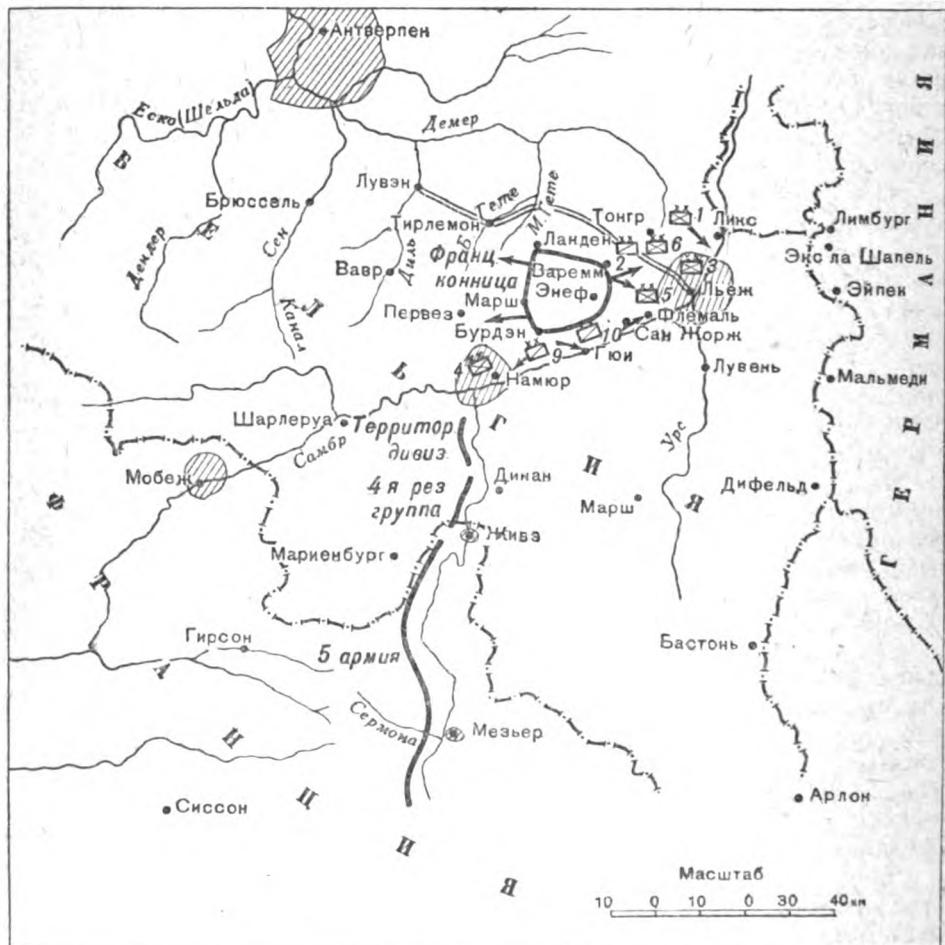

Схема 3. Положение к вечеру 7 августа.

зия IV корпуса удерживает рубеж Мааса между Гюи и восточными укреплениями Намюра, пока 10-я дивизия этого корпуса устанавливает связь с бельгийской 2-й пехотной дивизией между Гюи и Сан Жоржем.

Читатель может быстро определить, что указанная выше диспозиция могла бы иметь в результате совсем другие исторические последствия. Действительно, мы знаем из истории, что 7 августа 1914 г. Лиège попал в руки Людендорфа, окружившего его своими отрядами. Вечером этого дня несколько бригад проникли и закрепились в запад-

ных окрестностях города. Форты к западу от Мааса еще держались. При наличии указанной диспозиции и плотности бельгийских войск на льежском фронте, практически удвоившей численность льежского гарнизона путем включения 3-й дивизии, действовавшей к северу от города, можно было не допустить падения крепости в течение многих недель.

Более того, при наличии двух бельгийских пехотных дивизий и трех французских кавалерийских корпусов в резерве сомнительно, чтобы немцы смогли удержать предмостное укрепление. Нет серьезных оснований для отрицания того факта, что фронт от Намюра по нижнему течению Мааса мог бытьдержан по крайней мере до 20-го числа против комбинированных действий первой и второй немецких армий. За это время британские экспедиционные силы могли бы подойти в район к югу от Самбра, юго-восточнее Намюра, организовать оборону на фронте Живэ—Гюи, в случае углубления противника, поддержать оборону конной армии.

Предположим даже, что немцы после 20-го числа закрепились бы к западу от Мааса в Льеже. Многочисленные мелкие реки западнее этого района усиливали бы оборону. Несмотря на упорные усилия, первая и вторая армии не могли бы продвинуться к западу от линии Намюр — Лувэн ранее сентября. В этот период операции правый фланг и тыл конной армии были бы прикрыты согласованными действиями пятой армии, британских сил и территориальных частей. Оборона Мааса к югу от Намюра при помощи этих сил могла предупредить проникновение немцев на этом фронте с последующей угрозой правому флангу и тылу конной армии.

К 22 августа французское высшее командование реализовало ошибки плана XVII. Предусматривая наступление своих первой и второй армий на Верхнем Рейне, план допускал ошибку, оставляя открытый северный фланг, который легко мог быть обойден немцами. Без кавалерийской армии в Бельгии французский план не мог рассчитывать на успех операций.

Из ошибок плана XVII родилось контрнаступление против крайнего немецкого фланга, который уже принимал форму охватывающего крыла. Эта оригинальная концепция предусматривала концентрацию охватывающих сил — шестой армии — в районе Амьена. Однако, быстрое продвижение немецкого правого фланга заставляло усиливать концентрацию в районе Парижа, с тем чтобы действительное контрнаступление возникло только на Марне и отметило начало четырехлетней войны: на исощение.

Конная армия, оперирующая против немецких маневрирующих масс, продвигавшихся в западном направлении, в начале сентября последовательно обороняясь на линии Намюр—Диль, на позиции Шарлеруа—Сен, на Дендре, и, наконец, на Эско (Шельда), дает прекрасный образец, подтверждающий закон стратегического маневра с центральной позицией!

Перегруппировка сил, начатая в последних числах августа, для марнского наступления могла продолжаться без спешки до первых чисел сентября. Вместо района вблизи Парижа, в котором концентрировались силы для окружения не обнаруженного еще в то время фланга, нужно было бы использовать фронт Самбр—Маас с концентрацией на нем сил для операций против внутреннего фланга с центральной позиции (см. схему 4). Концентрация в районе Парижа для сентябрьского контрнаступления базировалась на идее Лектриана, в которой цель окружения заключалась в захвате географических пространств. Последствия такого

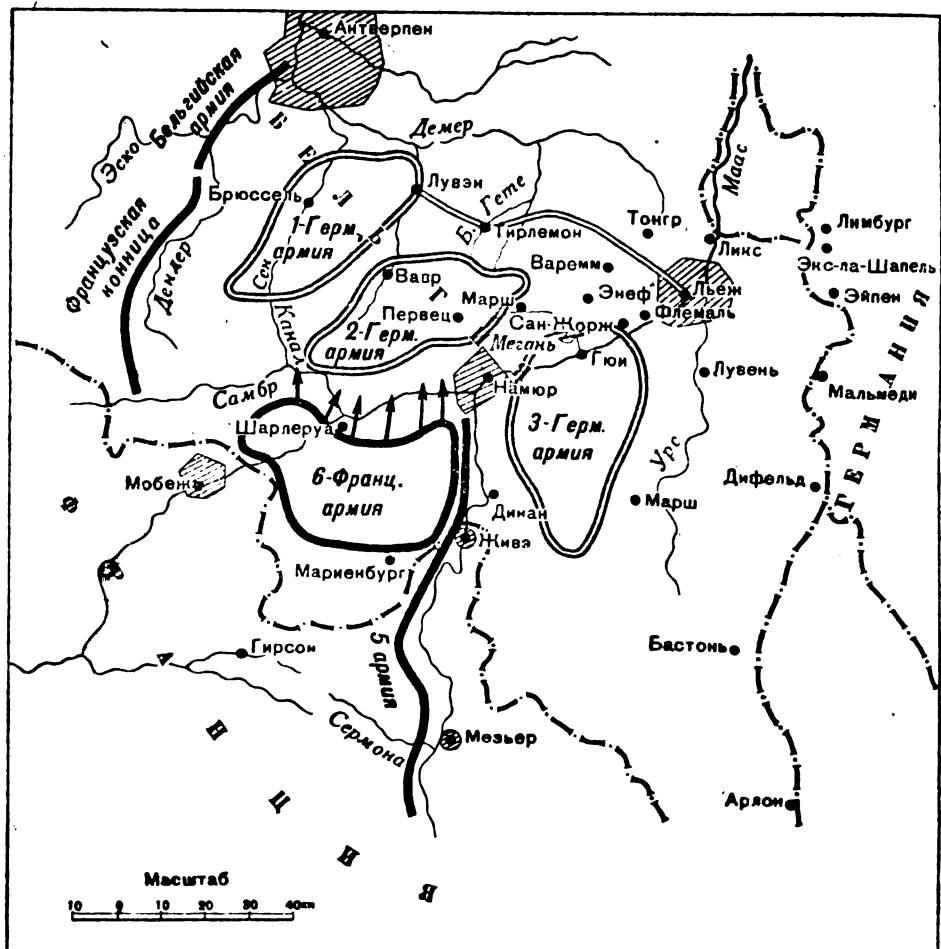

Схема 4. Возможные операции французской армии в сентябре.

обхода даже частично не соответствовали в какой-либо мере поставленным целям, но фатально принудили первую немецкую армию изменить направление маневра на юго-восток от Парижа. Видя маневр немцев, достаточно обнаруживший колебания в обходе Парижа с запада, французская шестая армия все же должна была укрыться за укреплениями Парижа.

Теперь примем другое обоснование стратегического маневра. Если бы немцы продолжали продвигаться дальше на запад, на Эско, на Дендер или Сен, то можно было бы создать серьезную фронтальную оборону как вдоль этих, так и промежуточных рубежей с помощью конной армии, пока южный фланг и коммуникации продвигающихся вперед немцев не окажутся широко открытыми с угрозой им в северном направлении со стороны Сambre.

Если же немецкое охватывающее крыло, узнав об угрозе со стороны сконцентрированных сил в углу Сambre—Маас, повернет на юг, чтобы встретить эти силы, то оно подставит свой правый фланг и тыл под удар трех кавалерийских корпусов и бельгийской армии.

Кавалерия может создать благоприятные стратегические условия. Она может поставить противника в трудное положение.

В течение всего маневра на бельгийском театре фронт к югу от Намюра практически должен был остаться стабильным. В 1914 г., а равным образом в течение всей войны, он действительно удерживался южнее Вердена. При значительном усилении пятой армии, на сравнительно небольшом и удобном для обороны участке реки Мааса от Дюн-сюр-Маас до Намюра, можно, не впадая в оптимизм, сказать, что германские третья и четвертая армии были бы вынуждены бездействовать.

Таким образом мы видим, что только использование французской кавалерии в стратегических целях давало возможность успеха союзным армиям в 1914 г. Без этой кавалерийской поддержки на севере продвижение первой и второй французских армий к Рейну могло только облегчать задачу немецкого правого крыла.

Даже при неудаче французского наступления на Верхнем Рейне присутствие французских кавалерийских масс в Бельгии создавало благоприятную обстановку для разгрома немецкого правого крыла, вопреки любым попыткам немцев парализовать эту угрозу.

Но кто-нибудь может спросить: не нужно ли моторизовать войска для выполнения задач, поставленных конной армии? Сеть дорог в районе между Сермоной (у Мезьера) и Самбром (между Шарлеруа и Намюром), так же как и в районе между Самбром и Мегань, имеет только по одной автомобильной дороге. К северу от Мариенбурга имеется три автомобильных дороги. В то время как кавалерия на конях будет продвигаться к фронту, используя для этого все дороги и проселочные пути, моторизованные единицы могут оказаться закупоренными в районе между Сермсной и Мариенбургом. Поэтому сомнительно, чтобы широко моторизованные части могли притти в район Самбра много раньше нашей конной армии.

Только в случае тактических операций к северу от линии Самбр—Маас может встретиться нужда в моторизованных частях в целях использования их как подвижного резерва или для обороны на этом театре военных действий. Но дороги здесь подвержены обстрелу дальнобойной артиллерией, они представляют также прекрасную цель для атак с воздуха; все это сделало бы моторизованные части для подобных операций менее действенными, чем кавалерия на конях. Последняя же может вести операции и на сильно пересеченной местности.

Если мы обратимся к настоящему времени, то существовавшее ранее положение должны будем немного изменить. Линия Мажино, практически прикрывающая всю границу от Швейцарии до Бельгии, должна дать при ее обороне большую экономию сил. Полевая армия, таким образом, освобождается для операций в Бельгии.

Проблема ответственности за нападение на Бельгию со стороны Германии остается и на сегодня такой же, какой она была в 1914 г. Та же самая необходимость быстрого движения с целью прикрытия Бельгии, усиления ее армии и сдерживания немецкого наступления существует и сегодня, как она существовала в 1914 г.

В настоящее время, помимо разведывательных кавалерийских эскадронов пехотных дивизий и корпусов, французская армия имеет кавалерийские дивизии на конях. Очевидно, эти дивизии не могут быть использованы на линии Мажино. Вывод из этого ясен. Они, несомненно, предназначены для большой стратегической роли на бельгийском театре, либо для задержки возможного вторжения немцев, либо для прикрытия французского наступления или контрнаступления. Во Франции считают, что война неизбежна, и поэтому сохраняют значительные силы кавалерии на конях.

Подготовка современной конницы к войне

Подполковник С. Мессор

(Перевод с польского)

Ppłk. dypl. Stefan Mossor. Przygotowanie nowoczesnej Kawalerii do wojny. «Przeglad kawaleryjski» I 1938. S. 35—76.

Статья подполковника Мессора с достаточной убедительностью показывает то большое значение, которое придается коннице в польских военных кругах. Статья интересна тем, что она вскрывает многообразие задач, могущих стать перед современной конницей в будущей войне. С некоторыми практическими предложениями автора в области боевой подготовки конницы целиком соглашаться нельзя (так, например, автор отдает преимущество маршевой подготовке конницы перед подготовкой ее для боя и лишь мельком говорит о подготовке конницы к взаимодействию с другими родами войск), но это объясняется, повидимому, особыми условиями польской армии. В статье явно чувствуется тревога по поводу того, как бы польская конница не превратилась из боевого в «парадный» род войск. Этим, видимо, и объясняются упреки автора, направленные против «мысли, которая становится косной в рутине мирного времени». Автор требует пересмотра программы боевой подготовки конницы с целью всестороннего ее обучения действиям в современных условиях, когда противниками конницы могут быть не только кавалерия и пехота, но и моторизованные и бронетанковые части.

Редакция.

Не подлежит никакому сомнению, что боевая подготовка войск в мирное время имеет значение только тогда, когда она ведется с целью подготовки боеспособной армии к войне. Эта основная целевая установка особенно важна для таких родов оружия, которые трудно укомплектовать в момент мобилизации или трудно обучать. К таким родам войск принадлежат прежде всего кавалерия, авиация и бронечасти, организацию и подготовку которых нельзя заменить импровизацией. Получение соответствующего количества конского состава и технических средств является само по себе делом очень трудным, но еще труднее получить хорошо подготовленных командиров и рядовых, которые в авиации и мото-мехвойсках должны быть хорошими специалистами, а в кавалерии нуждаются в длительной и тщательной тренировке. Отсюда следует, что если в пехоте в мирное время можно иметь неполные кадры, так как в случае войны можно быстро развернуть пехотные части в двойном или тройном размере, то все три указанные выше рода войск должны содержаться по штатам военного времени, так как на штатное их увеличение или на увеличение количества единиц с началом войны рассчитывать не приходится.

Здесь играет роль тот факт, что все эти подвижные роды войск примут участие в боях в начальный период войны и будут использованы или для разведывательных оперативных рейдов или для установления

соприкосновения с противником впереди сосредоточивающихся пехотных армий и т. д.

Трудности в комплектовании и обеспечении ее своевременной готовности привели во всех армиях к тому, что конница содержится по штатам, близким к военному времени. Для кавалерии война может начаться завтра. Но она для конницы будет совершенно иной, чем прошлые войны.

Готовы ли мы завтра к новым особенностям войны? Вот вопрос, который должна поставить перед собой и кавалерия.

Каким требованиям должна отвечать современная кавалерия? Кажется, что указания для ответа на этот вопрос необходимо искать в рассмотрении будущих задач кавалерии и условий, в каких она эти задачи будет выполнять.

Ряд исторических примеров, взятых из последних войн, позволили нам сделать вывод, что ни станковый пулемет, ни скорострельное оружие, даже ни танки, ни газы и авиация не являются средством, исключающим появление конницы на поле боя. Однако, очевидно, что все эти современные боевые средства значительно увеличили трудности ведения боя конницей.

По нашему мнению, кавалерия и в дальнейшем, особенно на востоке Европы, будет способна выполнять самостоятельные оперативные и даже стратегические задачи. Она может и должна являться в руках высшего оперативного командования маневренной силой, которая совместно с авиацией и мото-мехчастями может расширить, углубить маневренные возможности современной армии, охраняя ее от стабилизации фронта и материальных потерь в позиционной войне.

Утверждая, что стратегическая конница способна будет и в дальнейшем к участию в решающих боевых действиях, мы, однако, считаем, что для таких действий способна будет только **современная кавалерия**, так как лишь она сможет выполнить задачи в нынешних, значительно изменившихся условиях войны.

Каковы будут задачи современной кавалерии? Если вопрос идет о полном использовании всех положительных ее сторон, о том, чтобы не расходовать ее в мелких приграничных боях, как это имело место в 1914 г., то наиболее целесообразным будет использование кавалерии в крупных соединениях для самостоятельных задач оперативной разведки и для маневра согласно распоряжению высшего командования.

Постановка этих задач в качестве главной цели для кавалерии не исключает, в случае необходимости, использования части сил стратегической конницы для прикрытия или для «обслуживания» пеших войск. Выделение отдельных частей для этого не отразится на общем характере действий кавалерии.

Стратегическая кавалерия может быть использована либо в составе оперативных соединений, состоящих из нескольких крупных кавалерийских единиц, одного мото-механизированного соединения, соответствующего количества авиации, моторизованной артиллерии и т. д., или же в составе отдельных дивизий и кавбригад.

И в первом и во втором случае эти соединения будут вести бой самостоятельно, не имея никого на флангах, или, согласно распоряжению свыше, будут поддерживать связь с одним из флангов своей армии или группы армий. Задачи конницы будут всегда оперативными, с большим радиусом действия и часто будут иметь характер рейда. Даже если кавалерия будет использована для пассивных действий, то последние примут самостоятельный и обособленный характер.

Отсюда вывод: кавалерия должна быть самостоятельным родом

, войск и рассчитывать только на свои собственные силы и средства; она должна иметь их столько, сколько необходимо для выполнения задач. Затем она должна приспособить свою тактику и боевую подготовку к самостоятельным боям со всеми родами войск, которые ей встречаются при выполнении поставленных задач.

В каких условиях кавалерия будет выполнять поставленные перед ней выше задачи? До сего времени прививался взгляд, что независимо от развития бронесредств основным костяком в бою еще долго будет являться пехота, усиленная большим количеством других вспомогательных родов оружия; быстроходные же роды войск будут одним из основных элементов оперативного маневра, цель которого — подготовить, обеспечить и использовать удар пешей массы.

Военные действия в Испании и на Дальнем Востоке подтверждают этот взгляд; они свидетельствуют о том, что современная пехота является главным элементом удара, около которого группируются огонь и движение всех остальных родов войск. Пешая масса действует в одном или нескольких оперативных соединениях и поддерживается крупными соединениями подвижных родов войск, имеющих задачей разведать и перепахать предполье в направлении главного удара, а затем принять в нем участие, расширяя его на флангах в оперативном масштабе (кавалерия, мото-мехчасти) и в тылу (авиация).

Что касается кавалерии, то мы отметим две фазы ее действий: первая — на предполье пеших армий, вторая (которая наступает после сосредоточения главных сил) — на флангах.

Поставим перед собой вопрос: с кем будет бороться кавалерия в обеих фазах? С главными силами противника или с его подвижными частями?

Очевидно, что в первой фазе кавалерия будет вести бой с подвижными войсками противника, которые будут находиться впереди его главных сил, а во второй фазе, в которой будет происходить основной бой, кавалерия встретит на флангах противника, прежде всего, его маневрирующие подвижные войска. Только под самый конец сражения, в момент его наивысшего напряжения, когда все будет брошено для последнего усилия, чтобы, наконец, получить превосходство, кавалерия будет биться с любым противником, которого она встретит, т. е. как с подвижными войсками, так и с пехотой.

Таким образом, мы пришли к выводу, что кавалерия должна быть готова (т. е. подготовлена в мирное время) к бою, прежде всего, с подвижными войсками, а во вторую очередь — с пехотой противника, на которую, может быть, нужно будет броситься в решающий момент боя. Во время преследования или выхода из боя снова на первый план выступят подвижные войска противника, которые будут или прикрывать его отход или организовывать преследование. Как видим, кавалерия встретит на своем пути почти всегда подвижные войска, а в некоторые, немногочисленные, но решающие моменты — массу пехоты, которой надо будет нанести удар со всей решительностью.

Можно ли в связи с тем, что в начале военных действий кавалерия столкнется с подвижными войсками, а в бой с пехотой вступит значительно позднее, все внимание при подготовке кавалерии уделять исключительно этим действиям и рассчитывать на то, что в действия против пехоты она втянется в ходе войны?

Подготовка кавалерии для боя с подвижными войсками сама по себе настолько трудна, что займет почти все отводимое время. Лучше всего было бы, очевидно, достичь обеих целей, однако, учитывая, что этого сделать невозможно, отдадим предпочтение тому, что важнее.

Не подлежит сомнению, что важнейшим элементом будет подготовка конницы к бою против подвижных родов войск.

Бой против пехоты наступит тогда, когда кавалерия уже ознакомится с войной, когда из ее рядов выйдет все, что оказалось слабым, и когда командный состав получит достаточную практику управления войсками в условиях военного времени. Таким образом, на первом месте в боевой подготовке кавалерии мы ставим ее подготовку к ведению боя против подвижных войск, не забывая, однако, и подготовку для боя против пехоты, которую небольшие кавалерийские части могут встретить уже в начале войны.

Какой же из подвижных родов войск будет противником кавалерии? Какие у этого рода войск возможности и особенности? Для того чтобы найти на эти вопросы ясный ответ, можно не прибегать к сложным способам разведки; достаточно тщательно просмотреть иностранную военную литературу. Наличие многочисленной кавалерии, особенно на востоке Европы, а также организация во всех государствах большого количества мелких или крупных мото-мехчастей говорят сами за себя. Ясно, что эти подвижные роды войск не будут обороняться, для чего они малопригодны; они будут стремиться выйти на территорию противника, для того чтобы напасть на него еще во время мобилизации, собрать сведения о сосредоточении главных сил, захватить наиболее выгодную местность для боя своих войск и, наконец, разрушить что возможно, дабы тем самым препятствовать главным силам противника перейти на нашу территорию.

Когда и насколько быстро могут подвижные части противника проникнуть на нашу территорию? Будет ли время для того, чтобы их встретить? Все данные говорят о том, что будущая война начнется иначе, чем это имело место в прошлом. Будущая война начнется внезапно, без всякого объявления. Необходимо считаться с тем фактом, что каждое государство, вкладывая огромные средства на строительство подвижных родов войск, таких, какими являются мото-механизированные части, захочет использовать их в полной мере, скрывая свои агрессивные намерения до последнего момента. Это может привести к тому, что продолжительный в прошлом период «политического напряжения», который давал время на подготовку, может совсем отпасть или сократиться до минимума.

Мобилизация, тянувшаяся в прошлом недели, благодаря наличию мото-мехсредств может быть значительно ускорена, а незначительные в прошлом стычки пограничных войск могут очень быстро превратиться с обеих сторон в глубокие оперативные рейды мото-мехсредств; при этом авиация сможет начать свою деятельность в первый же момент завязки войны, а подвижные соединения, в составе конницы и мото-мехчастей, — через одни-два или несколько дней.

Все это в корне изменяет устаревшие способы и понятие мобилизации и ведет, прежде всего, к обоюдной подготовке подвижных войск, так как война может начаться внезапно.

Мы не сделаем ошибки, если скажем, что каждая искра в современной политической обстановке Европы легко может воспламенить пожар. Неизвестно, сколько времени продлится период безопасности, если она еще существует. Европейская кавалерия может немедленно очутиться перед лицом своих сильных противников. А готова ли она к бою? Считаем, что нет.

Об этом можно судить, если просмотреть европейские кавалерийские уставы. Во всех уставах можно видеть, что подготовка кавалерии идет только в одном направлении, только против одного противника.

Если в западных государствах немногочисленная стратегическая кавалерия готовится для пешего боя против пехоты или спешенной кавалерии (конь считается лишь средством передвижения), то многочисленная кавалерия в Восточной Европе готовится для действий в конном строю против конницы противника и отдельных пеших отрядов, которые, однако, очень редко будут предоставлять возможность коннице для внезапного налета. Если к этому прибавим, что кавалерийские уставы как одной, так и другой стороны Европы не уделяют еще должного внимания бою конницы против других подвижных родов войск, и прежде всего против бронечастей, моторизованных войск и авиации, то можно считать, что кавалерия не подготовлена к войне, что ее подготовка является односторонней.

Авиация противника с первого же момента будет стремиться уничтожить конницу бомбардированием и атаками штурмовиков; при благоприятных условиях она нанесет ей большие потери и задержит ее подход к полю боя. Бронечасты противника, действующие самостоятельно или совместно с конницей, не будут проходить мимо совершающей движение кавалерии, но, обнаружив ее, будут стремиться уничтожить и тем самым обеспечить свой тыл (подвоз боеприпасов, продовольствия, а прежде всего горючего). Моторизованные части противника, которые могут быть в начальный период использованы в качестве усиления своей кавалерии и бронечастей, закроют коннице проходы в ближайшие тылы районов начальных операций и в районы сосредоточения главных сил. Можно утверждать, что наши оперативные соединения, направленные в глубь территории противника, насыщенной всеми перечисленными выше родами войск, встретят в бою с ними большие затруднения. Однако, мы убеждены в том, что кавалерия на удобной местности способна не только противостоять им, но и побеждать все эти роды войск; для этого необходимы следующие условия:

1) кавалерия должна приспособить свою организацию и вооружение, а также тактику и боевую подготовку к бою с каждым из перечисленных выше противников (кавалерия, бронечасты, моточасты и авиация), а не только с одним из них;

2) конница должна использовать для боя все благоприятные условия, прежде всего местность и время суток, а также атмосферные условия, наивыгоднейшие для себя и невыгодные для противника.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВООРУЖЕНИЕ КАВАЛЕРИИ

Об организации кавалерии уже писалось и в нашей и в иностранной прессе так много, что мы ограничимся только общими выводами, которые нам кажутся наиболее целесообразными.

Что касается крупных кавсоединений, то во всех рассуждениях по вопросам их организации на первом плане стоит четырехполковая кавдивизия, подразделения которой имеют «чисто» конный характер и ведут бой при наличии моторизованных вспомогательных подразделений и тылов.

Стремление объединить в одном организме различные элементы, т. е. кавалерийские и моторизованные бригады, сопряжено с большими недостатками (неравномерная длина колонн, большая разница в скорости, разница в системе снабжения и т. д.). Соединение же конных боевых элементов с моторизованными в оперативном масштабе (корпус, армия) имеет свои положительные стороны¹. Но и в этом случае че-

¹ Здесь говорится об основных составных частях дивизии, т. е. о бригадах, а не о вспомогательных подразделениях (стрелковых, танковых), которые должны быть моторизованы.—Автор.

тырехполковая дивизия будет наиболее удобным соединением. Для того чтобы такое соединение было способно вести бой с перечисленными выше родами войск, оно должно быть усилено такими боевыми средствами, которые давали бы возможность не только обороняться, но и уничтожать конные или моторизованные части противника.

Для этого в составе кавдивизии необходимо иметь:

- двухдивизионный артполк, в составе которого должна быть одна моторизованная гаубичная батарея (всего 7—9 батарей);
- моторизованный стрелковый батальон;
- эскадрон (если не дивизион) противотанковых средств;
- бронеотряд для разведки и для помощи в бою с бронечастями противника;
- взвод авиации сопровождения;
- моторизованную зенитную батарею;
- эскадрон пионеров;
- взвод сапер для производства разрушений и устройства противотанковых препятствий;
- эскадрон связи (один взвод моторизованный);
- штаб — полностью моторизованный на вездеходах;
- службы — частично конные, частично моторизованные.

Приведенная выше организация кавдивизии не является идеальной. Главным ее недостатком является большое количество моторизованных подразделений; это невыгодно потому, что в будущем кавалерия вынуждена будет избегать движения по хорошим дорогам и должна будет двигаться без дорог.

Невыгодность оснащения кавалерии большим количеством мотосредств может быть частично урегулирована путем подбора соответствующих машин (мотора и шасси), которые были бы пригодны для движения без дорог. Большое количество моторизованных средств может оказаться большим недостатком для конницы; однако, не следует допускать ошибки, лишая кавсоединения тех средств, которые ей необходимы для уничтожения новых средств борьбы. Без средств усиления кавалерия не сможет использовать своих положительных качеств и может задержаться часто на мелких, но непреодолимых для нее трудностях, а это приведет к упадку ее духа, к тем ошибкам в использовании кавалерии, какие имели место в прошлой мировой войне.

Рассмотрим теперь организацию кавполка. Она не требует коренных изменений. Четыре линейных эскадрона и эскадрон станковых пулеметов составляют вместе со взводом сапер, взводом связи и службами достаточно сильное боевое подразделение, которым легко управлять. Здесь важны лишь следующие элементы:

- 1) сила огня,
- 2) средства ПТО и ПВО.

И того и другого кажется уже недостаточно. Если говорить о силе сгня, то не надо забывать, что основой кавалерийской тактики является кратковременное, но внезапное действие, сила которого как в наступлении, так и в обороне в большей степени выражается в напряженности огня. Не только численное превосходство, но внезапность и способность быстро нанести большие потери противнику обеспечивают успех кавалерии; однако, нанесение таких потерь при помощи пики и сабли будет исключительным, если уже не принадлежащим к прошлому явлением. Конные атаки будут возможны в дальнейшем для небольших тактических соединений (не свыше полка при встрече с кавалерией); кроме того, не следует забывать, что конная атака основана на молниеносной моральной встряске, которую должен получить атакуемый если не со

стороны самой конной лавы, то ее огневых средств. В этих условиях дело до чик и сабель доходит очень редко. Либо атака удаётся и противник оставляет занимаемую местность, либо она производится слабыми силами и захлестывается в огне.

Необходимо также принять во внимание, что с момента насыщения конницы подвижными броневоинскими возможностью атаки в конном строю еще больше уменьшилась, тогда как огневое нападение и использование его для коротких наступлений в пешем строю будут возможны и успешны против всех родов войск, до бронечастей включительно.

Исходя из того, что сильный огонь будет необходим для кавалерии в любом бою, мы считаем, что независимо от пулеметного эскадрона в полках каждый линейный эскадрон должен иметь по два станковых пулемета. Изложенные выше аргументы говорят за то, что в составе кавдивизии имелась достаточно сильная артиллерия, чтобы на каждый полк приходилось не менее 2 батарей поддержки.

В отношении средств ПТО и ПВО мы считаем, что вооружение кавполка одними мелкокалиберными пушками, даже в достаточном количестве, еще не разрешает вопроса. Прошло полтора года с тех пор, как мы на страницах «Пшеглонд пехоты» выдвинули требование о выделении на вооружение более усовершенствованных средств ПТО, но более дешевых и в большем количестве. Вопрос сводится к тому, чтобы не допустить у пехоты и кавалерии мысли о том, что тот или другой из этих родов войск может оказаться небоеспособным против танков; между тем такая мысль может охватить роту или эскадрон, если они будут иметь только по одной пушке и, тем более, если совсем не будут их иметь.

Совершенно другое самочувствие будет у людей, вооруженных противотанковыми ручными гранатами и специальными винтовками с большой начальной скоростью, легкими огнеметами и другими индивидуальными средствами боя, которые не допуснят до мысли о беззащитности и заставят пехотинца и кавалериста активно бороться с бронесредствами противника. При соответствующем использовании местности применение этих средств может принести очень хорошие результаты. Все это относится и к довооружению кавалерии средствами ПВО.

Зенитная батарея в составе дивизии далеко недостаточна для прикрытия последней, прежде всего, потому, что дальность ее огня не может обеспечить всей дивизии во время боя. Необходимо было бы ее считать лишь средством прикрытия наиболее опасных участков и органов управления дивизии и артиллерии. Но кавполки не должны быть связаны недостатком средств ПВО, и с этой целью в руки командира полка необходимо дать более дешевое оружие, стреляющее прямой наводкой.

Это оружие должно обеспечивать кавалерию от обстрела штурмовиками из пулеметов и от бомбардировщиков, летающих на высоте от 600 до 700 м. Этого можно достичь при помощи такого оружия, как пулемет системы Эрликон, который сдал экзамен еще в итало-абиссинской войне.

Выше мы говорили об организации и довооружении кавалерии. Достаточно ли, однако, только этого вооружения, чтобы считать кавалерию подготовленной к войне? Разумеется, нет. Оснащение даже большим количеством различных средств вооружения не может дать надлежащих результатов, пока эти средства не будут целесообразно использованы. Большое количество огневых средств в кавалерии, без соответствующего приспособления их к ее тактике, могло бы дать обратные результаты: стремление возможно целесообразнее использовать огневые

средства могло бы вызвать у неподготовленных кавалеристов стремление к оборонительным действиям, где огонь используется наилучшим образом. Не стоит и доказывать, что такое положение вещей могло бы стать смертельным для подвижности кавалерии.

Таким образом, давая в руки кавалерии оружие, облегчающее ведение боя в современных условиях, необходимо дать ей и соответствующее направление в тактике.

ТАКТИКА КАВАЛЕРИИ

При определении тактики кавалерии необходимо стремиться к тому, чтобы ослабить или уравновесить превосходство противников и использовать их недостатки, а в общем создать такие способы боя, которые позволяли бы не только обойти или отбросить противника, но и разбить его. Положительные стороны подвижных противников кавалерии являются особенностью всех быстроходных родов войск. Они заключаются в следующем:

- большая маршевая скорость или скорость полета (отсюда легкость внезапного нападения);
- очень большая огневая сила (отсюда легко нанести большие потери кавалерии);
- меньшая, чем у кавалерии, опасность понести поражение от огня, благодаря либо скорости (авиация), либо броне (бронечасти).

Здесь необходимо особенно подчеркнуть, что третьей положительной черты не имеют моторизованные подразделения, для которых внезапный огонь по колонне является еще более опасным, чем для кавалерии.

Рядом с этими положительными чертами все подвижные роды войск имеют целый ряд недостатков; важнейшие из них следующие:

- трудность управления и снабжения;
- большая или меньшая привязанность к дорогам;
- малая боеспособность на закрытой местности и при бездорожье;
- зависимость от атмосферных условий;
- недостаточная способность или совершенная неспособность к ночному бою.

Среди всех подвижных родов войск только у кавалерии перечисленные выше недостатки не выражены ярко; используя недостатки других родов войск, кавалерия может их разбить.

Как практически приспособить тактику кавалерии к этим недостаткам других родов войск, с которыми ей придется вести бой с первого же момента возникновения военных действий?

Попытаемся разобрать основные способы кавалерийского боя. Начнем с того, что скорость, сила огня и неуязвимость от огня противников конницы являются теми положительными чертами, которые говорят о том, что для кавалерии открытый бой с подразделениями подвижных родов войск будет малоуспешным.

Отсюда первый основной вывод, заключающийся в том, что кавалерия должна стремиться:

- 1) наносить удар своим противникам в невыгодных для них условиях, в которых их положительные стороны не могут быть использованы;
- 2) если это ей удастся, наносить удар всеми силами, чтобы достигнуть поражения противника и, если возможно, уничтожения его;
- 3) но так как техническое превосходство механизированных противников будет сохраняться до конца столкновения, необходимо стре-

миться к уменьшению материального и морального превосходства противников, не ожидая выгодных условий, а создавая их.

Тактика кавалерии должна оставаться, несмотря на изменившиеся условия, активной, наступательной, так как иначе кавалерия перестает быть сама собой, если она ввязывается в мелкие боевые действия, которые всегда вели к изматыванию конницы.

Однако, активных действий нельзя навязывать вообще. Кавалерийский бой вышел уже из стадии примитивных способов. Необходимо отдать себе отчет в том, что наступление в пешем или конном строю является неизбежным финалом каждого боя, который должен сыграть решающее значение. Для того чтобы финал привести к определенному результату, он должен, кроме внезапности, иметь еще и силу, так как среди хороших современных войск, оснащенных огневыми средствами, нельзя рассчитывать на панику только вследствие одного появления конницы на флангах или в тылу. А для того, чтобы собрать силы в решающем месте и в нужное время, с целью розыгрыша финала боя, необходимо подвести их на место не расстроенным скрывающимися всюду огневыми средствами современных родов оружия.

Поэтому довести войсковую часть до пункта удара является особым искусством командиров, более трудным, чем организация самого наступления, что является уже техникой и смело может быть названо военным ремеслом. Найти противника, обнаружить в его группировке решающее место, подвести к нему свое соединение независимо от всех имеющихся огневых препятствий и, наконец, успешно и глубоко нанести удар — вот в чем заключаются трудности для современного кавалерийского начальника.

Преодоление этих трудностей будет сильно облегчено, если кавалерийские начальники всех степеней будут знать недостатки своих противников и сумеют их использовать. Трудности управления и снабжения становятся ахиллесовой пятой всех подвижных родов войск. Это ведет к тому, что хорошее управление будет сохраняться только при первом их ударе, который будет наиболее грозным. После первого удара в подвижных родах войск всегда наступают перемешивание и большая задержка; авиация должна вернуться за новым запасом бомб и не скоро может стартовать снова¹; бронесредства потребуют времени для того, чтобы собраться и привести себя в порядок, отдать новые распоряжения до отдельного танка включительно; изменение маневра или даже направления удара в ходе боя для танков очень затруднительно.

Моторизованные части легко отрываются от своих обозов, что в случае глубокого проникновения затрудняет снабжение боеприпасами, тормозит продвижение вперед, причем чем дальше проникают подразделения, тем более опасным становится положение автопарка (тыл). Если говорить об условиях марша и снабжения, то длинные колонны всех подвижных родов войск всегда являются для кавалерии хорошей целью; конница может произвести нападение на них огневыми средствами, отрезать и уничтожить часть войск или органов снабжения.

Зависимость мото-механизированных соединений от хороших дорог и их малая пригодность к действиям на более трудной местности должны найти свое отражение в тактике кавалерии:

¹ В связи с удалением аэродромов, большим расходом бензина, ограниченной продолжительностью полета и физическим напряжением экипажей, а также другими техническими трудностями, одно и то же подразделение боевой авиации не может в один и тот же день стартовать более двух раз и летать более 3 часов за один полет. — Автор.

1) конные части должны будут избегать открытых районов и хороших дорог, чтобы не наскочить на внезапный и уничтожающий удар авиации и бронесредств;

2) необходимо главные усилия конницы перенести на более трудную местность и плохие дороги, чтобы возможно глубже обойти фланги и тылы мото-мехвойск и уничтожать их короткими неожиданными налетами против наиболее уязвимой части их группировки.

Оба эти момента должны оказать большое влияние на тактику и подготовку кавалерии. Наша¹ кавалерия вынуждена будет отказаться от понятного нежелания действовать в лесах и болотистых районах, так как труднопроходимая местность значительно облегчит ей ведение боя и укроет от воздушного противника. Здесь речь идет в первую очередь о небольших кавалерийских отрядах до кавполка включительно; однако, и крупные кавалерийские соединения должны уметь пользоваться труднопроходимой местностью значительно больше, чем это имело место до сего времени.

Наконец, последний наиболее существенный недостаток современных подвижных родов войск — это слабая их пригодность к бою в плохую погоду (дождь, снег) и к ночному бою.

Необходимо признать, что бой в тяжелых атмосферных условиях, а особенно ночной бой для кавалерии приобретает все большее значение не только потому, что в этих условиях затруднены действия авиации и бронесредств противника, но и с той точки зрения, что туман, дождь, снег и ночь дают больше возможностей, чем день, для внезапного нападения на любого противника (также на пехоту и кавалерию), причем темнота уменьшает действительность огня противника, что для кавалерии имеет очень большое значение. Сила кавалерии заключается, прежде всего, в способности действовать внезапно; ночь, с этой точки зрения, дает большие возможности, но при условии, если кавалерия будет вполне подготовлена к ночным действиям.

В одной статье нельзя изложить даже главные основы тактики кавалерии. В данной статье мы хотим подчеркнуть только основные требования, касающиеся тактики и подготовки кавалерии, которые на наш взгляд кажутся необходимыми для современной войны.

Даже в организацию марша вдали от противника (без мер охранения) необходимо вносить некоторые поправки, которые должны обеспечить кавалерию от дальних налетов авиации и рейда бронечастей. Поправки должны выражаться в охранении маршевых колонн путем:

- 1) разведки (авиация, бронечастии);
- 2) расчленения маршевых колонн по фронту и в глубину (с целью предохранения от бомбардировки);
- 3) организации небольшими силами головного и бокового охранения, подвижного или неподвижного, основной задачей которого будет обеспечение от нападения бронечастей;
- 4) обеспечения соответствующими средствами ПВО и ПТО.

Ни одна часть колонны не должна оставаться безоружной в случае атаки противника с воздуха или на земле.

Все эти мероприятия не дадут, однако, полной гарантии безопасности, поэтому кавалерия должна по возможности использовать для похода ночь; это было бы для нее не только более безопасно, но и скрывало бы ее передвижение, что так важно для достижения внезапности.

Марш с мерами охранения должен совершаться с большими предосторожностями, чем марш без мер охранения, так как, кроме опасности

¹ Т. е. польская. — Ред.

с воздуха и от бронесредств, его необходимо обеспечить и от кавалерии и пехоты противника. Однако, заранее надо отметить, что схематическая высылка сильного охранения во все стороны была бы грубой ошибкой, так как это привело бы к большому расходу сил и к дезентрализации огневых средств.

Кроме того, чрезмерная осторожность может повлечь за собой уменьшение темпа марша и свести на нет одно из важнейших свойств кавалерии — ее подвижность.

Организуя марш с мерами охранения, необходимо обратить главное внимание и ответить на вопрос, с кем конница хочет вести бой (будет стремиться встретиться, кого искать и т. д.) и против кого только прикрыться (т. е. мимоходом разбить, не давая возможности задержать наши силы на пути до встречи с главными силами).

Авиация будет для кавалерии всегда второстепенным противником, требующим, однако, постоянной бдительности, что при соответствующем вооружении можно достичь машинально и легко, тем более что налеты авиации опасны для крупных колонн (от полка и выше), бомбардировка же мелких частей будет очень дорого обходиться.

Все прочие роды войск, т. е. бронетанковые, моторизованные и кавалерийские части, надо считать равносильными противниками и из них выбирать главного. Если, например, кавдивизия имеет сведения, что перед нею находятся крупная кавалерийская часть и небольшие бронечасти, естественно, главным противником будет кавалерия. Поэтому марш должен быть организован таким образом, чтобы возможно быстрее выйти в наиболее выгодный, с точки зрения атаки и уничтожения кавалерии противника, район действий. Вместе с тем фланги должны быть обеспечены от внезапных налетов бронеотрядов, которые не должны задержать движения и боя с конницей противника. Эти меры предосторожности должны выражаться, прежде всего, в выборе оси маршса, наиболее обеспеченной от налета бронесредств, в распределении средств ПТО, в обеспечении имеющихся по оси маршса теснин и т. д. При наличии этих мер предосторожности часть, выполняющая марш с мерами охранения, должна упорно стремиться к встрече с кавалерией противника. В случае нападения бронесредств марша колонна вынуждена будет на короткое время задержаться; однако, в это время нельзя упускать из виду основной цели, а этой главной и единственной целью должна быть кавалерия.

В том случае, когда появится мото-механизированная часть, надо иметь в виду, что до тех пор, пока она не будет разбита или сильно потрепана, все остальное должно отойти на второй план. От кавалерии, пехоты или моторизованных частей противника конница будет только прикрываться; все свои усилия она направит для решительного боя с бронечастями. Для этой цели потребуется усиление кавалерии танками, дополнительно средствами ПТО и моторизованными саперами, а также по возможности и авиацией. При помощи этих боевых средств и целесообразно используя местность, современная кавалерия может оказаться способной вести бой против крупных бронесоединений, причем днем будет происходить подготовка (разведка, выбор слабых пунктов, сосредоточение сил и т. д.), а главный удар кавалерия должна наносить под покровом ночи.

Во всех случаях марш с мерами охранения будет значительно отличаться от тех схем, которые существуют до сего времени. Мы не имеем намерения разбирать этот вопрос более подробно, но хотелось бы обратить внимание на гибкость форм марша с мерами охранения. Боевая подготовка кавалерии должна обеспечивать быстрое приспособ-

ление маршевых колонн к изменяющимся условиям таким образом, чтобы кавалерия безостановочно могла двигаться вперед до встречи с главными силами противника, не задерживаясь на своем пути другими частями противника.

Наступление кавалерии будет отличаться еще большей разнородностью форм, чем марш с мерами охранения. Необходимо уметь выполнять как партизанские налеты на моторизованные колонны боеприпасов и горючего, так и внезапное наступление в конном и пешем строю или огневые налеты на марширующие колонны кавалерии и моторизованные отряды противника. Необходимо хорошо овладеть техникой огневого боя с подвижными мото-мехчастями, а также систематическим наступлением на пехоту, занимающую теснину.

Как видим, перед современной кавалерией встает целый ряд самых разнообразных задач и каждая из них имеет свои характерные особенности, требующие самых различных форм выполнения. Следовательно, ограничиваться только подготовкой конницы к наступлению в пешем строю против пехоты противника или в конном строю против его конницы или пехоты в современных условиях нельзя.

Остановимся на том, какая огромная разница должна существовать между формой огневого боя конницы против наступающего бронетряда и формой наступления на узком фронте против обороняющейся пехоты. В первом случае огневые средства конницы, широко разбросанной на местности, будут почти полностью децентрализованы и бой примет характер индивидуального огневого поединка отдельных спешенных кавалеристов или небольших групп с танками; в таком поединке решающее значение будет иметь не сила, а индивидуальная подготовка, быстрота и отвага.

В наступлении же на обороняющуюся пехоту огонь должен быть возможно больше централизован и носить характер молота, который обеспечивает наступающему подход для броска в атаку.

А что, например, общего будет между быстрой конной атакой на колонну пехоты и глубоким нанесением удара ночью по мото-мехчастям, расположенным на отдыхе, или огневым налетом на моторизованную колонну? Надо сказать, что общего будет немного. И здесь совершенно отличные условия боя; каждый из этих противников имеет свои особенности, поэтому и бой с каждым из них должен вестись различно.

Оборона на широком фронте является переходной ступенью от оперативной обороны к тактическим формам. В тактическом отношении она наиболее целесообразна и успешна, особенно тогда, когда обороняющийся по своей подвижности превосходит противника.

Поэтому конница часто будет применяться для обороны на широком фронте против пехоты и даже моторизованных частей, которые на небольших дистанциях не могут использовать своей подвижности. В подвижной обороне кавалерия может смело переходить в контратаки в пешем или конном строю из-за закрытий на открытую местность.

В обороне на широком фронте против кавалерии действовать необходимо иначе: выбирать болотистую местность с препятствиями, закрывать теснину и оставлять небольшие открытые проходы, чтобы за препятствиями, в выгодных для себя условиях, разбить рассредоточенные препятствиями части противника.

Еще более трудной будет оборона на широком фронте против бронечастей. Она требует исключительно благоприятной местности и непреодолимых для бронесредств препятствий, причем разбить противника по частям большими силами не представляется возможным. Уничтожить противника придется путем огневых засад, минных полей и,

наконец, путем индивидуальной борьбы или действий небольшими группами, не более взвода, которые, используя все складки местности, должны будут подобраться к одиночным танкам и уничтожить их огнем ручного оружия и ручными гранатами.

Ведение сдерживающих боев для кавалерии является наиболее благодарной задачей, однако и эта форма боя должна измениться. Так же, как и в обороне на широком фронте при ведении сдерживающих боев (подвижная оборона), лучшие условия для боя будут тогда, когда обороняющийся более подвижен, чем наступающий. В связи с этим небольшие кавалерийские отряды могут с успехом вести сдерживающий бой против крупных пехотных частей либо при помощи огня, либо короткими контратаками, либо применяя местами подвижную, а местами неподвижную оборону (до наступления темноты). Каждая из этих четырех форм требует различных способов выполнения; необходимо подчеркнуть, что использование для задержки противника только огня не даст надлежащих результатов и может привести к быстрому отходу и потере местности. Так или иначе, ведение сдерживающих боев против пехоты для кавалерии дело относительно легкое. Труднее будет, если противником окажется кавалерия. Нет более трудной и более опасной задачи, чем ведение сдерживающего боя против кавалерии, обладающей двойным превосходством в силе. Если командный состав и рядовые обеих сторон качественно будут равноценными, то над слабым всегда висит угроза быть разбитым, так как подвижной противник, прорвавшись в одном пункте, быстро распространится в глубину и начнет параллельное преследование, оставляя для ведущего сдерживающий бой две возможности: или атаковать наступающего противника, т. е., ввязавшись с ним в бой, погибнуть в окружении, или же отойти, т. е. не выполнить поставленной задачи. Поэтому с кавалерией нельзя вести сдерживающих боев так же, как с пехотой, а необходимо выбирать наиболее удобную местность (теснину) и держать почти все силы в кулаке, или же в наиболее удобном месте задержать противника огнем, но подготовить для отхода путь, выбрав вторую позицию значительно дальше, чем при наступлении пехоты.

Значительно труднее будет вести сдерживающий бой, когда в действие вступит боевая авиация противника и не позволит сосредоточить силы для отхода или же когда вместо кавалерии наступать будут бронечасти.

Если придется иметь дело с крупной бронечестью, то ни ведение сдерживающего боя огнем, ни наступление, ни подвижная оборона не смогут ее задерживать, а наоборот подобные действия могут легко привести к уничтожению кавалерии. Необходимо искать других способов или располагаться за препятствием, непроходимым для танков, и обороняться на месте, или же, сосредоточив все силы в нескольких группах в лесу, пропустить танки, отрезать им обратный путь, одновременно закрывая пути следующей за ними пехоте и кавалерии, а затем, подождав до ночи, атаковать танковые части там, где они остановятся на ночь.

Излишне говорить о том, какую помочь в борьбе с этим противником могут оказать кавалерии авиация и моторизованные саперные части.

Таким образом мы видим, что ведение сдерживающих боев против каждого из перечисленных выше родов войск требует различных форм и методов. Очевидно, если кавалерии придется вести бой со смешанными частями, то необходимы будут еще большая гибкость и маневренность.

Кратко разобрав формы боя кавалерии, мы приходим к следующим основным выводам:

1) хорошо вооруженная современная кавалерия способна вести успешно бой со всеми родами войск противника, какие появляются на поле боя, но при условии, что с каждым из них она будет вести бой не по одному шаблону, а используя все отрицательные качества и ошибки данного рода войск;

2) для того чтобы этого можно было добиться, необходимо знать особенности каждого рода войск; лишь в этом случае можно найти способ, чтобы его разбить;

3) эта область работы касается всех офицеров кавалерии; дискуссия в печати ускорит изучение противника и даст возможность сделать основные выводы, как с ним бороться;

4) поэтому, пока будет выработана соответствующая тактика, необходимо приступить к изучению этих разнообразных задач в ближайшее же время.

ПОДГОТОВКА КАВАЛЕРИИ

Из приведенных выше рассуждений вытекает один очень важный вывод: разнородность задач, возникающих как перед мелкими, так и перед крупными кавчастями, требует такой подготовки конницы, которая не может проходить схематически, только в одном направлении. То количество и разнообразие учебного материала, которым должны овладеть офицер, унтер-офицер и рядовой-кавалерист, требуют самой щадительной экономии времени при подготовке по основным дисциплинам. На остальную подготовку может быть обращено меньше времени, а некоторые предметы могут быть исключены совершенно. Поставим перед собой вопрос — что нужно? Что должна уметь делать каждая кавалерийская единица от самого малого подразделения до самого большого соединения?

Прежде всего, если кавалерия хочет существовать и вести бой с успехом и в дальнейшем, она должна, независимо от изменившихся условий, сохранить свою подвижность, т. е. уметь маневрировать таким образом, чтобы быстро и без особых потерь дойти до тех целей, против которых она наносит удар, или удерживать пункты в обороне. С этой целью как конный взвод, так и кавдивизия должны полностью овладеть техникой продолжительных, быстрых и хорошо выполняемых маршей по плохим дорогам, по лесам, в дождь, в снег, в туман и ночь, ибо эти условия будут для действий кавалерии наилучшими. Как в разведке, так и в бою все кавалерийские начальники, от капрала до командира дивизии, должны чувствовать себя уверенно при движении вне дорог. Вся материальная часть должна быть приспособлена для движения по самым плохим дорогам. Быстрое рассредоточение и сосредоточение на марше во время авиационного налета или при встрече с бронечастями должны выполняться автоматически и без суматохи. Связь на такие короткие, но очень горячие периоды должна быть продумана заранее и не должна отказывать, так как в противном случае часть может распылиться. Достигнуть высокой маршевой подготовки в труднейших условиях является первойшей и важнейшей целью в общем комплексе боевой подготовки кавалерии.

Второй, наиболее важной задачей, очевидно, будет бой. На что больше обратить внимание: на пеший бой или на бой в конном строю? На этот вопрос ответить очень трудно, так как и то и другое очень важно. Однако, можно утверждать, что бой в пешем строю будет

иметь более разнообразные формы, поэтому для овладения им потребуется очень много времени. Обе формы боя (пеший и конный) очень часто будут переплеться, поэтому необходимо уметь переходить от одной формы к другой; нельзя отделить двух этих видов боя ни в теории, ни в процессе боевой подготовки, как это имеет место до сего времени. Чистый пеший бой является только наступлением с исходных позиций, а чистый бой в конном строю — только атакой. Все прочие многочисленные формы боя современной кавалерии будут носить комбинированный характер.

Необходимо уметь подойти возможно ближе к противнику в конном строю, а затем быстро спешиться и произвести или огневое нападение или короткий удар. Иногда вслед за огневым нападением или ударом в пешем строю придется перейти к наступлению в конном строю, чтобы использовать результаты огневого нападения; иногда же может случиться, что без соответствующей подготовки можно будет атаковать в конном строю колонну кавалерии или моторизованную колонну противника. Наконец, может быть и такой случай, когда, образуя заслон, конница должна будет рассредоточиться, укрыть лошадей в лесу или в населенном пункте и принять пеший бой против бронечастей. Часто могут быть случаи, когда ночью в конном строю можно подойти близко к месту расположения бронечастей, атаку же нужно будет производить в пешем строю.

В большинстве случаев марш и подход конницы к противнику будут производиться в конном строю, а сам бой будет происходить в пешем строю. Поэтому необходимо уделить внимание как конной, так и пешей боевой подготовке конницы.

Конной атаке надо обучать не систематически, так как ее легче выполнять и применять ее придется реже. Если говорить о подготовке в конном строю, то на первый план должна быть поставлена маршевая подготовка и прежде всего подготовка боевых маршей (т. е. не только марш с мерами охранения, но и передвижение на поле боя от одного укрытия к другому, в различных условиях). Вся конная подготовка должна быть направлена на это. Если каждый всадник выработает спокойную посадку, которая даст возможность совершать 100-км марш без порчи коня, если каждый всадник и каждое кавалерийское подразделение будут уметь разумно и равномерно распоряжаться силами коня на плохих дорогах, днем, ночью и в любую погоду, если все командиры будут хорошо ориентироваться в лесах и на закрытой местности, если они сумеют скрытно и быстро вести свою часть, будь то патруль, разъезд или целая маневрирующая часть, и если, наконец, развертывание и свертывание колонн при налете авиации или для конной атаки будут производиться молниеносно, а спешивание для боя, укрытие и вызов коноводов будут стоять на высоком уровне,— конную подготовку можно считать современной.

С этим делом будет очень много работы, поэтому все остальное должно отойти на второй план. Очень много дорогого времени можно было бы выкроить при ограничении обучения владением холодным оружием. Время, отводимое на колку чучел и рубку лозы, расходуется нерентабельно; не следует вырабатывать того, что нужно для состязаний. Овладеть шашкой можно вполне, если рядовой будет рубить лозу один-два раза в неделю. Конная подготовка имеет перед собой столько важных целей, что требует серьезного ограничения времени для других, менее важных отделов подготовки.

Рассмотрим подготовку в пешем строю. Здесь на первый план выдвигается:

1) хорошая организация и выполнение огневых нападений и коротких внезапных атак после спешивания;

2) ночное наступление на пункты расположения бронечастей, моторизованных соединений и кавалерии, а также против оборонояющейся пехоты;

3) дневной бой с бронечастями.

В качестве следующего этапа боевой подготовки будет обучение систематическому глубокому наступлению в пешем строю (днем) и неподвижной обороне. И здесь имеется много вопросов для изучения, так как достигнуть совершенства во всех видах боя, особенно в бою с бронечастями и в ночном бою, будет делом далеко не легким, а без этого конница не сможет вести бой со своими противниками.

Что касается стрелковой подготовки, то программа для конницы должна значительно отличаться от программы для пехоты. Пехота ведет огневой бой продолжительное время и систематически как в наступлении, так и в обороне на достаточно большое расстояние. Конница действует короткими ударами, на коротких дистанциях, в которых основную роль играет массовость огня. Таким образом, для кавалерии важнейшим элементом будет скорость и точность стрельбы на короткие дистанции. Уметь стрелять с дистанции 40—50 м по щелям танка будет для конницы более важным делом, чем стрельба на дистанцию до 400 м. Кроме того, конницу необходимо подготовить к стрельбе вочных условиях на дистанцию не свыше 200—300 м. Овладеть техникой бросания ручных гранат в цель является также крайней необходимостью для конницы.

На чем можно будет сэкономить время?

Кроме экономии времени за счет указанной выше подготовки по владению холодным оружием, очень много времени можно сэкономить за счет формальной подготовки к спортивным состязаниям, а также за счет обязательных уроков гимнастики и легкоатлетики.

Спортивные качества ценные для кавалериста. Однако, они не вырабатываются в нудные часы обязательной гимнастики. Пусть любой из подпоручиков придет в казармы и соберет желающих из всех эскадронов заниматься гимнастикой. Пусть один организует несколько футбольных команд, другой — несколько волейбольных, третий — легкоатлетических, четвертый — боксеров, пятый — владения шашкой и линкой; охотники найдутся и спортивный дух будет выработан. Пример одних увлечет других, и очень быстро в полку возникнут массовое соревнование, полковые рекорды и т. д. Будет очень хорошо, если все офицеры и унтер-офицеры примут в этом активное участие. Это будет сближать их, и им легко будет понимать друг друга в боевой обстановке.

Наконец, необходимо поднять вопрос о подготовке конницы к взаимодействию с другими родами войск, особенно с теми, с которыми ей придется вести бой. Каждый рядовой должен узнатъ особенности и возможности тех родов войск, с которыми ему придется иметь дело; особенно он должен познакомиться с их материальной частью и почувствовать их действие в наступлении. Одно практическое занятие стоит месячной теоретической подготовки.

В истории много раз имели место разговоры о том, что кавалерия себя изжила, и мы были свидетелями ее упадка. Однако, берем на себя смелость утверждать, что не кавалерия стареет, а стареет наша мысль, которая становится косной в рутине мирного времени. Только постоянное внимание к происходящим вокруг нас изменениям может предохранить кавалериста от неожиданностей.

Лесной бой

Капитан Ганс Дрейер

(Перевод с немецкого)

Hauptmann Hans Dreyer. Waldkampf. «Der Truppendifst» № 14 5.5.38 (приложение к «Deutsche Wehr» № 19 5.5.38).

Статья капитана Дрейера заслуживает внимания вследствие ряда интересных вопросов, которые она затрагивает. Однако, автор преувеличивает значение лесного боя вообще и в частности те преимущества, которые дают в лесном бою обстановка и условия местности. Нет никакого сомнения в том, что к бою в лесах будут прибегать в современных условиях чаще, чем раньше, в том случае, когда войска имеют задачей оборонительные действия. Оборона в лесу облегчается уже одним тем, что наступающий не сможет использовать в полной мере все мощные средства подавления. Однако, утверждения автора, что наступление в лесу обладает преимуществами перед наступлением на открытой местности, преувеличено. Объясняется это тем, что статья имеет целью заострить внимание на необходимости в мирное время изучать особенности лесного боя. А это необходимо именно потому, что лесной бой отличается сложностью и чреват большими неожиданностями. Автор высказывает опасения, что в таком бою солдат фашистской Германии поддается чувству «одиночества, заброшенности и неуверенности». Поэтому он всячески старается доказать, что для этого нет никаких оснований, но одновременно требует, чтобы солдат приучался к лесному бою еще в мирное время, ибо неподготовленные к нему войска в боевой обстановке неизбежно понесут поражение.

Редакция.

Границы Германии на большом протяжении покрыты сплошными лесными массивами. Эти массивы лишь местами прерываются небольшими полянами. Поэтому германской армии нужно считаться с возможностью ведения боевых операций в лесных пространствах.

Лесные массивы, как известно, в значительной степени снижают возможность боевого применения современных средств, в первую очередь бронесил и авиации. Поэтому уместно поставить вопрос, не сможет ли правильное использование леса облегчить действия войск инести новый элемент в ведение операций с расчетом на успех последних.

Эти два положения и легли в основу настоящей статьи, которая, подытоживая опыт прошлого, вскрывает сущность лесного боя и стремится дать единые установки на будущее.

1. ПРИМЕРЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Опыт мировой войны берется нами в той части, где речь идет о действительно обширных лесных массивах, и вовсе не касается примеров, когда лес, вследствие продолжительности сражений, потерял

свой облик. Упоминание о лесных боях периода мировой войны невольно увязывается с понятием больших успехов, внезапных неудач, паники с обеих сторон и т. д.

Правильное же понимание сущности и особенностей лесного боя можно получить только путем тщательного изучения совокупности причин, порождавших то или иное явление.

В первые месяцы войны лесной бой оказывал исключительно тяжелое моральное влияние на войска. Это во многих случаях и приводило к совершенно непредвиденным неудачам. Шум и треск, вызываемые огнем пехоты и артиллерии, вывороченные с корнем деревья, неприятный свист большого количества рикошетов и вследствие этого значительное количество потерь — все это оставляет исключительно тяжелые следы на моральном состоянии войск.

Как только лес скрыл ближайшего соседа, человеком овладевает чувство одиночества, ему становится жутко. Крики раненых принимают здесь особо жуткий оттенок. Ограниченнная видимость обостряет воображение, человек теряет необходимую самоуверенность. Боец, не видя своего командира, теряется и готов никогда не простить этого своему начальнику. В этих условиях всякая неожиданность не укрепляет, а ослабляет сопротивление человеческим слабостям. Лес способствует бойцу укрыться и лежать в бездействии. Но и этого хватает недолго, поскольку ограниченная видимость не дает ему возможности установить, кто и откуда стреляет. Все это дополняется повышенной тревогой о возможной опасности с тыла и флангов.

Внезапная завязка боя на коротких дистанциях кажется засадой, вызывает колебание, а следовательно, в корне неверные решения. Спокойствие и выдержка теряются, нарастает возбуждение. И чем гуще лес, тем это моральное угнетение чувствительнее.

Войска не были приучены к ориентированию и часто можно было наблюдать, как они с криком «ура» бросались назад. Еще чаще можно было наблюдать продолжительную перестрелку между германскими подразделениями одной и той же части, причем никто не мог определить ни собственной передовой линии, ни направления наступления.

В первые годы войны, включая и февральское наступление на Верден в 1916 г., германская армия наступала широким фронтом, т. е. вся тяжесть ложилась на передовую цепь стрелков. Само собой понятно, что влияние начальников на войска при таких боевых порядках почти исключалось. Их распоряжения больше касались частей, идущих сзади. Таким образом, широкий фронт превращался в безвольную, неспособную толпу.

В наступлениях 1914 г. усиление передовой линии достигалось путем вливания в нее сзади идущих рядов. В лесу, где продвижение естественно замедлялось, это пополнение приводило к скучиванию, перемешиванию частей. Резервы вводились не на ответственных направлениях, а вливались по мере замедления продвижения передовой линии. Такое массовое нагромождение обрекало всякий успех в самом его зародыше на неудачу.

Взаимодействие родов войск было основано на принципах, которые в лесных боях никак нельзя было осуществить. Наталкивается, например, пехота на упорное сопротивление, значит она лежит и ожидает помощи артиллерии, а последняя вследствие несовершенных приборов наблюдения в этих условиях никакой поддержки оказать не может. Это положение изменилось только с введением более совершенных артиллерийских приборов управления огнем.

В первые месяцы войны, после неудачного лесного боя, войска выводились из леса для приведения в порядок и повторного наступления. Командование также часто избегало оставления войск на ночь в лесу, так как утром должно было повториться наступление, успех которого при морально подавленных войсках был сомнителен. Как следствие, лесной бой порождал неприязнь и у солдат и у командиров.

Правда, эти же причины в некоторых лесных боях начального периода войны содействовали успеху. Заранее нужно оговориться, что именно в первые месяцы войны много лесных боев приходилось вести импровизированным частям, подразделения которых до этого никогда друг друга не встречали. Именно это часто способствовало разного рода неожиданностям. Но эти явления можно было наблюдать почти до конца войны в тех случаях, когда часть впервые вела лесной бой. Причины такого положения вытекают из того, что войска не были подготовлены к ведению лесного боя. Все донесения того времени единодушно свидетельствуют о том, что лесной бой с его особенностями застал командование и войска врасплох и избавиться от этого удалось не так быстро.

С другой стороны, войска, которым особенности лесного боя не были чужды, как, например, немецкие егерские и французские альпийские полки, в первых же боях одержали блестящие победы. Это говорит о том, что уже одно отсутствие моральной подавленности давало значительные боевые преимущества. Постепенно войска осваивались с условиями лесного боя. Сначала они достигали успехов, которые для них самих были неожиданными, затем эти успехи приходили в систему и чем дальше, тем отчетливее вырисовывались выгоды, которые дисциплинированные войска могут извлечь в лесном бою. Нередки были случаи, когда небольшие подразделения во главе с сообразительными офицерами заходили в тыл или во фланг противника и при незначительных потерях разбивали наголову более сильного неприятеля. Выгоды лесного боя оказались настолько чувствительными, что понявшие это войска, попав на открытую местность, чувствовали себя неважко.

Лесные бои показали, что смыкшиеся с лесными условиями войска не несли таких потерь, как в боях на открытой местности. Стало также очевидным, что лесной бой в отличие от боя на открытой местности требует значительно меньше сил и средств.

Например, в Аргоннах в 1914—1915 гг. против французской обороны, насчитывавшей 8 дивизий, успешно наступали 3 немецких дивизии. Соотношение потерь на этом фронте: французы — 30 тыс., немцы — 8 тыс. Подобные же факты имели место и со стороны противника: например, успешное наступление 2 французских полков против 2 немецких дивизий в Вогезах в августе 1914 г. и лесные бои на румынском фронте с сентября 1916 по январь 1917 г.

Лесные бои периода мировой войны нередко сводились к небольшим стычкам, так как в большом бою известные уже факторы морального воздействия на войска были слишком сильны, а главное их нельзя было предусмотреть. Командование в таких боях неправлялось с задачей овладения массой, а эта масса очень скоро и на длительное время оказывалась небоеспособной. Наконец, лесные бои не могли привести к быстрым и решительным успехам. В общем же мировая война показала, что войска, знакомые с лесной обстановкой, могут вести успешные лесные бои продолжительное время, не поддаваясь никакой силе морального воздействия. Там же, где такие войска несли поражение, причины нужно было искать в отсутствии продуманного плана использования особенностей лесной обстановки.

II. ОСОБЕННОСТИ ЛЕСНОЙ ОБСТАНОВКИ

В зависимости от культуры леса, его возраста, густоты, характера местности и породы деревьев меняется и его боевое значение. Определенный отпечаток налагают также климат, характер грунта и его верхнего покрытия (трава, песок, камень, сгнившие листья и ветки). Все эти особенности в той или иной степени нужно принимать в расчет, но они отнюдь не являются решающими.

Существенным является прежде всего ограниченность кругозора. В редком высоком лесу видимость достигает 30 м, в зарослях же она меньше 3 м. Ограниченный обзор затрудняет управление, ориентировку, определение успеха своих войск, а также сил и намерений противника; другими словами, обеспечивается возможность разного рода неожиданностей. Все это в такой же степени относится и к войскам противника; следовательно, есть возможность в непосредственной близости к противнику следить за каждым его движением и тем самым локализовать возможные неожиданности. Эта же особенность облегчает продвижение и использование резервов, а следовательно окружение и уничтожение отдельных частей противника. Таким образом, ограниченный кругозор является чрезвычайно гибкой особенностью лесного боя.

Как известно, лес лишает артиллерию какого бы то ни было наблюдения, а следовательно и возможности преследования огнем подвижного противника. То же самое можно сказать и об авиации, использование которой против живых целей почти полностью исключено¹.

Лес крайне ограничивает также обстрел. В редком высоком лесу настильный огонь ограничивается 30—50 м, за пределом этой дальности лес представляет собой стену, которая защищает даже от массивированного огня. Автоматическое оружие из глубины боевого порядка не может быть использовано. Исключена также возможность ведения флангового огня. Использование же пулемета против одиночных целей на близких расстояниях исключено вследствие того, что пулемет не успевает прицелиться, как цель уже снова в закрытии. Затруднено также использование бризантного свойства артиллерийских, бомбометных и ручных гранат, так как угрожает опасность поражения собственных войск. Все это в общем итоге приводит к тому, что расход боеприпасов всех видов в лесном бою значительно ниже, чем в бою на открытой местности.

Не меньшее тактическое значение имеет также проходимость леса. Проходимость войск и одиночных людей в лесу в общем будет всегда обеспечена. Но именно различная проходимость обуславливает необходимость тех или иных тактических мероприятий. В лесу, как правило, можно избежать, например, встречи с танками противника. В условиях плохой проходимости противник просто не сможет использовать танки, в других же условиях — этому нужно помешать. Таким образом, на любой вид боя проходимость накладывает свой специфический отпечаток, и забывать это, при планировании боя, ни в коем случае нельзя.

Бой в горах, покрытых лесом, тоже представляет ряд особенностей. Прежде всего нужно различать бой на низколежащих плато, который напоминает собой бой в лесу вообще, и бой на узких гребнях, который приближается к бою в горах, с его особенностями. Узкие греб-

¹ Это, однако, может относиться лишь к большим лесным массивам. Как показывает опыт войны в Испании, авиация может поджечь лес. — Ред.

ни и гряды гор облегчают ориентирование и наблюдение и служат вместе с тем укрытием. Они в значительной степени облегчают ведение артиллерийского и гранатометного огня, а также возможность использования авиации. Даже пулеметный огонь здесь находит больше применения, чем в равнинном лесу. Правда, широкие гребни все эти преимущества значительно уменьшают.

Бой в лесистых горах ведется почти исключительно за овладение высотами, которые являются ключом к значительным, часто решающим тактическим успехам. Главная же цель боя в обыкновенном лесу почти независима от местности в том смысле, чтобы это решало участие какой-нибудь из сторон.

Можно прямо сказать, что правильное использование особенностей лесной обстановки является решающей предпосылкой успеха.

ВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО БОЯ

а) Признаки лесного боя и требования к войскам и командованию

В соответствии с особенностями лесного боя на первый план выдвигается не возведение огневых укрытий, не огневая подготовка наступления и не стремление прикрыть тот или иной участок сплошным огнем в обороне: здесь влияние массового огня отходит на задний план. Подвижность и удар являются решающим средством.

Внезапность приобретает здесь еще большее значение, чем в борьбе на открытой местности, причем не только для крупных, но и самых малых подразделений. Успех достигается в ближайшем бою, поэтому и войска и начальники должны все время заботиться о том, чтобы вынудить противника к принятию этого боя. Эта форма боя, которая на открытой местности тоже всегда желательна, но в большинстве безуспешна, в лесу, благодаря внезапной завязке, всегда сулит успех. Решающее значение в этом бою имеет частый, с расстояния 1—20 м, одиночный огонь. Этот огонь имеет большое значение и в моральном отношении. В условиях лесного боя штык только мешает (в мировую войну войска, которым длительное время приходилось вести лесные бои, были вооружены карабинами)¹.

Чтобы вынудить противника принять ближний бой и чтобы гарантировать успех этого боя, нужно еще больше, чем в обыкновенном бою, ценить каждую секунду времени. Ведь противник буквально в течение секунды может отскочить на несколько метров и скрыться. Упустив малейшее преимущество во времени, всегда придется расплачиваться кровью.

Особенностью завязки лесного боя является и то, что неясность обстановки для войск и их начальников будет еще большей, чем на открытой местности. О поведении соседей и противника во время боя можно только изредка получить удовлетворительные данные. Но отсутствие таких данных не должно вызывать колебания. Этими особенностями и обусловливаются требования как к войскам, так и к их начальникам.

Основной предпосылкой устойчивости войск в лесном бою являются соответствующие моральные качества. Но нельзя думать, что

¹ Автор, видимо, хочет этим сказать, что штыковая атака в лесном бою затрудняется условиями местности. — Ред.

эти качества должны быть только природными. Их можно так же легко привить, как и погубить. Еще в мирное время войска должны усвоить особенности и сущность лесного боя так, чтобы в военное время для них ничто не показалось незнакомым или неожиданным. Прежде всего нужно ознакомить их с особенностями ведения огня и рассеять боязнь нападения противника с флангов или с тыла. Каждый солдат должен понять, что лес опасен для того, кто его боится, и что противник всегда будет окружен теми же выгодами и неясностями, которыми окружены свои войска. Войска должны осознать, что чувство одиночества, неуверенности и заброшенности свойственно условиям лесного боя не больше, чем условиям боя на открытой местности, что это чувство можно преодолеть и что трусость, нерешительность и отставание одиночек в лесном бою равносильны смерти для остальных. Войска, до сознания которых будут доведены эти истины, способны, несмотря на своеобразные условия каждого отдельного боя, всегда выходить победителями. Незначительное, но часто внезапное изменение обстановки требует во всяком бою, а в лесном особенно, решительных, самостоятельных, быстрых действий, отважного примера одиночек в рамках подразделения. Часто успех будет достигаться именно храбростью самых малых подразделений и отдельных бойцов, которые внезапно и решительно нанесут удар по слабому пункту противника.

Чтобы всегда самим использовать элемент внезапности, а противнику затруднить эту возможность, нужно приучить войска к сохранению постоянной тишины независимо от того, двигаются ли войска или они стоят на месте. Нет таких условий, которые бы допускали войскам хоть на одну минуту возможность притупления слуха. Чтобы гарантировать себя от внезапности со стороны противника, кроме прочих мероприятий, очень желательно в каждом отдельно действующем подразделении выделять: одного человека для наблюдения за шумом; одного — для наблюдения за верхушками деревьев и поведением животных, особенно птиц; третий должен постоянно сверять маршрут по компасу и карте. Каждый боец должен в своем поведении исходить из общих интересов части.

С точки зрения управления лесной бой распадается на ряд отдельных этапов, которые проводятся независимо один от другого, но каждый из которых направлен к достижению одной и той же цели — победы. Главным средством увязки этих отдельных этапов является точное выполнение задания. Всякое другое средство, которое на открытой местности могло быть действенным, в лесу может отказать. Зато точность выполнения задачи здесь должна быть исключительной. Чтобы исход той или иной операции не поставить под вопрос, войска должны пройти именно такой-то перекресток, перейти именно такой-то ручей, достигнуть именно такого-то пункта. Даже шум боя в тылу или заминки на флангах не должны отразиться на точности выполнения задания данного подразделения. В большинстве случаев такие перестрелки бывают безобидными; маленькие уколы с тыла являются особенностью лесного боя. Открытые фланги часто будут «закрываться» первыми командира. Выдержка, спокойствие и крепкая воля — существенные требования к начальникам в условиях лесного боя.

К нередким явлениям лесного боя можно отнести такое положение, когда одно из подразделений вдруг видит себя почти в окружении. Само подразделение еще способно к сопротивлению и именно это очень часто приводит к успеху. Только в виде исключения может потребоваться отход, который обеспечивает особенности лесного боя. Наконец, еще остается возможность прорыва и выхода из окружения

Сосредоточенный удар в неожиданном для противника направлении, имея в виду, что для него обстановка еще неясна, как правило, гарантирует успех. Если в мировую войну подобный прорыв где-либо не удался, то объяснение нужно искать в том, что войска решили нанести удар только после длительного сопротивления и разрозненными силами. Никакая местность, однако, не обещает начальнику такого успеха, как лесная обстановка. К этому нужно добавить, что здесь успех решается часто именно самыми маленькими подразделениями. Следовательно, лесной бой требует постоянной активности действий начальников всех степеней и заставляет их искать все новых средств к достижению успеха.

Преимущества лесной обстановки могут оказаться только в подвижном бою. Путем подвижности противник вводится в заблуждение относительно имеющихся перед ним сил и средств, и этим создается предпосылка для внезапности. Подвижность — лучшее средство разгромить более сильного противника. Боевая подвижность войск вызывает у противника нерешительность при введении в бой артиллерийских средств поддержки, так как он опасается, что эти средства будут захвачены, если бой затянется.

Место начальника должно быть возможно ближе к противнику, только в этих условиях он будет в состоянии влиять на ход боя. Ограниченный обзор и обстрел со стороны противника вполне обеспечивают командиру такое место. Основную тяжесть боя несут на своих плечах командиры взводов и отделений. Здесь еще больше, чем на открытой местности, они обязаны личным примером возбуждать у подчиненных решимость развить хотя мало-мальски обозначившийся успех.

Чтобы начальник мог ежечасно влиять на ход боя и на своих подчиненных, он должен держать последних сплоченными вокруг себя. Только при этом условии он как при наступлении, так и в обороне может в решительные минуты противостоять неожиданностям и часто преобладающим силам противника. В движении это достижимо только при узком, но глубоком боевом порядке. Уже это исключает разрыв, скучивание и перемешивание подразделений. Только такой боевой порядок обеспечивает использование подразделения в решительный момент в решающем направлении. В процессе боя командир чаще, чем на открытой местности, будет вынужден выходить со своими подразделениями из состава части и действовать самостоятельно. Такой, в принципе нежелательный, разрыв сил в лесных условиях, как правило, будет оправдываться.

Разведка на широком фронте не должна упускать противника из глаз ни на минуту. Это достижимо только при условии, если разведывательные подразделения находятся в непосредственном соприкосновении с противником. Только при этих условиях разведка будет в состоянии своевременно разгадать намерения противника и предупредить внезапность.

В условиях лесного боя получение ценного донесения или передача приказания имеют особо важное значение. Лес исключает применение оптической сигнализации и крайне затрудняет использование конных посыльных. Повышенную роль в этих условиях играют связные собаки, посыльные и войска связи вообще. Самым же действенным средством связи в этих условиях является радиоаппарат с автоматической шифровкой и дешифровкой. Разнообразные и надежные средства связи в лесном бою играют большую роль, чем насыщенность тяжелым оружием.

б) Наступление

Сущность наступательного боя в лесу сводится к тому, чтобы неизвестно подвести сосредоточенные силы пехоты к противнику и внезапно, почти в рукопашной схватке его разгромить. Причем нужно помнить, что главные силы всегда должны быть сосредоточены и находиться под рукой у начальника. Чрезвычайно важно при наступлении указывать, кроме полос, которые в лесу часто будут неограниченными, точный путь. Направления удара в равнинном лесу будут даваться по возможности во фланги и на такие участки, которые обеспечивали бы дробление сил противника. Довольно большие промежутки между узкими, но глубокими боевыми порядками должны прикрываться слабыми разведывательными частями. Поддержка и резервы следуют на значительно (по сравнению с открытой местностью) сокращенных дистанциях. Однако, они должны держаться настолько далеко от передовой линии, чтобы не быть втянутыми в бой против воли командира и в нежелательном месте.

В лесу с открытыми полянами наступление главных сил должно все же проводиться по лесу, с тем чтобы фланговым огнем или ударом сломить сопротивление укрепившейся на полянах обороны.

Для обеспечения внезапности используются самые разнообразные приемы и средства. Чтобы ввести противника в заблуждение и держать его все время в состоянии неуверенности относительно места и времени наступления, практикуется частое перемещение огневых средств, демонстрация наступления, создание видимости перегруппировки войск, искусственного огневого шума и т. п.

В лесных условиях прорыв может быть достигнут двумя способами: подготовленной атакой в заранее избранном направлении, либо атакой в направлении, слабость которого выяснится с началом наступления.

В первом случае наступающая колонна выдвигает одно или несколько сильных подразделений для атаки определенного участка с целью создания хотя бы узкого прорыва, в который тотчас же направляется находящийся в готовности резерв. Если первая попытка прорыва окажется неудачной, атака должна быть повторена. В этом случае начальник тотчас же введет в бой новые силы или непосредственно рядом или на участке соседа, где к этому времени может создаться благоприятная для атаки обстановка. Сильный, с коротких дистанций, огонь обороны должен быть преодолен возможно быстрее. Короче говоря, и атака передовых частей и бой резервов должны базироваться на быстроте и мощности удара.

Второй способ наступления заключается в том, что наступающая часть выделяет небольшие подразделения и даже отдельных людей, которые открывают огонь перед фронтом, на флангах и в тылу, а также с деревьев по оборонительным гнездам противника. Такое нападение вызывает в рядах последнего все возрастающее беспокойство и замешательство, особенно в его фланговых подразделениях. Находящиеся в боевой готовности главные силы направляются на один из таких флангов и, как показывает опыт мировой войны, оборона будет сломлена. Правда, в мировую войну к такому виду прорыва наступающий приходил случайно, тем более можно рассчитывать на успех при обдуманной его подготовке.

Первый вид наступления базируется главным образом на внезапности, второй же обусловливается особенностями морального воздействия и для достижения успеха требует более продолжительного вре-

мени, но зато и результаты его всегда более значительны, чем в первом случае. Первый вид наступления больше применим в светлом, высоком лесу, второй же — в труднопроходимом и при наличии у обороны препятствий, способных замедлить быстроту и неожиданность атаки. Наконец, второй вид наступления незначительными силами может отвлечь внимание противника и тем самым обеспечить возможность атаки главными силами в неожиданном направлении.

При удачном прорыве первый этап преследования должен базироваться на огне, от которого противник уйдет почти мгновенно. Все средства должны быть использованы для того, чтобы помешать противнику оторваться на 30—50 м, что в лесу сделать нетрудно. Следовательно, после прорыва нужно преследовать противника буквально по пятам. Наступающий своими передовыми частями находится не за отходящими, а вместе с отходящими войсками противника, чем значительно облегчается преодоление ряда его уцелевших гнезд. Может возникнуть затруднение в том смысле, что отход противника не будет совпадать с направлением наступления. В этом случае находящийся впереди начальник должен овладеть действиями подчиненных и ни в коем случае не менять полученного направления, организовав ограниченное преследование частью своих сил.

Таким образом, лесные условия, в отличие от обыкновенных, нередко обеспечивают возможность перехода еще в процессе наступления к преследованию. Если даже наступление организовано в небольшом масштабе и его территориальные успехи будут незначительными, все же нельзя недооценивать морального воздействия успеха на свои войска. Задачей всех начальников является развитие первоначального успеха всеми силами. Ограничено преследование может допускаться только в рамках самых маленьких подразделений. Правда, нужно помнить, что хотя, с одной стороны, не возникает необходимости для преследования подтягивать и организовывать тяжелые средства огневой поддержки, с другой — нельзя допустить, чтобы преследующие войска вышли из-под влияния начальников, так как не исключаются контратаки с непредвиденных направлений, которые триумф могут превратить в траур. Наступление в лесу больше, чем на открытой местности, требует, чтобы одним ударом была поражена вся глубина обороны. Само собой разумеется, что это достижимо только при непрерывной заботе начальника о согласовании действий всех его подчиненных. Эта забота, дополненная единством понимания цели и точным выполнением задачи, в значительной степени предупредит перемешивание частей с вытекающими отсюда последствиями. Это же облегчит ему задачу организации преследования противника по выходе из леса.

В глубине большого леса от артиллерийской подготовки наступления часто нужно отказаться. Такая подготовка прежде всего помешала бы внезапности, которая более действенна, чем проблематичное воздействие артиллерии в лесу. При прорыве и при наступлении на главном направлении следующие с передовыми частями одиночные пулеметы, минометы и гранатометы окажут в большинстве случаев значительную помощь. С небольших дистанций они в короткий срок могут ликвидировать как сопротивление отдельных уцелевших гнезд, так и наметившийся фланговый контрудар. В труднопроходимых лесах, в частности в горах, где невозможно тащить за собой эти орудия сопровождения, полезно передовым частям придавать небольшие команды артиллеристов, которые захваченные у противника орудия тотчас же будут направлять против него. Основная масса тяжелого пехотного оружия будет использована только по выходе из леса и частично, дви-

гаясь непосредственно за пехотой, поможет фланговым огнем на полях и просеках.

Как показывает опыт мировой войны, наступающий, если он действует решительно и использует выгодные особенности лесной обстановки, может нанести поражение даже превосходящим силам противника, в особенности, если он незаметно подготовит и решительно подведет наступление на главном направлении. Нервы обороняющегося всегда напряжены больше, чем у наступающего, поэтому преимущество в силах не должно смущать последнего. В любой фазе лесного боя, даже в обороне, наступление является самой сильной формой.

в) Оборона

Еще больше, чем на открытой местности, обороняющийся в лесу подвержен внезапностям, поэтому вина его неизмеримо возрастает, если он «ожидает», а не ищет наступающего.

Поскольку сила наступающего заключается, прежде всего, в быстроте, обороняющийся будет стремиться создать искусственные препятствия как на главной линии обороны, так и в глубине. Сплошные дымовые завесы применять не рекомендуется, так как они будут открыты с воздуха и используются при корректировании артстrelьбы. Нередко в очень короткий срок и на довольно широком фронте можно создать значительные заграждения, которые потом будут охраняться незначительными частями, освободив тем самым главные силы для использования их на ответственных направлениях. Целесообразно расположенные препятствия и соответствующее охранение могут завлечь наступающего в ловушку, где он будет уничтожаться заранее подготовленным огнем обороны.

Создание сплошной полосы огня ввиду ограниченного обзора невозможно. При специальной расчистке поля обстрела нужно не забывать, что это выгодно и для противника. Такое мероприятие было бы более целесообразно на второй линии обороны, но для этого потребуется масса огневых средств, которыми незначительные силы войск, сдерживающие натиск противника, располагать не смогут, так как основная масса этих средств будет нужна главным силам. Тяжелое оружие обороны будет использовано для обстрела дорог, полян и просек. Часто они будут сосредоточены за лесом и расположены так, что наступающий из леса выйти не сможет.

Но главной силой обороны в лесу все же является не огонь, а контрудар. Огонь может решить только часть задач обороны. Главная же задача — ослабить противника настолько, чтобы самому перейти в наступление, — может быть решена только контрударом. На открытой местности огонь обороны приносит противнику неисчислимые потери, в лесу же эти потери крайне ничтожны. Невнимание к этому факту со стороны французов в 1914—1915 гг. привело к тому, что 3 немецких дивизии в течение нескольких месяцев, несмотря на частные неуспехи, вели наступление против 8 дивизий французов.

Предпосылкой успеха контратак обороны служит, прежде всего, лучшее знание обстановки, которая укрывает контратакующего дольше, чем на открытой местности. Но эти контратаки должны подготавливаться с исключительным вниманием (расчистка проходов, расположение указателей направления, расчет времени и т. п.). Даже для неатакованных гнезд главной полосы сопротивления, при переходе их в контратаку, должны быть указаны цель и направление удара, причем, чтобы командир не потерял управления, войска не должны двигаться

далее указанной им цели. Обычное требование нанесения контрудара во фланг и тыл в лесных условиях выполнимо благодаря наличию укрытий и возможности близкого, незаметного подхода к наступающему. Таким образом на главной линии сопротивления центр тяжести с огневого воздействия переносится на контрудары.

Прорывы наступающего в лесных условиях — нормальное явление. Они не имеют здесь решающего значения. Оттесненные назад подразделения никогда не должны показывать наступающему спину и обращаются в бегство к окопам второй линии. Наоборот, в непосредственной близости от противника, передвигаясь от дерева к дереву, нужно все время стремиться вперед, обходя противника и нанося ему потери. Этим, как и боем основных гнезд линии главного сопротивления, выигрывается время для нанесения контрударов.

Таким образом, оборона в лесу выглядит значительно подвижнее, чем на открытой местности. Если бои тянутся продолжительное время, командование обязано эту подвижность сохранять и поддерживать. Под прикрытием леса и ночи в одном месте главная линия сопротивления будет выдвинута вперед, в другом оттянута назад, так что на следующий день противник встретит значительно изменившуюся тактическую обстановку. Вследствие этого, нацеленные в результате первого дня боя войска противника значительно утратят свою силу. Итак, проявляя постоянную боевую подвижность, обороняющийся только укрепляется.

При подвижной обороне нет смысла строить первую линию в непосредственной близости от противника. Ее лучше выбирать произвольно и этим затруднить (что является главной задачей) возможность распознавания системы обороны. Этот вид обороны в лесу коренным образом отличается от такой же обороны на открытой местности. Обороняющийся стремится все время держаться возможно ближе к наступающему, чтобы не дать последнему развернуть наступление со всей силой. Обороняющийся будет, естественно, оттесняться превосходными силами противника назад. Но оборонительный рубеж не будет оставляться по приказу, как на открытой местности, а более медленно и постепенно, чем будут достигаться непрямолинейность обороны и взаимопомощь дерущихся взводов и отделений. Так создается уже не линия, а зона сопротивления. Обороняющийся не должен и в подвижной обороне бежать. С другой стороны, он должен так вести бой, чтобы не увязнуть в нем.

Каждый начальник всегда имеет определенные средства, с помощью которых он путем коротких ударов помогает отставшим оторваться. В подвижной обороне эти удары являются лучшим средством нанесения противнику потерь. Но удары могут быть только короткими. Чтобы это понятие уточнить, начальник подает команду: «Контратака, направление... дальность 50 метров!» Такой контрудар в лесных условиях всегда обеспечивает возможность быстрого отхода. Кроме того, такие контратаки из леса на поляны или просеки могут оказать большую помощь попавшему в тяжелое положение соседу, хотя, как правило, помочь в лесных условиях редко требуется.

г) Бой в лесных горах

Бой в лесных горах представляет некоторые особенности и отличается от лесного боя вообще.

Для наступающего, помимо повышенной возможности использования тяжелого пехотного оружия и артиллерии, значительно облегчаются возможности обходов и фланкирования, которые обеспечиваются

глубоким эшелонированием. Нередко можно встретить вершину или хребет, который, благодаря топографическим особенностям, недостаточно хорошо защищен от флангового удара. В отличие от равнинного леса здесь пункты прорыва часто будут намечены самой природой.

Начиная наступление, начальник должен учитывать необходимость сосредоточенного удара в решающий момент, и поэтому находящиеся к началу наступления на значительном удалении одна от другой колонны к этому решительному моменту должны быть вместе и на месте. В полосе главного сопротивления и при преследовании наступающему очень часто придется атаковать в тылу еще сопротивляющихся гнезд все новые высоты или наносить фланговые удары отходящим в седловины подразделениям.

В обороне, как и при сдерживающих действиях, обладание отдельными участками местности, в противовес оборонительным действиям в лесу вообще, имеет решающее значение (отдельные вершины, хребты и скаты). Главная линия сопротивления будет часто выдвинута перед этими участками, причем удаление будет зависеть от проходимости склонов последних. Однако, потеря какого-нибудь высокого гребня не должна вызывать сдачи и его обратного склона, если последний не особенно крутой.

Контрудары наносятся прямо вниз или вдоль хребта против утомленного восхождением противника, и в таких случаях они, как правило, бывают успешными. Опыт мировой войны в этом отношении очень показателен; например, в Карпатах отдельные русские роты по несколько раз отбрасывали значительно превосходящие немецкие части.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В больших сражениях на открытой местности постоянно увеличивающееся воздействие материального фактора в виде новейших средств борьбы предъявляет к человеческому самообладанию все новые требования. Одиночный боец под воздействием огня противника часто длительное время обречен на бездействие, а оно разлагает волю к сопротивлению. Командование не всегда будет в силах создать войскам сносные условия для ведения решительного боя.

Лес, как было сказано выше, значительно сокращает силу огня, ограничивает или совсем исключает возможность использования таких средств борьбы, как авиация и бронесилы. Поэтому в лесу боец может постоянно двигаться и не быть бездеятельным. Здесь бойцы подразделения в большинстве случаев чувствуют друг друга локтем, а это значительно повышает их моральную устойчивость. Характер подготовки войск для действий на открытой местности исключает такие приемы укрепления моральной стойкости, как внезапная атака во фланг с короткого расстояния, перестрелка в тылу и т. п. С чисто педагогической точки зрения подготовка к действиям в лесу исключительно полезна. Она прививает бойцу способность бороться с чувством одиночества, зашоренности и неуверенности. Она одновременно является и подготовкой для действий ночью и в тумане. Таким образом, обучение лесному бою способствует укреплению чувства сопротивляемости в современном бою.

Управление войсками в бою на открытой местности в нынешних условиях значительно затруднено. Ширина и глубина боевых порядков, а также воздействие противника часто ограничивают возможности командира влиять на его подчиненных до минимума. Очень часто в самые напряженные минуты современного затяжного боя связь командира

с его подчиненными, с поддерживающей его артиллерией, связь между пехотой и средствами ее поддержки прерывается. Вследствие дыма и пыли артиллерия и командование длительное время остаются без наблюдения. Своевременное введение в бой резервов под непрерывным воздействием огня противника тоже затруднено. Перемена направления или объектов для атаки возможна только под прикрытием ночи. Своевременное снабжение войск боеприпасами и продовольствием нередко ставится под вопрос.

Лес, напротив, при умелом использовании его особенностей, значительно облегчает и прорыв, и постоянное соприкосновение с противником, и использование первоначально наметившегося успеха, не говоря уже о возможности быстрого переноса направления главного удара с одного участка на другой или хорошего укрытия резервов. Он значительно облегчает командованию подвоз боеприпасов и управление боем, а инициатива, смелость и знания здесь, как правило, сулят успех. Следовательно, лесной бой и в смысле управления выгодно отличается от боя на открытой местности.

Отсюда вывод, что лесной бой, нередко даже против воли высшего командования, будет иметь место чаще, чем это было до сих пор. Уже исходя из этого, нельзя обходить вопроса подготовки войск в этом направлении. Как известно, тактика с началом войны всегда меняется, поскольку она подчинена воздействию огня противника, не проверенного в мирное время. Однако, новейшие средства истребления сохранят свою силу только на открытой местности, а не в лесу. Поэтому к началу войны тактика лесного боя не изменится в такой степени, как тактика боя на открытой местности. Следовательно, лесной бой, независимо от немаловажного фактора неуверенности, с началом войны сулит большие возможности успеха. Решающий успех на открытой местности может быть достигнут только при условии смелого и решительного использования выгодного положения, которое, как мировая война показала, бывает только очень непродолжительное время. Подготовка к решительному удару на главном направлении требует довольно много времени, что всегда выгодно для обороны. В лесу даже использование танковых средств, вследствие трудностей их взаимодействия с пехотой, вряд ли внесет существенные перемены. Зато бой на открытой местности, при использовании современных средств уничтожения, будет сравнительно легко надламывать силы и нервы как наступающих войск, так и командования. Отсюда и возникает вопрос: способно ли наступление в этих условиях добиться решающего успеха?

Наступление в лесу, при хорошей его организации, исключает надламывание моральной устойчивости наступающего. Следующее за незначительным успехом тактическое преследование здесь может решительно сказаться на исходе боя в целом. В большом лесу, не устояв против мото-механизированных сил наступающего, обороняющийся не может так быстро, как на открытой местности, организовать новую линию обороны. Наступление в лесу в настоящее время значительно легче, чем на открытой местности.

Но и обороняющемуся, если у него крепкие нервы, глубина оборонительных зон значительно облегчает его задачу. Возможность наступления танков здесь предопределена самой природой (только поляны и просеки). Следовательно, локализовать эту опасность нетрудно, так как все тяжелое оружие пехоты будет использовано именно здесь.

Таким образом, в больших лесах бои будут скорее, чем на открытой местности, решающими факторами операции.

Задачи полевой артиллерии по противотанковой, противовоздушной и противохимической обороне

„Chalk“

(Перевод с английского)

«Chalk». Tanks Air and Gas. The Field Artillery Problem. «The Journal of the Royal Artillery», IV—1938. P. 41—64.

Автор затрагивает в статье актуальные вопросы борьбы полевой артиллерии против танков и самозащиты ее от воздушного и химического нападения. Общий вывод автора по первому вопросу заключается в том, что он считает глубоко ошибочным мнение о возможности парализовать атаку танков только противотанковыми средствами (взгляд, который в последнее время высказывается некоторыми зарубежными авторами); по его мнению, в ближайшее время полевая артиллерия неизбежно еще будет играть важную роль в противотанковой обороне, почему ее следует приспособить для этой цели. Что касается ПВО и ПХО полевой артиллерии, то и в этой области, по мнению автора, делается еще очень мало. Однако, и меры, предложенные автором, недостаточно конкретны, особенно в отношении противохимической обороны.

Редакция.

Мощь современной обороны такова, что без наличия соответствующих бронетанковых сил и без максимального взаимодействия с воздушными силами возможности для успешного наступления чрезвычайно ограничены.

Недалеко то время, когда каждое большое государство будет обладать бронетанковыми войсками в количестве, достаточном для обеспечения наступления в решающем направлении. Днем главный удар во время атаки и контратаки будет наноситься танками, а задача пехоты ограничится использованием успеха танков. При естественной или искусственно созданной плохой видимости возможно, что первая фаза атаки будет выполнена пехотой, а последующая фаза — танками.

Не подлежит сомнению также, что находящиеся на передовых позициях войска будут подвергаться нападениям с воздуха. В любое время, когда стратегическая обстановка потребует от неприятеля принятия решительных мер по подавлению наших наземных войск, он будет концентрировать для этого возможно большую часть своих воздушных сил. В таких условиях полевая артиллерия будет атакована бомбами, сбрасываемыми с небольших высот, отправляющими веществами и обстреливаться пулеметным огнем. Задачи полевой артиллерии по поддержке других родов оружия остаются неизменными; главной ее целью будет подавление пулеметных гнезд и легких автоматических пушек противника. Наличие механизации и современных средств связи, а также необходимость поддержки своих бронетанковых частей потребуют от полевой артиллерии изменения методов стрельбы. Необходимо уде-

лить больше внимания вопросам ПТО, ПВО и ПХО в войне будущего. В противном случае полевая артиллерия не будет в состоянии справиться со своими задачами.

Усилия по разрешению этих проблем являются пока спорадическими и разобщенными. Мы слишком много занимаемся теорией вопроса и очень мало практикой. Это даже не учитывается в достаточной степени при учебных занятиях наших войск. Поэтому возникла настоятельная необходимость рассмотреть эти проблемы более тщательно и серьезно, что и ставится целью настоящей статьи.

А. УГРОЗА СО СТОРОНЫ БРОНЕТАНКОВЫХ СИЛ

Полевая артиллерия ведет борьбу с танками противника двумя способами:

- а) методом непрямой наводки, наблюдаемой и ненаблюдаемой, и
- б) методами прямой наводки.

Непрямая наводка. Техника стрельбы по танкам противника методом непрямой наводки в основном остается прежней, лишь скорострельность приобретает огромное значение. Совершенно очевидна необходимость создания достаточной плотности огня. Заградительный огонь без глубины поражения или недостаточная концентрация огня не дадут нужных результатов. Необходимо вести такой интенсивный огонь, чтобы обязательно поразить часть наступающих бронетанковых сил противника. Большая глубина поражения обычно не может быть достигнута. При любой концентрации огня, корректируемого с наблюдательных пунктов, некоторая глубина поражения неизбежно будет достигаться автоматически, вследствие возможных ошибок орудийного расчета. Однако, в некоторых случаях необходимо заранее предусмотреть создание глубины поражения. Тонкая огневая завеса не сможет приостановить быстро движущиеся танки. Трудно определить с точностью, какое количество снарядов потребуется выпустить по данной площади для отражения атаки танков. Однако, предполагается, что бригада в составе 24—25-фунтовых пушек¹ может обстреливать площадь не более 250 ярдов по фронту и 100 ярдов в глубину.

Французы считают, что оборонительные стрельбы по танкам должны вестись с вдвое большей плотностью огня, чем стрельба по пехоте. По французскому уставу, батарея полевой артиллерии может вести обстрел фронта при обороне не более 100 м и то только при максимальной скорострельности (т. е. 8 выстрелов в минуту), которую можно продолжать в течение 4—5 минут. На практике батарея, выполняющей задачи противотанковой обороны, дается участок фронта не более 50 м. При стрельбе против танков противника считается необходимым расход боеприпасов в количестве 150 снарядов 105-мм гаубицы или 300 снарядов 75-мм пушки в течение 10 минут по площади в 100 кв. м.

Немецкий устав не предусматривает такой точности расчетов, но подчеркивает вместо этого важность фактора внезапности при борьбе с танковыми соединениями противника. Устав предлагает создавать при корректируемой стрельбе тонкослойный заградительный огонь впереди наступающих танков и более плотный огонь по самым танковым соединениям. Идеальным является применение против танков бронебойного снаряда, но это невозможно осуществить во всех случаях ввиду небольшого запаса бронебойных снарядов. Наиболее выгодным является дымовой снаряд, но противотанковая оборона посредством дымовой завесы

¹ 4-дюймовая пушка.—Ред.

не достигает цели. При надлежащих условиях ее целесообразно применять только в двух случаях. Дымовая завеса может быть поставлена на участке фронта, по которому должны проходить неприятельские танки, и не слишком близко к своему переднему краю обороны. Это вызовет замешательство танков и потерю ими направления, а кроме того танки по выходе из завесы будут хорошо видимы целями на фоне дымового облака. Также целесообразно прикрывать дымовой завесой устройство минных полей.

Кроме этих исключений, приходится применять для борьбы с танками обыкновенную фугасную гранату, и поэтому тут же встает вопрос о взрывателе. Мгновенное действие снаряда и максимальное количество осколков требуются только при стрельбе по живым целям, а при стрельбе по танкам эти свойства являются отрицательными. Настоятельно требуется иметь универсальный взрыватель для мгновенного и замедленного действия. С увеличением толщины танковой брони потребуется снаряд, дающий меньшее количество осколков. Такой снаряд пригодится и для других целей, поскольку, в связи со снятием с вооружения 4,5-дюймовой гаубицы, 25-фунтовые пушки должны будут выполнять задачи заградительного огня, для чего обычный фугасный снаряд является неподходящим.

Французы предлагают применять при стрельбе против танков бронебойный снаряд или фугасную гранату со взрывателем замедленного действия. Только при отсутствии этих снарядов допускается стрельба фугасными снарядами со взрывателями мгновенного действия. Немцы считают необходимым применение фугасного снаряда со взрывателем замедленного действия, а также бронебойного снаряда, но при стрельбе прямой наводкой.

Проблема ПТО усложняет задачи полевой артиллерии не только в области вопроса о боеприпасах. Участки скопления танков или участки, по которым предполагается прохождение танков, зачастую не будут совпадать с участками предполагаемого прохождения неприятельской пехоты. Необходимость создания противотанковых заграждений будет в значительной степени влиять на выбор и расположение оборонительных позиций. Непрерывная цепь противотанковых препятствий будет редко создаваться. В некоторых случаях естественные препятствия будут дополняться искусственными, в том числе и минными полями. В большинстве случаев полевой артиллерии придется обстреливать относительно небольшой участок вероятного прохождения танков.

В таких случаях не должно быть никаких попыток расширения зоны действия артиллерии за счет ослабления эффективности обстрела. Оборонительный огонь полевой артиллерии должен быть направлен на те танки, которые представляют собою трудные цели для противотанкового оружия. Такой огонь окажется весьма ценным, но его можно вести только по узкому участку фронта. Танки, начавшие атаку, являются значительно менее уязвимыми при стрельбе непрямой наводкой, чем до момента их развертывания. Полевая артиллерия должна поражать места предполагаемого сосредоточения танков для атаки. Трудность в данном случае заключается в том, что редко удается точно установить место и время сосредоточения танков. Шансы на обнаружение танковых частей могут быть увеличены при использовании звукоулавливателей. Сильный удар может быть также нанесен полевой артиллерией неприятельским танкам при наличии радиосообщений с разведывательных самолетов о местах сосредоточения танков. Укрытые танки зачастую могут быть обнаружены по следам их движения. Часто

их можно обнаружить ночью по световым сигналам, в особенности тогда, когда чувствуется неизбежность атаки противника.

До сих пор от полевой артиллерию в обороне требовалось согласовать свой огонь с огнем пулеметных подразделений и пехотной артиллерией. В настоящее время, когда главную опасность представляют неприятельские танки, задача полевой артиллерию часто может заключаться в согласовании своего огня с огнем противотанкового оружия. В некоторых случаях можно заранее определить, откуда грозит наибольшая опасность: со стороны пехоты или со стороны танков. Но бывает, что этого определить нельзя, и тогда приходится ориентироваться в зависимости от наблюдения. Когда время и другие условия позволяют, необходимо заранее предусмотреть предстоящие задачи артиллерию в отношении противотанкового оборонительного огня. Полевая артиллерию должна получать разные сигналы тревоги при атаке противника с танками и при атаке без них, но артиллерию должна быть подготовлена для отражения любой атаки. Безусловно неправы те, кто считает, что этим слишком усложняются задачи полевой артиллерию, что последняя в обороне должна заниматься только отражением атак пехоты и что противотанковая оборона должна выполняться только специальным противотанковым оружием и путем сооружения противотанковых препятствий.

Кое-кто высказывает мысль о том, что времена танков прошли, что противотанковое оружие и препятствия смогут в большей или меньшей степени парализовать бронетанковые силы в самом начале войны и что ПТО может быть обеспечена полностью силами одного только специального противотанкового оружия. Эта точка зрения является абсолютно неверной. В ближайшее время полевая артиллерию неизбежно еще будет играть важную роль в противотанковой обороне. Что касается стрельбы по танкам непрямой наводкой, то необходимо признать, что лучшего эффекта можно достигнуть при выпуске большего количества снарядов меньшего калибра, чем при меньшем количестве снарядов большего калибра. Французы, выдвигающие на первый план задачу обороны, решили сохранить 75-мм пушку. Немцы же, которые больше придерживаются тактики наступления, повысили калибр своего полевого орудия до 105 мм. Английская армия приняла на вооружение полевую пушку большего калибра, чем это имеет место во французской армии, но менее мощную, чем немецкое полевое орудие, и обладает явно недостаточным количеством противотанковых пушек. В связи с этим еще больше вырастает роль полевой пушки в противотанковой обороне.

Даже в случае безуспешной атаки противника значительное количество танков может прорвать нашу систему обороны. Отсюда может появиться желание перенести огонь артиллерию по прорвавшимся танкам. Это было бы непростительной ошибкой. Оборонительная огневая завеса все время должна быть направлена на то, чтобы не допустить продвижения последующих эшелонов танков и не дать возможности подхода неприятельской пехоте. Пока в этом случае положение остается невыясненным, полевая артиллерию должна действовать так же, как и противотанковое оружие, т. е. открывать стрельбу по прорвавшимся танкам прямой наводкой, когда последние появятся на виду с огневых позиций.

Прямая наводка. При выполнении полевой артиллерией задач по борьбе с танками методами прямой наводки необходимо придерживаться принципа, согласно которому каждая батарея должна представлять собою противотанковое гнездо. Должно быть обеспечено взаимо-

действие между батареями. При этом рекомендуется обратить внимание на следующие факторы:

1) мы никогда не сможем расположить позиции наших батарей с расчетом на то, что ПТО будет для полевой артиллерии основной задачей. Батареи должны быть заняты в первую очередь выполнением своих нормальных функций полевой артиллерии;

2) при большой активности неприятельских воздушных сил и артиллерии необходимо принять все меры к маскировке позиций батарей полевой артиллерии.

Хорошо замаскированная от воздушного наблюдения позиция может оказаться не защищенной с точки зрения противотанковой обороны. С другой стороны, замаскированная позиция или окапывание могут уменьшить подвижность батареи и ее ценность в противотанковой обороне. Поэтому, необходимо ориентироваться в обстановке и находить наиболее правильное решение вопроса в каждом отдельном случае.

В связи с выполнением полевой артиллерией задач противотанковой обороны вырастает значение взаимодействия внутри артбригад и между ними. Ответственность за осуществление этого взаимодействия должна лежать непосредственно на помощнике командира артбригады и на начальнике артиллерии дивизии.

В некоторых кругах продолжают придерживаться того мнения, что в обороне мы можем при условии хорошей подвижности создать большую глубину поражения в пределах дальности 25-фунтовки полевой артиллерии, т. е. на 5 000 ярдов и более от переднего края обороны. Эта точка зрения совершенно неправильна. Благодаря увеличению огневой мощи современных войсковых соединений и опасности атак неприятеля с флангов, командный состав всегда будет стремиться увеличивать ширину фронта обстрела. При осуществлении подвижных боевых действий (маневр) континентальной дивизии для обороны обычно дается участок от 9 000 до 11 000 ярдов по фронту и 2 500—3 000 ярдов в глубину. Батареи безусловно должны быть расположены в глубине, но выдвижение позиций батарей вперед должно производиться с учетом необходимости поражения противника на большой глубине его расположения и создания устойчивого противотанкового барьера.

Теоретически может казаться, что включение противотанковой роты в состав пулеметного батальона является положительным фактом, поскольку при едином командовании будет значительно облегчено осуществление взаимодействия между противотанковыми и пулеметными подразделениями. На практике, однако, не считаясь даже с другими слишком очевидными неудобствами, включение противотанковой роты в пулеметный батальон, наоборот, еще больше затрудняет взаимодействие. Начнем с того, что нормально в дивизии имеются лишь 2 пулеметных батальона. Между тем, противотанковые силы дивизии должны, предпочтительно, состоять из 4 подразделений — трех для придания в случае необходимости пехотным бригадам и одного — в распоряжении штаба дивизии, как того может потребовать обстановка. Артиллеристы наблюдали за эволюцией и организацией противотанковых подразделений с похвальной сдержанностью, но ими была проявлена нерешительность и не подчеркивались явные преимущества организации противотанковых сил в артиллерийские подразделения. Однако, не в этом главная суть вопроса. Она заключается в том, что дивизия должна иметь отдельного командира противотанковых сил, с которыми полевая артиллерия сможет координировать свою деятельность по части противотанковой обороны.

Для того, чтобы полевая артиллериия хорошо выполняла задачи ПТО, необходимо обеспечить такое положение, чтобы позиции батарей представляли собою наиболее трудно преодолимые для танков противника препятствия. Эта необходимость предусматривалась даже во время мировой войны. Полевую артиллерию нужно было бы снабдить врачающимися или, по крайней мере, портативными платформами. Для увеличения мощи противотанковой самообороны батарей необходимо, чтобы они были снабжены противотанковыми винтовками. Последние помогут батарее прикрывать необстреливаемые пространства и обеспечат защиту батареи на походе.

Переходим к вопросу о выборе и организации позиций батареи. Здесь необходимо учесть, главным образом, следующее:

1) использование противотанковых препятствий. Хорошее противотанковое препятствие имеет огромное значение, но если оно находится впереди или у флангов батареи, то необходимо учесть возможность стрельбы через него. Идеальным расстоянием от батареи до противотанковых препятствий считается 400—500 ярдов. Во многих случаях можно с успехом пользоваться противотанковыми препятствиями для защиты батареи с тыла. Непроходимая для танков окраина леса или берег реки могут представлять собою исключительно хорошие укрытия для позиций, но такие места могут оказаться и ловушками в смысле артиллерийского их обстрела. При некоторых условиях целесообразно пользоваться краем крутого оврага или глубокого ущелья;

2) поле наблюдения для стрельбы. Часто считают, что батареи должны быть расположены на передних скатах для того, чтобы получить максимальное поле наблюдения при стрельбе по бронетанковым силам противника. Эта точка зрения неправильна по следующим причинам. Батарея при расположении на передних скатах не только не получит возможности более раннего обнаружения танков, но даже, наоборот, эта возможность уменьшится. Атакующие батарею танки не будут спешить туда всей массой. Первым их делом будет высыпка одного или двух танков на расстояние досягаемости огня, оттуда они смогут обстрелять батарею в то время как остальные танки двинутся в обход батареи с флангов. Башня танков представляет собою трудно уловимую для полевой артиллерии цель с расстояния свыше 500 ярдов, а с расстояния в 1 000 ярдов и более эту цель уловить почти невозможно. Батарея же представит собою более удобонаследуемый объект и, следовательно, преимущества будут на стороне танков. Кроме того, на передних скатах платформы орудий будут обладать меньшей подвижностью, чем еще более затруднится обслуживание орудий. При нахождении позиций на передних скатах во время стрельбы по танкам возникает также опасность поражения и деморализации огнем батареи своих войск, находящихся впереди орудий.

С другой стороны, позиции на обратных скатах, дающие возможность вести наблюдение на расстоянии не менее 300—400 ярдов, имеют следующие очевидные преимущества. Башня танка окажется более уязвимой, подвижность батареи увеличится и налицо будет меньшая вероятность поражения противотанковым огнем батареи своей собственной пехоты. При хорошей разведке батарея не сможет быть захвачена врасплох. Наоборот, атакующие танки могут быть внезапно обстреляны огнем батареи. Это, конечно, не значит, что позиции для ПТО никогда не могут находиться на передних скатах. Это означает лишь, что, в общем, при наличии поля наблюдения в 300—400 ярдов, позиции на обратных скатах имеют несомненные преимущества.

При организации позиций необходимо обратить внимание на следующее:

а) где только возможно, фланговым орудиям должна быть предоставлена свобода действий. Они должны иметь возможность открывать огонь по возможно большей площади на флангах своей батареи. В 6-орудийной батарее иногда целесообразно заранее подготовить запасные позиции для вторых и пятых орудий, давая им больший простор для ведения огня на флангах;

б) иногда, с точки зрения противотанковой обороны, может оказаться неправильным расположение командного пункта. В случаях, когда командный пункт имеет небольшое поле наблюдения и неудачно расположен для ПТО, необходимо выбрать, а иногда и заранее подготовить запасный командный пункт. Идеально было бы, чтобы командный пункт был защищен от пулеметного огня и имел бы прикрытые ходы сообщения к орудиям;

в) там, где поле наблюдения ограничено, необходимо установить специальный противотанковый наблюдательный пункт для того, чтобы можно было получить точные и своевременные предупреждения о подходе танков противника. Наблюдательный пункт должен быть связан с батареей телефоном или радио-телефоном;

г) при большом поле обстрела всем орудиям должны быть указаны расстояния до выдающихся местных предметов. Если дальность обстрела меньше 500 ярдов, то орудия следует наводить в основание передней стенки танка с установкой прицела на 500 ярдов для всех расстояний. Это рекомендуется и французами и немцами. Немцы считают, что огонь по танкам не должен открываться с расстояния выше 1 000 м. Французы же указывают, что дистанция для открытия огня должна зависеть от высоты танка. Чем танки меньше, тем короче должна быть дистанция для их обстрела. Французы считают нецелесообразным открытие огня по танкам с расстояния более 500 метров;

д) вполне понятно, что местность впереди батареи полезно разделить на зоны, по одной на каждый взвод для наблюдения и первоначального обстрела появляющихся целей;

е) в 6-пушечной батарее непосредственное руководство стрельбой со стороны стреляющего будет безусловно затруднено. Необходимо, поэтому, дать большую свободу действий командирам взводов и усилить связь между ними и командиром батареи;

ж) противотанковые винтовки, за исключением одной на наблюдательном пункте, должны находиться на огневых позициях батареи. Они представляют собою мощное дополнительное оружие и должны быть расположены так, чтобы вести обстрел тех площадей, которые не могут обстреливаться пушками или обстреливаются ими с трудом. Полезно иметь побольше винтовок и под командованием одного командира. Они должны также образовать мощный резерв в руках командира батареи;

з) если атака танков противника окажется неизбежной, на позиции батареи все должно быть заранее предусмотрено. Количество приказов в момент атаки должно быть доведено до минимума;

и) невозможно избегнуть растерянности и непостоянства, если пушки будут обстреливать цели по всей окружности, как это часто бывает на учениях в мирное время. Только фланговым орудиям должен быть предоставлен неограниченный простор. Батарея должна иметь уверенность в поддержке других батарей и своих собственных противотанковых средств;

к) иногда может оказаться желательным выделять отдельные взводы для выполнения специальных задач по обстрелу мертвых (необстре-

ливаемых) пространств. Однако, делать это не рекомендуется, если обстановка не требует такого мероприятия для безопасности главных позиций полевой артиллерии. В других случаях мертвые пространства должны обстреливаться противотанковым оружием, не отрывая для этой цели полевую артиллерию.

Обучение

Обучение стрельбе по танкам можно производить только на местности. Бригада или батарея могут в настоящее время хорошо изображать танковую атаку путем использования своего автотранспорта; положение создается близкое к действительности. Только таким путем, или еще лучше, посредством прямого взаимодействия с танковыми подразделениями, можно приобрести необходимый опыт.

Обучение стрельбе по танкам прямой наводкой на миниатюр-полигонах является напрасной тратой средств. Первые номера и наводчики могут быть обучены много лучше на местности указанным выше путем. Инструктор должен быть тут же на месте и указывать стреляющим ошибки. Интересно отметить, что немецкие наводчики вводят поправки на движение танка не в делениях угломера, а в единицах, соответствующих длине танка.

На учебных полигонах следует больше практиковаться в стрельбе по танкам прямой наводкой. Это требует проявления мастерства со стороны наводчика и всего подразделения. Необходимо иметь, по крайней мере, 20 снарядов на каждое орудие.

Необходимо также немедленно начать обучаться пользованию противотанковой винтовкой и решить нерешенные до сих пор вопросы: где должны находиться противотанковые винтовки на походе, кто будет командовать ими на позиции и кто должен будет их обслуживать.

Б. УГРОЗА С ВОЗДУХА

Воздушные действия неприятеля будут заключаться, главным образом, в следующих мероприятиях:

а) в обнаружении наших войск и позиций путем наблюдения и фотографии; это приведет к артиллерийскому обстрелу с применением воздушного наблюдения или без него;

б) в воздушной бомбардировке фугасными или химическими бомбами, в разбрзгивании отравляющих веществ или в обстреле пулеметным огнем.

Наши контмерами должны быть:

а) маскировка.

б) активная борьба с авиацией противника.

Маскировка. Маскировка рассматривается в двух положениях: на походе и во время боевых действий. На походе днем практически невозможно маскироваться, в особенности при хорошей видимости. Единственным выходом, и то редко осуществимым, является немедленная остановка и использование естественных укрытий по обочинам дорог. Если дневные передвижения не могут быть избегнуты и если позволяет длина колонны, необходимо назначать остановки не по времени, а исходя из годности местности для укрытия от воздушного нападения. Единственным средством камуфляжа на остановках является пользование листвой и другими естественными маскирующими средствами. Орудия должны быть накрыты покрышками не только с целью защиты материальной части от разбрзгивания ОВ, но и в целях маскировки. Следует учесть, что парусиновые покрышки будут гнить после покраски и поэтому целесообразнее пользоваться металлическими сетями. Работа

по комуфлированию (окрашиванию) повозок задерживается из-за предрассудка, что от этого, мол, пострадает внешний вид орудия. Это нездоровая и неправильная точка зрения. Во многих иностранных армиях пользуются таким методом маскировки орудий.

Походы в большинстве случаев должны совершаться ночью. В ясные ночи целесообразно двигаться с потушенными огнями. Тем не менее, опасность засечки и атаки колонн с воздуха в лунные ночи, безусловно, имеется, так как колонны будут ясно выделяться на дорогах. Поэтому необходимо принимать все меры предосторожности и при ночных переходах. Рекомендуется применять прикрытое сверху боковое освещение и прикрывать фары щитами. Мотоциклы на походе будут подвергаться угрозе, пока не найдут способа глушения производимого ими шума.

В целях маскировки во время боевых действий необходимо, во-первых, избегать прямолинейного размещения орудий на позиции. Во-вторых, не следует задерживаться на путях подхода к позиции. В-третьих, необходимо маскировать выстрелы и, в-четвертых — тщательно маскировать позиции сверху. Степень линейного расположения орудий зависит от обстановки; большая разброска их будет отрицательно влиять на качество ведения огня по танкам. Наибольшую трудность представляет маскировка следов движения (колеи), но при большом количестве механизированного транспорта можно сбить наблюдателя с толку и затруднить чтение фотоснимков. Орудия и тракторы на колесах с пневматическими шинами оставляют менее заметные следы, чем те же повозки на жестких шинах или на гусеницах. В боевой обстановке рекомендуется применять старую уловку, выражющуюся в выносе путей за пределы позиций. Не следует допускать крутых поворотов дорог на позиции или вблизи нее.

Маскировку батарей сверху целесообразно осуществлять так, чтобы каждая пушка имела комплект столбиков с канатами и колышками, а также для их прикрытия материал, могущий выдержать местные средства маскировки, как листва и др. Применение зонтов является слишком громоздким для полевых пушек. Проволочные сетки неудобны в обращении и упаковке. Лучшим решением вопроса считается применение сеток из толстого каната. При недавно проведенных опытах также рассматривался вопрос о средствах перевозки маскировочного оборудования. Другой проблемой является маскировка командных пунктов. Кроме соответствующей раскраски палаток, необходимо, чтобы командный пункт был снабжен тем же маскировочным оборудованием, что и орудия на позиции.

Активная оборона. Полевая артиллериya не может вести борьбу с авиацией противника при атаке последней с небольших высот. Активная оборона возлагается, следовательно, на имеющиеся в каждой бригаде 8 легких, автоматических зенитных пушек, которые при хорошем размещении и обслуживании могут представить серьезную угрозу для низко летающих самолетов. Необходимо добиться увеличения количества легких автоматических зенитных пушек и уделить больше внимания вопросу о правильном их размещении. Лучше всего располагать их на близких расстояниях одна от другой для удобства централизованного управления ими и возможно ближе к орудиям полевой артиллерии. Наиболее опасными формами воздушной атаки являются бомбежка с пикирования и пулеметный огонь с бреющего полета. Больше шансов поразить атакующие самолеты имеется при их обстреле непосредственно с позиций батарей полевой артиллерии.

Независимо от вышеизложенного, позиции для легких автоматиче-

ских зенитных пушек должны быть тщательно выбраны и при необходимости подготовлены для того, чтобы они могли самообороняться от танков и пехоты противника.

Полевая артиллерия наиболее уязвима в походном положении и при остановках на сборных пунктах. Хотя некоторые бригады полевой артиллерии были механизированы за последнее время, все же до сих пор ничего не сделано в части их обеспечения на походе. Между тем, неправильно было бы считать, что ничего нельзя сделать в этом отношении. Мы обязаны и должны иметь возможность отразить воздушного противника без перехода наших легких автоматических пушек из одного положения в другое. Для этого требуется, чтобы легкие автоматические пушки устанавливались на боевых машинах и были снабжены специальными установками. Лучше всего устанавливать их на тракторах. Необходимо прикрывать их сверху парусиновыми покрышками.

Нужно решить вопрос, что должна делать полевая артиллерия на походе в случае атаки авиации с небольших высот. Должна ли колонна остановиться или же она должна продолжать движение. На открытой местности колонна должна рассыпаться отдельными подразделениями. Более трудно решается вопрос при невозможности свернуть с дороги. На остановках орудия становятся более уязвимыми, но зато облегчается обстрел самолетов из легких автоматических пушек. При движении колонны уменьшается уязвимость орудий, но с другой стороны, при поражении и выходе из строя одной из боевых повозок дорога может оказаться забитой. В общем, рекомендуется продолжать движение, особенно при большой длине колонны и при близких дистанциях между орудиями.

Угроза химического нападения

При боевых действиях полевой артиллерии в условиях химической атаки противника необходимо прежде всего обеспечить связь и наблюдение. Особенно трудным является наблюдение с зараженного ОВ наблюдательного пункта. Также затрудняется и замедляется радиотелефонная связь с огневыми позициями батарей. Необходимо, поэтому, принять меры к улучшению этого положения, может быть, путем присоединения защищенного микрофона к противогазу. Командный состав и сигнальщики должны быть снабжены противогазами с микрофонами и наушниками, которые можно было бы включить в радио-телефонные установки. При существующих условиях наблюдательный пункт будет почти бездействовать, так как для наблюдателя в противогазе затрудняется пользование биноклем. Необходимо снабдить каждую батарею несколькими биноклями с усовершенствованными оккулярами, в связи с чем потребуется разрешить некоторые оптические проблемы.

Чрезвычайно трудно передавать приказания во время химической атаки, особенно вследствие шума боя. Метод оптической сигнализации также страдает некоторыми недостатками и вызывает демаскировку в ночное время. Эту проблему, вероятно, можно разрешить только путем изготовления достаточно портативного, дешевого и удобного в обращении громкоговорителя.

До сих пор еще не найдено удовлетворительное разрешение вопроса о химической тревоге. Свистками невозможно пользоваться, а трещетки не производят достаточно сильного звука или шума. Лучше всего было бы пользоваться для этой цели на остановках в дневное и ночное время небольшим гонгом, а на походе в дневное время — колированной сигнализацией флагами. В ночное время следует пользоваться световой сигнализацией.

Современный танк. Его возможности и недостатки. Использование его в атаке

Подполковник Perré

(Перевод с французского)

Lieutenant-colonel Perré. *Le char moderne. Ses possibilités, son emploi dans l'attaque.* „La revue d'infanterie“. III—1938. P. 620—639.

Статья подполковника Perré представляет собою доклад, прочитанный автором французским офицерам запаса, проходившим курс усовершенствования в школах Парижского района. Статья не излагает каких-либо новых взглядов, но интересна с той точки зрения, что она передает официальные французские взгляды на танк и его использование.

Редакция.

Когда вы просматриваете газету или читаете журнал, всякая статья по военному вопросу немедленно привлекает ваше внимание. А семь или восемь раз из десяти в них говорят о механизации, о танках, о бронемашинах. Одни вас уверяют безапелляционным и пророческим тоном, что армии классического типа ныне устарели, что в завтрашней войне все бойцы будут погружены на бронированные машины, атакующие волны которых смогут наводнить половину нашей страны в несколько дней или даже в несколько часов. Другие также безапелляционно сообщают вам, что война в Испании показала банкротство танка.

Тогда вы спрашиваете себя, не является ли официальная военная доктрина слишком робкой или слишком смелой и во всяком случае не устарела ли она?

«Правда заключается в нюансах, — сказал автор Карель в своей книге «Человек — это неизвестность», — а не в этих упрощенных преувеличениях.

Танк не является машиной, призванной выиграть войну безболезненно и моментально. Несмотря на увеличение числа бронемашин, они, сами по себе, никогда не смогут разрешить всех проблем сухопутной борьбы; никогда последняя не сможет быть отожествлена с морской войной по очень общей и совершенно очевидной причине: море — это путь, который можно пройти, можно использовать или контролировать, но который нельзя занять; материк — это воздух, которым мы живем, это почва, на которой находятся наши дома, наши заводы, наши поля, поэтому проблемы завоевания местности будут всегда представлять наибольший интерес для командования.

Если танк не является машиной, призванной выиграть войну безболезненно и моментально, то, с другой стороны, он не обанкро-

тился в Испании; там под крепкими ударами пушки рассеялись только некоторые мечтания и предвосхищения, касавшиеся танков.

Фантазеры будут, вероятно, разочарованы моим выступлением. Я хочу заняться сейчас разбором проблем современного танка как можно более основательно. Но пусть фантазеры запасутся терпением! Я ни в коем случае не забываю о них и надеюсь, что к концу моего доклада они тоже будут удовлетворены.

ЧТО ТАКОЕ ТАНК И ЧАКОВЫ ЕГО ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА?

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Что такое танк? Это — бронированная машина, носитель оружия, стреляющего под прикрытием брони; машина, способная передвигаться на разнообразной местности, благодаря своему гусеничному ходу и предназначенная для сближенного боя. Это определение не включает разнообразных машин на колесах и с колесно-гусеничным ходом, а также самоходных лафетов и машин снабжения.

II. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТАНКА

Если нельзя сравнить танк с военным кораблем в области тактического применения, то, когда речь идет об основных элементах этих боевых средств, становится очевидной их общность.

Моряки вам скажут, что всякое военное судно является сочетанием четырех основных технических данных: брони, вооружения, быстроты, радиуса действия.

Отсюда получается что-то вроде алгебраической суммы — тоннаж.

Таким образом в танке можно рассматривать пять аналогичных элементов: броню, вооружение, быстроту, стратегическую мобильность и результат четырех предыдущих — вес.

Броня

Каждый из вас слыхал когда-нибудь, как говорят: «Конфликт между танком и противотанковым оружием — это вечная борьба между пушкой и броней, и пушка всегда берет верх». Мне это тоже говорили и не един раз, но, признаюсь, мне всегда это было непонятно. Ибо, если пушка взяла бы однажды верх, но как следует, то тогда вечный конфликт был бы окончен и давным давно считался бы старой сказкой; если же конфликт продолжается, то, очевидно, потому, что броня время от времени выигрывает. В таком случае отбросим этот аргумент, как пустую фразу, может быть и не плохо звучащую, но не имеющую смысла.

Другие противники танка, менее склонные к обобщениям, говорили: «В Швеции или Швейцарии, в Дании или где-нибудь еще, есть прекрасное противотанковое оружие, пробивающее броню наших машин; мы впустую истратили миллионы; теперь нужно все выбросить на свалку». Танк никогда не претендовал на абсолютную неуязвимость. На этом свете нет ничего абсолютного. Древние греки, которые были самыми хитроумными людьми, выдумали однажды неуязвимого воина — Ахиллеса, но они ему все же оставили пяту, чувствительную к поражению. Они понимали, что без этого исключения их миф потерял бы всякую правдоподобность.

Таким образом, всякий танк неуязвим только относительно. Речь идет только о том, чтобы установить, является ли его защита достаточной в нормальных условиях боя. А для этого мало сказать: «Есть такое оружие, которое пробивает броню»; нужно установить, под каким

углом и на какой дистанции пробивается броня; нужно, кроме того, иметь в виду мобильность оружия и насколько оно видимо, так как это оружие тоже уязвимо, а на войне не только наносят удары, но ими обмениваются.

Допустим, что машина, имея плоскую и гладкую боковую стенку, идет по прямому и горизонтальному пути, попадая под обстрел противотанкового оружия, установленного на той же горизонтали и на хорошей дистанции для стрельбы. Так как из одной точки можно опустить на плоскость только один перпендикуляр, то и попадание снаряда в танк может быть осуществимо только по одной линии стрельбы. Если цель имеет 2 м в длину и танк идет со скоростью 10 км в час, то прямое попадание можно осуществить только в течение $\frac{1}{10}$ секунды. Таким образом, мы видим, что даже в вертикальную плоскость в таких неблагоприятных для цели условиях, которые мы предполагаем, прямое попадание представляет очень редкое исключение. Если же теперь предположить, что танк продвигается по естественной местности (которая редко бывает горизонтальной и плоской), что он часто меняет направление, что противотанковое орудие может находиться не в той же горизонтальной плоскости; если, кроме того, мы примем во внимание общую форму танка, которую, как правило, стараются сделать обтекаемой, то можно сказать, что прямое попадание является не редким исключением, а чудом, чудом того же порядка, когда артиллерист первым же снарядом попадает в цель, т. е. фактом, который не может быть взят за основу рассуждений.

Мысленно набрасывая траектории противотанковых снарядов на силуэты современных танков, можно показать, что шансы на попадание под углом падения менее 30° очень невелики.

Не безразлична также и дистанция стрельбы. Говорят об эффективности стрельбы с дистанции 0, 100, 200 м. Но это ведь данные для полигона, которые не имеют никакой практической ценности на поле боя. Такие дистанции стрельбы не могут считаться нормальными для противотанковых орудий, которые имеют значительные габариты и вес 300—500 кг, как, например, французские 25-мм и немецкие 37-мм пушки, а, следовательно, они видимы и уязвимы.

Показательным в этом отношении является опыт противотанковых винтовок, использованных нашим противником во время мировой войны: это—оружие калибра 13-мм, весом 18 кг, обслуживаемое 3 человеками. Начиная с апреля 1918 г., 4 000 таких винтовок были даны немецкой пехоте на вооружение. Они пробивали 16-мм броню танков Рено F. T. с дистанции 200 м и при угле попадания снаряда в 30° . Однако, они полностью обанкротились. Из 688 французских танков, выведенных противником из строя в течение 1918 г., только 2 пострадали от противотанковой винтовки. Это банкротство было открыто признано самими немцами; генерал Людендорф сказал, что люди «с отвращением обслуживали их». Что касается генерала Шварте, то он писал: «Защитное оружие былопущено в ход, но оно частично было оставлено на местах».

Действительно, после больших атак такие винтовки десятками подбирали на поле сражения; хорошо начищенные, они служили украшением в наших столовых. Это очевидно произошло потому, что на дистанции в 200 м противотанковая винтовка находилась в зоне эффективного огня наступающего на нее танка или его соседей. Для того чтобы драться в этих условиях, нужны герои, однако, ни в одной стране служба рекрутования не дает героев. С большим основанием можно полагать,

что такое явление будет иметь место при наличии более сильного оружия, такого, как наши 25-мм или 37-мм немецкие пушки.

Таким образом, мы приходим к выводу, что если броня танка подвергается воздействию противотанкового оружия противника при угле падения снаряда, равном или превышающем 30° и на дистанции стрельбы большей, на которой танк хорошо видит и может немедленно ответить правильно наведенным огнем, экипажи танков не будут подвергаться большему риску, чем пехота в нормальных условиях боя.

Вооружение

В этой области нам тоже нужно предварительно очистить почву от некоторых предрассудков и неточностей. Возможно, вы где-нибудь читали утверждения такого рода: «Танки такой-то страны имеют пушки более крупного калибра, чем наши, имеют пять пулеметов и т. д.».

Я признаю, что мощность танка возрастает вместе с калибром его оружия, но не пропорционально. Действительно, танк, который, благодаря своей броне, может приблизиться к цели, стреляет с близкой дистанции. За исключением того случая, когда цель сильно защищена, калибр орудия имеет относительно небольшое значение; если тело вашего противника будет разорвано 37-мм или 75-мм снарядом, результат будет один и тот же.

Увеличение мощности вооружения не пропорционально количеству оружия, а скорее пропорционально увеличению поля обстрела: один пулемет в башне с круговым обстрелом стоит нескольких других с ограниченным полем обстрела.

Если требования по отношению калибра и количества оружия не являются, как это можно было думать, решающими, то вооружение танка должно, однако, отвечать различным условиям и состоять:

по меньшей мере, из оружия, способного подавить сопротивление противника, даже укрытого, т. е. из довольно мощной пушки;

из одного или нескольких пулеметов, предназначенных для предварительной нейтрализации укрытий и для поражения на ходу движущихся целей.

Наконец, для танка всегда будет полезным, а для некоторых машин необходимым, обладание возможностью пробивать броню танков противника, что может осуществлять установленная наверху пушка или специально предназначенное оружие.

Так как в танке очень трудно добиться хорошей видимости, даже используя всевозможные оптические приборы, по той простой причине, что из стальной коробки гораздо труднее видеть, чем на открытом воздухе, то ведение огня с машины связано с двумя большими недостатками:

стремляться по цели с достаточной точностью можно только на короткой дистанции (максимум 400 или 500 м);

для того чтобы вести такой огонь, нужно останавливаться или двигаться с очень небольшой скоростью.

Скорость

Поговорим сейчас о скорости танка. Я уверен в следующем: газета или кино не преминули вам рассказать, что в Америке были великолепные танки, делавшие по 100 км в час. Сначала вы сказали: «Какие мо-

лодцы эти американцы». А так как многие из вас участвовали в войне, то, подумав, вы затем спрашивали себя: «Но для чего нужна такая большая скорость? Со скоростью 100 км в час не дерутся». Ответа на вопрос вы не получили. В этом нет ничего удивительного, так как вопрос о скорости танка является сложным и заслуживает серьезного анализа.

Когда хотят дать представление о возможностях танка, то указывают его максимальную скорость, и это правильно, так как она является единственной, которую можно математически определить, как «максимальную скорость танка, движущегося по прямой на горизонтальной и непересеченной местности по твердой почве». Эта скорость является единственной, допускающей сравнения, но она не имеет никакого практического значения; нужно осторегаться придавать ей какое-нибудь тактическое значение и строить на этой основе теории, как это делают некоторые.

Мы не впадем в эту ошибку и разберем различные практические скорости танка в боевых условиях: его этапную скорость, его скорость на пересеченной местности и боевую скорость.

Этапная скорость — это средняя скорость, включая привалы какого-нибудь соединения танков, совершающего большой переход по дороге; эта скорость значительно ниже максимальной и грубо исчисляется в км/часах при помощи следующей формулы: $v = \frac{V}{3} + 2$ (где V — максимальная скорость и v — этапная скорость).

Скорость на пересеченной местности зависит, естественно, от той местности, на которой происходит движение, от способности танка перекрывать рвы и от числа лошадиных сил на тонну веса танка, так как, чем выше это число, тем легче взятие препятствия; кроме того, чем больше тоннаж танка, тем танк длиннее, тем лучше его способности перекрывать рвы. Опыт позволяет сказать, что на среднепересеченной местности и для довольно значительного пробега машина длиною в 4—5 м очень редко проходит 15 км в час.

Боевая скорость еще ниже скорости на пересеченной местности, и какова бы ни была машина, ее скорость никогда не достигает 10 км в час, так как в силу плохой видимости на такой скорости нельзя ни преодолевать пространство, ни вести прицельного огня.

Здесь мы затрагиваем один из серьезнейших вопросов, послуживших основой для разногласия между французской и английской школами. Последняя говорила: «Скорость является лучшей защитой танка, ей следует отдать предпочтение перед броней». Французская школа отвечала: «Нет, потому что от защиты, которую действительно может оказать скорость, вы должны будете отказаться в момент действительного боя и, следовательно, тогда вы подвергнетесь наибольшей опасности». Этот довод, по нашему мнению, правилен: опыт войны в Испании подтвердил наши выводы, а наши британские друзья, как известно, более послушны фактам, чем самым жестким аргументам, и поэтому сейчас они усиливают броню, а за ними, кстати, следуют и их прежние ученики.

Стратегическая мобильность

Вам известно, что современные танки могут совершать переходы такой же величины, как грузовики, и, примерно, с такой же средней скоростью. Отсюда остается один шаг к выводу о том, что они имеют совершенно одинаковую стратегическую мобильность: Но нельзя забы-

вать одного очень важного факта: самые усовершенствованные движители должны быть полностью просмотрены после каждого пройденных 3 000 км. Подумайте, как бережно вы станете пользоваться вашей личной машиной, если будете знать, что после пройденного ею 3-тысячного километра вы должны будете менять не только шины, но колеса и ось; возможно, что перед каждым выездом вы будете спрашивать: «А стоит ли?» С этой точки зрения должны рассматриваться возможности стратегического перемещения танков. Когда тактические обстоятельства требуют, тогда не должно быть никакой экономии, но во всех других случаях необходима наибольшая бережливость.

Вес

Вес, как я уже сказал, является результатом других факторов; если один или несколько из них возрастают, а другие остаются без изменений, то вес танка увеличивается. Но этот вес имеет границы; когда он превышает определенную величину, то машина уже не может переходить все мосты, сокращается число ж.-д. платформ для ее перевозки, она не может быть переброшена на автомобиле; уменьшается ее стратегическая мобильность. В то же время увеличивается ее цена и при тех же суммах, отпускаемых на вооружение, сокращается число танков, которые можно приобрести.

Таким образом, при современном состоянии техники танк, который удовлетворял бы полностью требованиям в отношении мощности и мобильности, должен весить 30 т и стоить более двух миллионов. Следовательно, их нельзя иметь в большом количестве. Однако, некоторые задачи требуют наличия большого количества танков. Таким образом, наряду с мощными танками нужно строить более легкие и дешевые. Итак, мы подходим к понятию системы танков.

Современная система наших танков предполагает два типа:

легкие танки, максимальная скорость которых, в силу их небольшой длины, очень заметно снижается на пересеченной местности;

более мощные танки, вооруженные эффективным противотанковым оружием; способность перекрывать рвы позволяет им сохранять и на пересеченной местности достаточную скорость для того, чтобы быстро опережать пехоту.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТАНКОВ В АТАКЕ

Мы разберем бой в наиболее трудных условиях, в условиях атаки противника, занимающего оборонительную позицию, располагающего всеми средствами и методически распределившего свой огонь. Подведем сначала итог тактическим свойствам танка, вытекающим из анализа, которым мы только что занимались:

1. Танки, благодаря своей броне и способности передвигаться по пересеченной местности, являются хозяевами дистанции стрельбы: они могут близко подойти к оборонительной позиции противника и получить от своего оружия максимум эффективности при минимальной затрате снарядов. Вот актив!

Посмотрим теперь пассив:

2. Неуязвимость танков — относительная: они подвергаются большой опасности, когда во время боя становятся неподвижными и, следовательно, не могут обеспечить захват местности.

3. Их ограниченное поле обзора не позволяет им ни раскрыть, ни уничтожить всю оборонительную позицию противника, ни вести действительный огонь с дистанции более 400—500 м; присутствие их в данной зоне обеспечивает только временную нейтрализацию противника, которая с их удалением может отпасть.

4. Трудности, связанные с пересеченной местностью, необходимость нейтрализовать противника и вести прицельный огонь — все это заставляет танки, как только они вступят в бой, продвигаться относительно медленно.

В результате этих достоинств и недостатков получается, что при наличии противника, располагающего всеми необходимыми средствами, танки во время боя должны действовать в тесном контакте с другими родами войск (пехотой, артиллерией, авиацией, которые их прикрывают своим огнем), с целью позволить пехоте очистить и занять местность; пехота обязана использовать успех действия танков, как только он обозначится.

Я обращаюсь теперь к воспоминаниям тех, кто участвовал в мировой войне. Когда мы шли в атаку, то чего мы больше всего боялись? Не заградительного огня артиллерии и не винтовочного. Но мы с трепетом сторожили звуки «так, так, так...», сопровождаемые злым свистом пулеметных пуль, которые вас если не отсылают в госпиталь, то парализуют и прибивают к земле.

Вот это оружие нужно заставить замолчать для того, чтобы пехота смогла продвигаться. Однако, откуда происходит этот настенный огонь? С полосы земли, видимой с исходного положения и глубиной максимум в 1000—1200 м. Если в минимум времени нам удастся занять эту полосу земли путем глубокого расчленения наших танков, прикрываемых и поддерживаемых другими родами войск, то все или почти все в этой полосе замолчит, и пехота сможет продвигаться. Это называется использованием танков глубокими порядками в противовес использованию их в одну линию, как это имело место в мировой войне.

Ясно, что более мощные машины, обладающие большой скоростью и очень эффективным противотанковым оружием, образуют передовые эшелоны этого боевого порядка, и так как они должны координировать свое продвижение с артиллерийской стрельбой, то они прямо подчиняются командиру крупного соединения, общему начальнику пехоты и артиллерии. Их называют танками общего назначения (маневра).

Не менее логично, что легкие танки образуют последующие эшелоны нашего боевого порядка; таким образом они могут идти на меньшей скорости и использовать прикрытие более мощных танков и огонь пехоты; так как они больше приближены к пехоте и должны равнять свое движение по ней, то они подчиняются пехоте и образуют с ней смешанные соединения; их называют танками поддержки пехоты (сопровождения).

А теперь я обращаюсь к фантазерам, которых я обещал не забыть!

Посмотрите со мной панораму нашей атаки! Артиллерийская подготовка была очень короткой или ее совсем не было, потому что танки

должны сделать прорывы в заграждениях и заставить замолчать оружие противника раньше, чем пехота пойдет в атаку. Наступил час атаки; в несколько минут на глубину в 1 200 м все расположение противника, видимое с исходного положения, будет наводнено взводами танков, наступающими со скоростью 10—15 км в час; тут они патрулируют и шарят по местности, под свистящей тканью траекторий, созданной базой огня; выше — гаубицы рисуют купол с очень большой гулкостью; впереди первых танков несколько таких орудий расчищают местность своей шрапнелью; горизонт закрыт огромной дымовой завесой, которую бороздят иногда красные разрывы снарядов. Скажите, разве вы не видите людей, которые ждут команды «вперед!», чувствуя, что атака будет иметь успех, потому что она хорошо организована и подготовлена?

Согласны, отвечаете вы, но сколько времени нужно, чтобы организовать этот грандиозный сценарий? Очень мало, и в этом его основное преимущество. Почему в мировой войне самая маленькая атака требовала такой долгой подготовки? Это происходило потому, что нужно было привозить для пушек тонны и тонны боеприпасов; это происходило потому, что нужно было дать время артиллерии точно подготовить движущиеся валы заградительного огня и свой прицельный огонь. Постольку, поскольку мы просим у артиллеристов только огня по площадям для нейтрализации противника или огневой поддержки танков, и при этом мы им простим, если они будут иногда стрелять слишком коротко (это менее опасно для танков, чем для пехотинцев), не считаете ли вы, что танки — наше почти верное средство прорыва — могут быть введены в дело сразу после установления контакта с противником?

Во всей военной истории решающие сражения имели место только тогда, когда техника вооружения позволяла соединить угрозу маневра с фронтальным прорывом, что является сущностью наполеоновской тактики. В мировой войне самые мощные атаки приводили только к тому, что искривляли фронт и успех достигался лишь тогда, когда мы медленно, с трудом, ценой нашей крови, уничтожали все резервы противника. В этих условиях, не считаете ли вы, что дать в руки нашему командованию средство, которое способно быстро прорвать глубокую брешь, значит вернуть победе те крылья, которые были безжалостно подбиты огнем автоматического оружия!

Нефть и автомобиль в мировую войну

Генерал Серриньи

(Перевод с французского)

Général Serrigny. Le pétrole et l'automobile dans une guerre mondiale. «Revue des deux Mondes». 1.6 1938. P. 633—668.

Статья генерала Серринни «Нефть и автомобиль в мировую войну» рассматривает жгучую для капиталистических стран Европы, а также для Японии проблему снабжения армии и страны горючим в военное время. В статье не дается никаких «рецептов» решения этой проблемы, а констатируются лишь некоторые факты и приводятся цифры, относящиеся к настоящему времени. Наиболее интересные из этих фактов и цифр приведены в помещенном ниже сокращенном переводе статьи.

Редакция.

Уже несколько лет весь мир вооружается с ошеломляющей быстрой. Чувствуя серьезность момента, все государства перевооружают свои армии новой материальной частью. Теперь самолеты заказывают только тысячами, морские верфи посвящают большую часть своей деятельности строительству военных кораблей, заводы массами выбрасывают пулеметные и пушечные бронемашины, пушки на гусеницах.

Война в ее новом виде широко воспользуется машинами; гражданская материальная часть с первого дня мобилизации вольется в армию; вот почему по праву можно сказать, что автомобильный парк страны составляет часть ее военного потенциала.

Для примера укажем состав различных типов германских дивизий.

Бронедивизия является войсковой частью, существующей уже в мирное время, целиком состоящей из военных машин, танков, артиллерии и т. д.; боевой эшелон этой дивизии включает минимум 1 800 автомашин.

Моторизованная дивизия в мирное время имеет материальную часть не полностью и получает ее при мобилизации пополнения из числа реквизированных автомашин. Всего в боевом эшелоне этой дивизии будет около 2 200 автомашин.

Обыкновенная пехотная дивизия получает при мобилизации путем реквизиции все средства, необходимые для ее перевозок (1 800 автомашин, не считая обоза).

Следовательно, военная мощь нации не является только функцией численности бойцов или коней, числа винтовок, пушек или самолетов, но также всей материальной части, которая в мирное время катится по дорогам данного государства.

Главнокомандующий, на стороне которого будет превосходство в материальной части, приобретет благодаря этому факту быстроту маневра; он сможет таким образом действовать внезапно, что во все времена было основным фактором победы.

Страны, которые в мирное время располагают крупным производством автомобилей, будут иметь все средства для того, чтобы производить желаемые перемещения войск, а также и возможность максимально увеличить производство специальных военных машин.

ОБЗОР МИРОВЫХ РЕСУРСОВ

Статистические данные показывают, что семь стран (включая СССР. — Ред.) дают 99,5 проц. мировой продукции автомашин. Следовательно, продукция других стран незначительна.

Производство автомобилей
(автомашины военные и коммерческие в тысячах)

	1936 г.	1937 г.
США	4 454	4 810
Великобритания	461	508
Германия	316	345
Франция	210	207
Италия	48	77
Канада	162	207

В 1937 г. одни только Соединенные Штаты произвели две трети автомашин земного шара; Франция, Германия, Великобритания, Италия вместе — только 14 проц. Если мы возьмем более узкую область — производство грузовиков, наш вывод будет того же порядка (Соединенные Штаты — 70 проц., Франция, Германия, Англия, Италия — 17 проц.).

Можно также ясно увидеть глубокий упадок, пережитый старым миром с 1918 г. Несомненно, вызванная войной разруха, наша потеря в капиталах и в людях лежит в основе этой эволюции, но большую роль сыграли также и правительства европейских стран, которые ввели большие налоги на нефтяные продукты¹, а также всякого рода препят-

¹ Продажная (отпускная) цена на бензин в июле 1937 г. с указанием суммы налогов, включенных в эту сумму (во франц. франках за литр).

	Цена	Налоги
Германия (Берлин)	4,17	2,12
Италия (Рим)	3,20	1,84
Франция (Париж)	2,49	1,48
Бельгия	2,30	1,38
Англия (Лондон)	2,08	0,95
США (Нью-Йорк)	1,10	0,31

Автор.

ствия, которые их политика автаркии создавала на нашем небольшом континенте в обращение товаров и богатств.

Можно также оценить, какую роль будет играть Америка не только при мобилизации, но и во время всего хода войны, почему следует стремиться обеспечить для себя ее поддержку или по крайней мере ее благожелательный нейтралитет. Америка заслуживает тем большего внимания, что надо питать эту массу машин, которая без горючего и особенно без нефти останется инертной.

Следовательно, первый, встающий перед нами вопрос заключается в том, возможно ли найти в мире в нужный момент такое количество горючего, которое необходимо для пуска в ход армий нового вида.

Констатируем с самого начала, что в этом отношении между старым и новым континентами существует полное нарушение равновесия. Фактически одна Америка владеет тремя четвертями производства нефти, в то время как другие страны Европы, кроме СССР и Румынии (8 700 000 т в 1936 г.), не имеют на своей территории значительных залежей. Германия производит 485 000¹, Польша — 510 000, Франция — 80 000 тонн.

Кроме того, равновесие нарушено также и в области потребления горючего в мирное время. Америка поглощает 70 проц. мирового потребления горючего, в то время как Европа (исключая СССР) довольствуется только 14 проц.; это еще раз подчеркивает наш экономический упадок!

Потребность в горючем для двенадцати стран Европы (за исключением таких стран, как Голландия, Швеция, Норвегия, Прибалтийские государства, Португалия, Испания и др., а также СССР, речь о котором должна идти особо), не покрываемая добычей нефти внутри этих стран, в мирное время достигла в 1937 г. 26 979 000 тонн.

В течение нескольких лет после войны можно было полагать с некоторой вероятностью, что общая сумма потребности в горючем во время войны не будет резко отличаться от потребности мирного времени, ибо при мобилизации будет использован автомобильный парк данной страны, существующий в мирное время. Однако, теперь все знают, какую эволюцию претерпела военная авиация, до какой степени механизированы армии, как сильно увеличились военные флоты. Следовательно, в настоящее время мы должны учитывать также потребность машин, стоящих в мирное время на складах или находящихся лишь временно в эксплуатации. Кроме того, нельзя также не учитывать, что гражданский грузовик на службе в армии будет двигаться гораздо более быстрым темпом, чем в нормальной жизни, что он будет игнорировать закон предельных норм.

Над этой проблемой думало большое число экономистов и государственных чиновников и вот каково мнение немцев.

Доктор Фриденбург в двух статьях в журнале «Дейче Фольксвирт» от 16 и 23 апреля 1937 г. считает, что потребность его страны в горючем за год войны составит 12 млн. тонн.

Доктор Штейнберг дает цифру весьма близкую — 12,5 млн. т, при следующем распределении:

¹ Включая Австрию. — Автор.

	Нефть	Бензин	Смазочные масла	Всего
(в млн. тонн)				
Армия	3	2	0,5	5,5
Авиация	1,45	0,1	0,15	1,7
Флот	1,8	—	0,2	2,0
Общее хозяйство	1,85	1,3	0,3	3,45
	8,1	3,4	1,15	12,65

То-есть в целом потребление во время войны будет в два раза больше потребления в мирное время.

Нам кажется, что эти цифры требуют некоторых замечаний. Невозможно согласиться с тем, чтобы в жизни страны потребление горючего подверглось сокращению. Учитывая расчеты опытных иностранных техников, нам кажется также, что цифра 1 800 000 т мазута для военного флота слишком мала.

Что же касается горючего для авиации, то цифру 1 450 000 т следует сопоставить с данными, приведенными докладчиком Гуином, по бюджету ископаемых Франции. Последний заявил недавно, что французская военная авиация, расходующая в мирное время в месяц 6 000 т бензина, после мобилизации будет потреблять 60 000 т. Его оценка нам кажется слишком преуменьшенной, она требует пересмотра.

Если мы будем исходить из расчетов германских экономистов потребности горючего для Германии, приближающихся к расчетам Шарля Бертело для Франции (от 12 до 15 млн. т), то мы фактически преуменьшим цифры, лишь удваивая для воюющих стран континента количество импорта в мирное время, даже учитывая для Германии тот факт, что она будет добывать на своей территории 485 000 т нефти и 820 000 т синтетического бензина¹.

Англия, учитывая огромную потребность своих военно-морских сил, оценивает свой ежегодный расход горючего во время войны в 30 млн. т, т. е. в три раза больше нормального потребления. Можно, следовательно, заключить, что европейские страны в случае войны должны будут обеспечить себе в различных видах 60—70 млн. т нефти, из которых по крайней мере от 40 до 50 млн. готовых продуктов.

Если в борьбу вступят также Америка и Япония, то возникнут дополнительные трудности, еще более потрясающие!

В самом деле, Япония сможет выставить 2 000 самолетов и от 40 000 до 50 000 всякого рода автомашин. Через четыре месяца после мобилизации Соединенные Штаты будут иметь 200 000 военных машин и 3 400 самолетов. Потребность этих двух держав в нефтяных продуктах для их армий и флотов достигнет 30 млн. т, тем более что мощная промышленность Америки почти немедленно заменит в текущей жизни страны мобилизованные автомашины другими, вследствие чего внутреннее потребление горючего в стране вряд ли уменьшится.

Значит, в случае мировой войны увеличение потребности нефти выразится в количестве 70—80 млн. т в год.

Можно ли удовлетворить такую потребность?

С первого взгляда поставка такого большого дополнительного тоннажа как будто бы в данный момент не представляется неразрешимой

¹ Бензол и спирт, употребляемые в мирное время в качестве горючего, во время войны будут поглощены на производство порохов. — Автор.

проблемой. Если мобилизация разразится завтра, то во всех странах мира, кроме Польши и, может быть, Румынии, найдется запас сырья, которым можно будет пользоваться некоторое время без необходимости новых оборудований. Это дополнительное сырье легко будет переработано нефтеперегонными заводами, оборудование которых, особенно в Америке, рассчитано на производство большее, чем они дают теперь. Но по истечении нескольких месяцев картина изменится: резервы будут исчерпаны, и нефтяные компании смогут сохранить их темп производства только при условии, если заранее будет подготовлен приток нефти на склады, составлен в некотором роде план мобилизации, основанный на прошлых контрактах мирного времени. Но здесь выступает другая сторона проблемы: война создает препятствия к обращению товаров, а для некоторых воюющих европейских стран она, может быть, полностью ликвидирует поступление их.

Каково бы ни было распределение воюющих стран, на самом деле не следует забывать, что:

Румыния и СССР сберегут всю свою продукцию, первая — для нужд Малой Антанты, второй — для себя;

— некоторые моря, в частности Средиземное, будут практически закрыты вследствие военных действий. Следовательно, западным странам (Франция, Италия, Бельгия и Англия) вряд ли придется рассчитывать на снабжение из Ирака (3 933 000 т) по этому естественному пути.

Во всяком случае, европейские нефтеперегонные заводы найдут на остальной части рынка 20 млн. т сырья, необходимого для их питания. Но это количество покроет только около трети их потребности, а остальные, примерно, 40 млн. т готовых продуктов, воюющие страны должны будут ввозить.

Нефтеперегонные заводы внеевропейских стран довольно легко покроют эту потребность, если только им не будут препятствовать военные операции или мероприятия нейтральных стран.

Вступление в войну Японии усложнило бы эту серьезную проблему; оно отрезало бы от Европы снабжение из Голландской Индии. Ее вывоз (8 400 000 т) оказался бы под угрозой. Однако, мало вероятно, чтобы в случае вступления в войну Японии США не последовали ее примеру, но, вероятно, во враждебном Японии лагере. Это в достаточной мере компенсировало бы союзников Соединенных Штатов.

Можно рассчитывать на строгий нейтралитет Соединенных Штатов, являющихся, как мы сказали, самым крупным производителем нефти, имеющих наибольшее число заводов по перегонке нефти. Что же произошло бы в таком случае? В этом отношении у нас есть только одно указание: современная японо-китайская война.

Принятый конгрессом 29 апреля 1937 г. закон о нейтралитете предусматривает эмбарго только на оружие и на военную материальную часть. В нем не говорится ни о металлах, ни о хлопке, ни о нефти. Однако, в разделе втором этот закон гласит:

«Всякий раз, когда президент сочтет необходимым ограничить экспорт каких-либо предметов из Соединенных Штатов в воюющие страны, с целью обеспечить безопасность или сохранить мир Соединенных Штатов или защитить жизнь и торговлю граждан США, он должен объявить об этом факте, и с этого момента вывозить или перевозить через Соединенные Штаты что-либо в воюющую страну, названную в заявлении президента, будет нарушением закона».

Такого заявления не было сделано по отношению к Японии. Япония, как и прежде, продолжает вывозить горючее из Соединенных Штатов (63 проц. из Калифорнии), из Голландской Индии (20 проц.)

и Британского Борнео (6,6 проц.). Торговые контракты мирного времени действуют нормально, а правительства Англии и Америки должно быть не слишком озабочены насчет конечного успеха страны восходящего солнца. Единственным обязательством при ввозе горючего в Японию в настоящее время является обязательство ввозить его на японских судах. Но это обязательство не соблюдается, а кроме того оно не будет затруднительно для страны, имеющей флот из 25 скоростных судов общим тоннажем 300 тыс. т. Десяти перевозок в год будет достаточно для доставки 3 млн. т, что обеспечит военные операции, ведущиеся Японией.

В случае войны проблема сырья будет менее сстрой, чем проблема транспорта. Нефтеналивной флот всего мира к 1 апреля 1938 г. достиг 13 688 500 бруттовых т, т. е. 12,2 проц. общего тоннажа торговых флотов. Практически развитие этого флота за последние 2 года задерживалось, строительство еле успевало производить переоборудование, ремонт и замену старых судов¹. К тому же в настоящее время ни один танкер, как бы стар он ни был, не безоружен. Все более и более цехи морских верфей специализируются на удовлетворении нужд военного флота. Учитывая в случае войны торпедные атаки и атаки самолетов, страны, имеющие нефтеналивной флот, должны будут считать себя счастливыми, если им удастся сохранить его на следующем современном уровне:

	Суда	Тоннаж
Англия	454	2 886 864
Италия	72	356 864
Франция	40	241 880
Германия	27	159 995
Соединенные Штаты	394	2 575 199
Голландия	93	447 308
Швеция	17	128 507
Норвегия	250	1 856 250

Большую роль будет играть Норвегия, если она останется нейтральной. Следовательно, в час опасности будут компенсированы те страны, которые еще в мирное время обеспечили себе сотрудничество с нейтральными государствами.

Рассмотрим теперь, как некоторые крупные европейские государства пытаются найти выход из положения.

Германия

Германия перестранивала свои вооруженные силы в особенно благоприятных условиях. Страны-победительницы освободили ее от устарелой материальной части. Ограничения, наложенные на строительство германской армии, заставили ее долгое время заниматься изучением материальной части лабораторно. Благодаря хорошей работе ее разведывательной службы, она могла учиться на ошибках Англии и Франции и применять их достижения. Наконец, ее тяжелая промышленность, где не было никогда заботы о трудовом кодексе, позволила ей в нуж-

¹ На 1 января 1938 г. во всех странах в строительстве находилось 865 167 т, но все это только для замены старых кораблей. — Автор.

кий момент сериями выпускать необходимую материальную часть для оснащения как бронедивизий, так и легких дивизий.

Учитывая значение автомобилей в новой армии, Германия предприняла строительство, результаты которого обнаруживаются в следующих статистических данных:

Число автомашин в обращении:

	Легковые	Грузовики
1921 г.	19 242	30 267
1932 г.	485 000	152 420
1937 г.	1 108 433	320 816 ¹

Характерно развитие грузовиков, особенно тяжелых. Чтобы достичь поставленной ею цели, Германия с 1936 г. идет на снижение налогов на 33,5 проц. в пользу грузовиков среднего веса от 2,5 до 3 т и придает им систему усиленной передачи, позволяющей осуществлять перевозки даже на пересеченной местности. В 1937 г. продажа машин этой категории составляла уже 26,5 проц. общего числа проданных машин; можно предположить, что в будущем число этих машин значительно возрастет. Проезжающие в настоящее время по Германии поражаются большим числом «тяжеловесов», которые встречаются только двух или трех типов и почти однообразной окраски; кажется, что для введения их на вооружение армии достаточно только поставить на них номера. Благодаря строительству тяжелых грузовиков², Германия надеется добиться той же самой мощности стратегических перевозок, которой обладают Англия и Франция, имеющие 468 000 и 500 000 автомашин. Она достигнет своей цели тем более легко, что только 27 проц. английских грузовиков — двухтонки. Что же касается Франции, то она имеет в своем парке 120 000 грузовиков, давность которых более десяти лет и которые непригодны для полевой службы. Кроме того, Франция придерживается уменьшения размера и, следовательно, тоннажа грузовиков, что, несомненно, весьма приятно для туристов, но абсолютно противоположно военным интересам Франции.

Другой интересный факт, который необходимо отметить в Германии, — это значение, которое придается мотоциклам. Проводившиеся более десяти лет во Франции и Англии опыты по механизации и моторизации армий доказали, что мотоцикл, вследствие его скорости, маневренности, а также вследствие того, что он представляет собой трудную мишень, должен играть большую роль в армиях не только для органов связи и разведки, но также и для боевого состава моторизованной конницы. По ту сторону Рейна мы видим настоящее поточное производство простых и мощных мотоциклов. Германский штаб считает, что ценность имеет только такой мотоцикл, у которого объем цилиндров не менее 200 см³; для мотоцикла с коляской, рассчитанного на перевозку двух или трех человек, объем цилиндров должен быть соответственно повышен до 400 и 750 см³.

¹ Не считая тракторов и автобусов. Вместе с последними общее число поднимается до 412 844. — Автор.

² Увеличение прицепов составляет в 1937 г. 27 проц. по сравнению с 1936 г. — Автор.

В 1936 г. в Германии находилось в обращении 1 184 000 мотоциклов, т. е. больше, чем во Франции и Англии вместе; 38 проц. общего числа машин этого типа, имеющихся во всем мире! ¹.

Несомненно, что непомерные налоги на автомашины и горючее в Германии, Австрии и Италии оказали свое влияние на эту эволюцию, но надо все же признать, что в основе увеличения числа мотоциклов лежат требования армии и оказываемые поощрения.

Мало найдется стран, которые с точки зрения ввоза горючего во время войны были бы так неудачно расположены, как Германия. Балтийское море закрыто, Северное море сравнительно легко блокировать, а Триест еще не присоединен к Германии. Правда, наши соседи могли бы надеяться ввозить драгоценное горючее непосредственно через голландские порты, если эта страна останется нейтральной, но, возможно, что их противники ограничат ввоз в Голландию потребностями мирного времени.

Это почти трагическое положение, а также требования автартки заставили Германию создать для войны ценой больших жертв производство бензина, мазута, газойля, смазочных масел и т. д. Надо признать, что Германия принялась задолго до прихода Гитлера к власти за разрешение этой проблемы с тем же рвением, с каким во время войны она изобретала суррогаты.

Более счастливая, чем Франция, Германия имеет в распоряжении некоторые залежи нефти. Началась методическая разработка подземных недр; государство субсидировало частные общества. Продукция страны, составлявшая в 1920 г. только 35 000 т, достигла в 1935 г. 429 673 т. В частности, продукция промыслов в Ниенхагене, сокровищнице нефтяной промышленности Германии, увеличалась с 109 915 т в 1930 г. до 330 211 т в 1934 г. В 1936 г. она дала уже 444 640 т. Но больше производство Ниенхагена не развивается²; новые разработки скорей регрессируют. Впрочем, кажется, что на добычу сырой нефти на территории самой Германии особенно надеяться не приходится, разве только внезапные источники сильно изменят получаемый тоннаж.

Германия, не дожидаясь, однако, такого изменения, принялась за производство синтетического горючего. В этом отношении ее положение несравненно благоприятнее, ибо у нее имеются залежи каменного и бурого угля, из которых можно в изобилии черпать это сырье во время войны. Кроме того, уже в течение 20 лет германские лаборатории работали над способами производства этих сортов горючего.

Летом 1936 г. по случаю завершения строительства 1 000 км автострад «фюрер» заявил: «Через 18 месяцев Германия будет полностью

¹ Число находившихся в обращении в 1936 г. машин в тысячах:

	Мотоциклы	Автомобили
Германия	1 184	945
Франция	540	1 600
Англия	497	1 713
Италия	145	290
Австрия	57	27
Чехословакия	56	80
США	100	24 168

Автор.

² Может быть, хотят сохранить его продукцию для военного времени.— Автор.

освобождена от необходимости ввозить бензин»; это предсказание не было осуществлено, но уже в 1937 г. ввоз бензина снизился на 20,1 процента.

Еще три года тому назад казалось, что руководство фашистской Германии интересуется любым суррогатом горючего, каков бы он ни был. Однако, доктор Битефиш, затем министр транспорта Дортмюллер подчеркнули в своих речах в 1937 г., что «при современном состоянии техники не следует придавать большого значения машинам, приводимым в движение паром, электричеством, светильным газом, газогенераторами; такие машины годны только для местного применения, когда район действия весьма ограничен». Очевидно, что увеличение «объема снабжения» на автострадах составит серьезную задачу для германского генерального штаба¹.

Зато разработка угля и лигнита идет лихорадочными темпами. Фашисты разработали четырехлетний план, средства осуществления которого держатся в секрете. Указана только его конечная цель: освобождение от иностранной зависимости. Нет никаких сведений относительно характера продукции строящихся новых заводов. Не сообщают даже о их местонахождении. Такая осторожность подчеркивает военное значение этих заводов.

Во всяком случае следует отметить, что в своих изысканиях в области горючего Германия действует осторожно. Сначала работы велись только по способу Бергиуса, затем принялись за изучение способа Фишер-Тропш, дававшего бензин посредственного качества, но зато более низкой себестоимости. С 1935 г. наблюдается как бы приостановка опытов. Глубоко убежденные в пригодности двух названных способов (всякие другие при них будут вспомогательными), немцы в настоящее время ведут работы преимущественно для добычи бензина этими способами. В то время как строительство первых заводов финансировалось займами, отпущенными правительством, теперь гитлеровское правительство предложило частной промышленности самой найти необходимые фонды. Группы Стиннеса, «Ферейнигте Штальверке», Тиссена, Эссенский каменоугольный трест, а также «Харпенер Бергбау» основали или заводы или необходимые общества-филиалы.

Вот каково в конце концов современное состояние производства горючего в Германии:

	В тоннах		В % к потребности	
	1936 г.	1937 г.	1936 г.	1937 г.
Бензин из отечественного сырья . . .	106 000	110 000	4,1	4,3
Синтетический бензин	350 000	850 000	16	33,2
Бензол	380 000	420 000	15	16,3
Спирт	207 000	210 000	8,8	8,1
Бензин, добытый путем карбонизации угля	25 000	40 000	1	1,5
	1 068 000	1 630 000	45	63,4
Необходимый ввоз бензина	1 273 000	930 000	55	36,6
	2 341 000	2 560 000	100	100

¹ Производство этилового спирта, не являющегося впрочем интересным с рассматриваемой нами точки зрения, потому что во время войны им не будут пользоваться как горючим, находится в упадке (140 тыс. т в 1937 г. против 160 тыс. в 1936 г.), ибо его добывают из картофеля, необходимого для питания. Производство же метилового спирта, наоборот, расширяется (70 000 т против 47 000 т), так как есть планы в случае войны вырабатывать из него взрывчатое вещество. — Автор.

Во время войны бензол и спирт будут применяться исключительно для производства порохов, следовательно, для автомобилей остается горючего только 960 тыс. т, т. е. менее пятой части потребности Германии для военных нужд. Следовательно, Германия еще остается в зависимости от ввоза из-за границы. Как бы то ни было, ввоз в Германию нефтяных продуктов не уменьшается.

	1936 г.	1937 г.	% %
Нефть-сырец	578 865	732 217	+26,5
Очищенная нефть	63 609	48 197	-24,2
Бензин	1 324 652	1 058 200	-20,1
Смазочные масла	386 241	415 283	+ 7,5
Газойль	1 081 326	1 192 145	+10,2
Мазут	379 402	395 581	+ 4,3
Технические отбросы	389 000	445 722	
Всего	4 203 095	4 287 345	

Хотя ввоз нефтяных отбросов в настоящее время является специальной статьей, исходя из строительства автострад, можно считать, что он не уменьшится и во время войны по той причине, что он ежедневно необходим для восстановления дорожной сети.

Зато отмеченное увеличение ввоза газойля и других горючих доказывает, что Германия еще не имеет собственного производства этих видов горючего, если не считать небольшого количества полученного путем очистки сырца нефти отечественного производства или перегонки лигнита (4,5 проц. потребления страны).

Как будто бы в отношении производства горючего Германия питает еще новые надежды, которые медлит реализовать. В частности, тяжелые масла, производимые путем разжижения угля, остаются весьма низкого качества, и Германия, вероятно, выжидает уточнения этого способа производства, прежде чем приняться за строительство новых нефтеперегонных заводов. Во всяком случае у нее должны быть достаточные надежды, без которых в Германии не взялись бы с такой интенсивностью за строительство дизельных моторов¹. Не забудем, что от изобретения до его промышленной реализации — длинный путь. Понадобилось более двадцати лет, чтобы разработать способ Бергиуса. Наиболее опытные специалисты считают вряд ли вероятным в недалеком будущем строительство новых крупных заводов для черных продуктов.

¹ Число дизельных моторов из года в год увеличивается. Вот данные об автомашинах за 1935 и 1936 гг.:

Моторы	Автобусов		Грузовиков	
	1935 г.	1936 г.	1935 г.	1936 г.
Карбюраторные	827	914	22 648	31 250
Дизели	995	1 175	9 268	11 783
Газогенераторные	6	11	33	76
Работающие на газе	—	9	14	505

Автор.

Следовательно, снабжение германской армии еще в сильной степени зависит от ввоза. Если море будет закрыто, только Румыния сможет доставлять Германию горючее, вот почему Германия бросает на нее то ласковые, то угрожающие взоры. Коммерческий поход на восток вдоль Дуная, о котором с такой настойчивостью твердит нам каждый день пресса, кладет начало маневру окружения. В Бухаресте немцы одновременно дают денежные авансы и поджигают мятежи.

Перейдем к вопросу о дорогах. Во все времена маневр на войне производился по тропинкам, грунтовым и железным дорогам. В зависимости от возможностей каждой эпохи доминировали те или иные средства сообщения. В 1918 г. этим средством еще была железная дорога, в настоящее время, при механизации, доведенной до крайней степени, это будет не та коммерческая дорога, которую мы знаем во Франции, а военная дорога, т. е. путь, по которому, выполняя директивы главно-командующего, с максимальной скоростью могут перемещаться моторизованные и бронированные дивизии.

Когда 1 февраля 1936 г. статьей в «Ревю» я обратил внимание французской общественности на военные цели новой программы строительства дорог в Германии, многие французские военные круги этому не поверили. Теперь общественное мнение начинает склоняться к тому, что по ту сторону Рейна куют средства войны исключительной мощности. Шумом экскаваторов и бетономешалок, конечно, не заглушить слишком сильного грохота сталелитейных заводов и подлинной военной промышленности. Но что это за дороги на германской территории, которые не будут вести или не являются рокадами к границам Бельгии, Франции, Чехословакии или Польши?

Сегодня, не замалчивая значения железных дорог, надо признать, что немцы в будущей войне будут базировать свои тактические и стратегические маневры на автостраде. Весьма просто отличить с первого взгляда коммерческую дорогу от военной.

Коммерческая дорога будет весьма широкой близ городов, крупных промышленных торговых центров и, напротив, будет в значительной степени сужена на участках пробега, где обмен уменьшается. Пере-кресток, некоторое сужение, особенно на ее последних участках, имеют для коммерческой дороги минимальное значение.

В противоположность этому, военная дорога из конца в конец должна иметь одну и ту же ширину. Строгая масса, составляющая бронированную дивизию, должна иметь возможность передвигаться беспрепятственно; если сужение дороги заставит на мгновение встать головную машину, потерянное время быстро возрастет к концу колонны, уменьшится скорость переброски колонны, соответственно нанося сильный ущерб операциям.

Новая германская дорога с ее спаренными путями, однообразной шириной, позволяющая колонне на любом участке двигаться тремя рядами автомашин с постоянной скоростью 60 км в час, отвечает всем требованиям военной дороги. Никаких препятствий, никаких скрещиваний, никаких пересечений.

И разве географическое распределение этих дорог на карте Германии не говорит об их военных целях? Мобилизационные дороги, рокадные дороги, дороги, связывающие границы, — все предусмотрено, и Германия этого не скрывает.

Первый проект включал только две рокады, одну параллельно французской границе с четырьмя ответвлениями к нашей стране; другую параллельно польской границе с веткой на Данциг. Две большие линии внутренних путей сообщения обеспечивали массовые перевозки между

возможными театрами операций и побережьями Балтики и Северного моря.

С тех пор планы сильно изменились. Вместо одной рокады на каждой границе ныне насчитываются по две, рокады на западе продлятся на длину границы с Голландией, будет также три пути проникновения в Швейцарию.

Совсем недавно германская пресса объявила, что Австрия по плану своей новой владычицы немедленно построит сеть автострад в 1 100 км. Естественно, что проект, о котором идет речь, оставляет в стороне путь через Бреннер, что могло бы разбередить рану, недавно нанесенную самолюбивым итальянцам. Зато два пути большой пропускной способности свяжут Мюнхен и Вену, ожидают, что они пройдут к Будапешту... и в Румынию.

Никто не будет оспаривать, что эти пути полезны для коммерческого обмена с захваченной Австрией, но не ясно ли, что они особенно необходимы Германии, чтобы держать Вену под непрерывной угрозой подавления военной силой, а также, как начало маневра окружения Чехословакии?

Первая программа (7 200 км), доведенная в этом году до 11 100 км (включая Австрию), должна быть закончена в 1942 г. К 31 декабря 1937 г. для движения было открыто 2 100 км, находилось в строительстве 1 500 км. Для сдачи подрядчикам готовы еще 2 000 км. Эта система должна бы обеспечить Германии возможность маневрировать ее силами в такой степени, какой еще не знала мировая история.

Однако, на практике не все так совершенно по ту сторону Рейна. Известно, что идея спаривания в единый блок двух путей соблазнила наших соседей экономией, но зато такая спаренность делает эту систему чрезвычайно чувствительной к воздушным бомбардировкам. В будущем, когда Франция решится обновить свою дорожную сеть на севере и на востоке, исходя из интересов армии, надо будет считать необходимым разделить дороги, по которым будет происходить движение в ту или другую сторону. Учитывая плотность современной дорожной сети, сделать это будет легко; достаточно оборудовать дороги, имеющие значение для национальной обороны, следуя германской формуле, а когда наступит день мобилизации, специализировать одни для движения в одну сторону, другие — в противоположную.

Англия

Англия хорошо знает, что в настоящее время ее граница лежит на Рейне и что самолеты противника смогут атаковать ее на ее собственной территории. Но она считает, что господство на море должно служить ей спасением от военной оккупации. Следовательно, все принимаемые ею меры имеют в виду одну цель — обеспечить это превосходство на море для того, чтобы отдалить от своего побережья военную угрозу; Англия ищет себе на континенте партнера, которому она в свою очередь обеспечивает безопасность снабжения и поддержку со стороны своих самолетов.

Несомненно, Англия предусматривает возможность военных действий на суше, но эти действия рисуются ей в виде посыпки экспедиционного корпуса большого размаха, все нужды которого легко будут удовлетворяться при условии господства флота на море. Поэтому большинство англичан предпочитает расходовать средства на флот, а не на оснащение армии грузовиками и горючим и восстают против строительства в Англии заводов по перегонке нефти, заводов военных автомобилей

лей, а также против производства суррогатов горючего, аналогичного производству в Германии.

Хотя эти идеи укрепились в умах по ту сторону Ламанша, все же еще вчера в Англии, как и во многих других странах, был ряд политиков, изобретателей, техников, рассуждавших совершенно иначе. В самом деле, не следует ли полагать, что в деле обеспечения безопасности страны перегонка горючего из угля (Англия, как Германия, имеет на своей территории каменноугольную промышленность, мощность которой превышает потребность страны во время войны) окажет помощь, когда внешние выходы окажутся для Англии так или иначе закрытыми?

На этот случай министр национальной обороны Англии и назначил комиссию под председательством виконта Фальмута, перед которой была поставлена задача — «изучить различные существующие способы получения нефти из угля или других видов местного сырья». Комиссия должна была представить свое мнение об экономических возможностях этих способов, а также относительно преимущества, которое имела бы страна, если бы на ее территории в критический момент можно было обеспечить запас нефти. Комиссия собрала мнения большого числа экспертов, посетила гидрогенизационные заводы компании Имперской химической промышленности, созданные перед этим в Биллингеме с целью опытов¹, а также станцию по исследованию горючего в Гринвиче, где работы ведутся разными способами, включая способ Фишер Тропш. Словом, доклад Фалмута дает обзор всех способов перегонки; мы приведем только выводы доклада.

Комиссия утверждает, что она не думает, что производство горючего на британских островах будет содействовать безопасности Англии. Она считает, что значительный процент нефтяных судов, реквизированных для ввоза нефти в Англию, избежит атак противника.

Больше того, во время перевозки морем, а также во время доставки горючего на склад риск разрушения вместелищ горючего меньше вследствие того факта, что подвозимое горючее распределено между весьма большим числом единиц. Хотя потери будут неизбежными, все же пополнение складов путем импорта извне даст достаточную гарантию.

В случае создания нефтеперегонных заводов, напротив, риск будет большим. Необходимо, чтобы заводы были крупными, следовательно, они будут представлять собой хорошую цель для воздушных атак противника.

Вопрос о производстве горючего на месте был изучен комиссией и с точки зрения мобилизации личного состава в военное время. Отмечено, что заводы по перегонке угля будут отрывать, примерно, 30 тыс. человек для производства миллиона тонн горючего, не считая значительного количества личного состава, необходимого для функционирования вспомогательных отраслей промышленности. Следовательно, для того, чтобы произвести 5 млн. т бензина, надо более 150 тыс. человек оторвать от их нормальной службы. Это еще одно доказательство, утверждает комиссия, того, что отечественное производство горючего будет явным ущербом по сравнению с ввозом.

Наконец, комиссия затрагивает вопрос о себестоимости. По ее наблюдениям для того, чтобы получить в год миллион тонн горючего (что составляет только около одной пятой потребности Англии в бензине в мирное время), надо вложить капитал в 50 млн. ливров (около 7 млрд. 500 млн. франков).

¹ Этот завод в 1937 г. дал 130 тыс. т горючего. — Автор.

Довод, что это дало бы значительную экономию средств, вследствие уменьшения расходов на склады, комиссией не принимается во внимание, ибо она считает, что в случае производства горючего в самой Англии, затраты на это дело будут не намного меньше затрат на хранение соответствующего количества ввезенного горючего. Доклад подчеркивает, что фонды, которые бы потребовались на строительство гидрогенизационных установок, дающих 150 000 т горючего, достаточно было бы для финансирования строительства 32 больших нефтяных судов, которые могли бы за один год привезти 1 800 000 т нефтяных продуктов, т. е. в двенадцать раз больше годовой отечественной продукции, даже если считать, что каждое судно сделало бы только по 5 перевозок.

Комиссия останавливается также и на вопросе о расширении английских заводов по перегонке нефти. Заявляя, что минусы явно одерживают верх над плюсами, что такие заводы представляют хорошую цель для воздушных сил противника, она отвергает мысль о расширении таких заводов.

Исследовав таким образом все действующие факторы, комиссия приходит к окончательному выводу: «Вообще, говорит она, ввоз горючего и накопление достаточных резервов (для которых, естественно, надо иметь в распоряжении соответственное число складов) является более экономным, более надежно отвечающим тем потребностям страны, которые могут возникнуть в критический момент; поэтому не следует ставить страну в области снабжения горючим во время войны в зависимость от источников, созданных специально с этой целью в самой Англии, по крайней мере не будет доказано, что такой способ дает с какой-то точки зрения исключительные преимущества».

Следовательно, позиция Англии совершенно ясна: ввозить горючее и хранить его на складах в стране; это тем более интересно отметить, что Великобритания и в остальной части мира в своих владениях, как они ни велики, почти не располагает нефтяными источниками. С ее территории поступает только 1 900 000 т — с острова Тринидад и 700 000 т — с Борнео. Все остальное как в мирное, так и в военное время должно поступать из стран, в которых Англия, правда, завоевала прочное положение, но над которыми тем не менее не развевается ее флаг. Английское правительство считает, что сила союзных или коммерческих связей гарантирует снабжение империи во время войны. Не следует ли особо подчеркнуть подобную уверенность в мощности связей мирного времени?

Что касается снабжения мазутом, то можно быть уверенным, что британский флот сохранит его на высоте своих потребностей. Гражданский лорд адмиралтейства полковник Льевеллин заявил недавно в палате общин: «Флот собрал и еще собирает во всех частях света огромное количество нефти, большая часть этих резервов хранится в пунктах, где безопасность гарантирована на 100 процентов. В нужный момент английский флот не будет испытывать недостатка в горючем».

Италия

Положение Италии с интересующей нас точки зрения характеризуется двумя факторами:

1. Характером ее сухопутных границ, где доминируют горы, которые требуют для обороны особы оснащенных войск. Если бы итальянская армия была организована только для обороны собственной территории, то моторизация могла бы быть сведена к второстепенной роли — до перевозки резервов и снабжения.

2. Бедностью недр Италии (отсутствие нефти, мало каменного угля, незначительное количество бурого угля), что вынуждает правительство осуществить максимум экономии в области моторизации.

Правительство Италии применило много усилий для развертывания авиации (не менее 2 000 самолетов могут подняться в воздух при мобилизации), но число военных автомашин еще довольно незначительно и перевозка войск в начале войны вероятно будет производиться больше по железной дороге, а не реквизированными гражданскими грузовиками.

Число автомашин в обращении:

	Легковые	Грузовики (без автобусов и тракторов)	Мотоциклы
1933 г.	248 157	89 775	
1936 г.	295 055	106 218	145 000
1937 г.	329 265	111 069	

Это число остается на самом деле небольшим по сравнению с численностью личного состава армии. Но через несколько месяцев войны положение довольно быстро изменится, потому что автомобильные заводы, работающие в мирное время только на экспорт, смогут почти без расширения удовлетворить потребности страны.

В 1937 г., производя 77 739 всякого типа автомашин, Италия экспортировала 33 479¹ штук; этот факт не менее удивителен, чем тот, что, не имея на своей территории ни каменного угля, ни железа, Италия, однако, в состоянии конкурировать на мировых рынках с другими промышленными странами, положение которых много лучше. Несомненно, демпинг играет здесь свою роль, но не является ли это также результатом политики дешевых рабочих рук, интенсивной эксплоатации труда?

Италия находится в ином положении, чем Германия. Последняя, имея в изобилии каменный уголь, при условии, что она не будет считаться с издержками, сможет создать искусственное производство бензина; у Италии нет этого преимущества. В настоящее время она применяет всяческие ухищрения. Общественные службы вынуждены пользоваться в зависимости от местных условий самым различным горючим. На юге, например, пользуются древесным газом или древесным углем, в то время как в северной Италии употребляют этиловый спирт, а в некоторых селениях бензол, смешанный с метиловым спиртом. В Сицилии разрешение на пуск в обращение нового дизельного автобуса было дано только при том условии, что он был оборудован для пользования горючим из битуминозных сланцев, имеющихся на острове. Конструкторы автомашин плачутся... втихомолку! Учреждения испытывают самые худшие затруднения. Все хотели бы притти к режиму немного менее хаотичному.

Такая организация снабжения мирного времени неприменима для больших войсковых перевозок во время войны. Нельзя с точки зрения снабжения умножать до бесконечности виды горючего и склады различных видов горючего; к тому же часть некоторых сортов горючего (бензол, спирт) пойдет для производства порохов. В новом плане Ита-

¹ Против 20 438 автомашин в 1936 г.—Автор.

лии ввиду того, что она решила мобилизовать все ресурсы, особое место уделяется гидрогенизации. Председатель постоянного международного комитета по гидрогенизации угля на втором международном нефтяном конгрессе (в 1937 г.) заявил, что в довольно краткий срок эта страна получит 611 тыс. т, из которых 120 тыс. т из албанского сырья. В Бари и Ливорно строятся две установки по гидрогенизации общей мощностью 300 000 т. Стоимость производимого на них горючего будет в три раза дороже обычной, а качество, по мнению самих итальянских техников, будет довольно посредственным. Однако, недавно, в августе 1937 г., решено было еще более расширить заводы по перегонке угля с целью производить 60 000 т смазочных масел и 14 000 т парафина.

Но что составляет это количество по сравнению с потребностями страны, которые, несмотря на то, что они были сокращены до предела для армии в Абиссинии, равняются 2 512 297 т в мирное время (1937 г.).

Фактически Италии приходится почти все необходимое ей горючее закупать за границей; таким образом следующая таблица потребления горючего будет и таблицей его ввоза в Италию.

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Бензин	366 530	209 960	259 300
Очищенный керосин	154 552	112 580	93 600
Смазочные материалы	89 936	54 741	69 500
Газ, мазут и отбросы	1 255 603	1 144 219	1 198 600
Нефть-сырец	219 991	300 838	891 300
Всего	2 086 612	1 822 338	2 512 300

Организация очистки нефти в самой Италии позволяет ей, по крайней мере, создать запас сырья, который портится менее быстро, чем запас продуктов переработки нефти. Нефтеперегонные заводы, построенные по образцу французских, обеспечат работу машин в течение лишь нескольких недель после мобилизации¹.

Взвесив все это, можно было бы сделать вывод, что Италия в настоящее время не готова к большому военному наступлению. Однако, тот факт, что Германия подошла к Брэннеру, может изменить положение. В самом деле, у Италии есть избыток рабочих рук, ничто не помешает ей завтра отдать эти рабочие руки в распоряжение Германии для добычи каменного и бурого угля в ее недрах так же, как во время

¹ Дебет итальянских заводов по очистке и перегонке нефти следующий:

	Бензин	Очищен- ный ке- росин	Смазоч- ные ве- щества	Газоль	Мазут
1933 г.	163 022	42 186	25 099	22 681	138 780
1934 г.	125 795	37 848	21 010	36 804	75 965
1935 г.	103 071	49 870	24 314	33 194	93 933
1936 г.	129 844	41 226	20 430	38 070	109 821

Автор.

мировой войны она посыпала во Францию трудовые батальоны. В качестве компенсации Германия, возможно, могла бы снабжать Италию некоторым количеством синтетического бензина. Не следует забывать о такой гипотезе.

Кроме того, у Италии есть и более простое средство разрешить такой серьезный для нее вопрос, как снабжение горючим ее вооруженных сил; оно состоит в возвращении к политике согласия и дружбы с морскими странами.

* * *

Позволительно утверждать, что Франция уже приложила значительные усилия к разрешению проблемы горючего; доказательством этому является организация очистки нефти, перегонка ее из угля на территории Франции. Но разве наша организация безупречна? Разве она не нуждается ни в каких пожеланиях? Война подстерегает наши границы; следовательно, можно спросить, не настал ли час обеспечить быстро элементы, необходимые для успеха. Путь к этому один: Франция должна также установить план на несколько лет: в нем должны быть предусмотрены моторизация, горючее, дороги, флот, учитывая как возможности страны, в частности бедность углем, так и международные связи. Во всяком случае не надо забывать, что для нефти меры по мобилизации не останавливаются у границ, что они должны завершаться по ту сторону морей контрактами с крупными обществами, производящими нефть, с тем, чтобы последние могли сорганизовать доставку нефти во время войны, и соглашениями с правительствами заинтересованных стран, чтобы они не препятствовали заключению контрактов.

Остается Америка: какую бы роль эта могучая республика ни играла в войне, некоторые статистические данные, приведенные в начале статьи, говорят о ней достаточно полно. Она производит, обрабатывает, потребляет более трех четвертей мировой продукции нефти; она построила соответствующее количество автомобилей; по своему богатству, как и по количеству населения, она занимает в мире господствующее положение. Если она будет покровительствовать какой-либо одной из воюющих сторон, то через некоторое время последняя будет владычицей судеб малой Европы. Сторона, которой Америка откажет в снабжении нефтяными продуктами, окажется в намного худшем положении.

Следовательно, Америка вследствие ее производственной мощи, Британская империя, вследствие ее господства на море, остаются пока странами, господствующими в мире! Несмотря на все, сила на сегодня остается еще на стороне либеральных и демократических стран. Только разлад между ними может вызвать катастрофу.

Чехословакия

Организация и вооружение артиллерии

Состав чехословацкой артиллерии:

Легкая артиллерия: 12 дивизионных полков, 4 полка главного резерва.

Средняя артиллерия: 12 дивизионных полков и 2 полка главного резерва.

Тяжелая артиллерия: 6 полков, в том числе 2 в стадии формирования.

Зенитная артиллерия: 5 полков, в том числе 1 в стадии формирования.

Горная артиллерия: 2 полка и 6 отдельных дивизионов.

Конная артиллерия: 4 дивизиона.

Части артиллерийской инструментальной разведки: 1 полк.

Автомобильный транспорт: 3 батальона.

Организация полка легкой артиллерии мирного времени следующая: штаб, батарея связи, три дивизиона по три батареи из четырех орудий каждая и одна батарея кадров. Полк средней артиллерии состоит из двух дивизионов по две батареи в четыре орудия каждая и одной батареи кадров. Полк тяжелой артиллерии имеет два дивизиона по 2 или 3 батареи двух- или трехорудийного состава и одну батарею кадров. Полк горной артиллерии состоит из 2 дивизионов по 3 батареи из трех орудий и одной батареи кадров. Дивизионы конной артиллерии приданы кавбригадам и состоят из 3 батарей 80-мм орудий и 1 батареи 100-мм легких гаубиц.

Полк зенитной артиллерии имеет 3 дивизиона, состоящих из 2 батарей моторизованных пушек и 1 батареи прожекторов. Эта материальная часть снабжена современными приборами для управления огнем. Прожекторная батарея состоит из 2 взводов 120-см и 150-см прожекторов. Полк инструментальной разведки имеет: дивизион наблюдения, звукометрический дивизион и дивизион аэростатов.

В общем в чехословацкой артиллерии 1 668 орудий (768 легких полевых, 60 горных, 504 средних, 216 тяжелых, 120 зенитных), не считая запаса.

Военная промышленность Чехословакии имеет 6 крупных центров по производству артиллерийских орудий и минометов, 12 по производству боеприпасов для пехоты и артиллерии, 5 по производству порохов и взрывчатых веществ, 8 по производству автомобилей, 5 по производству бронемашин, 7 по производству тракторов, 8 по производству ручного оружия и пулеметов, 8 по производству самолетов, 5 по производству авиамоторов, 6 по производству ОВ и 7 по производству противогазов.

80-мм легкая пушка «Шкода» М-30 может быть использована как для зенитной, так и для полевой стрельбы. Ее скорострельность — 22 выстрела в минуту. Начальная скорость снаряда — 535 м в секунду.

Расчет снарядов составляет 2 400 шт. на орудие легкой артиллерии и от 1 500 до 1 800 снарядов на орудие средней и тяжелой артиллерии. На орудие горной и конной артиллерии приходится 1 200 снарядов, а на 1 зенитное орудие — 2 000 снарядов. Кроме того, в 7 корпусных депо находится запас боеприпасов для всей материальной части артиллерии. В случае войны предусматривается средняя месячная продукция снарядов в 400 000 штук.

Полки легкой и средней дивизионной артиллерии перевозятся на конной тяге. Орудия средней артиллерии возятся на двух повозках; в частях имеется несколько тракторов для особенно трудных перегонов. Полки средней и легкой артиллерии резерва главного командования моторизованы. Точно так же моторизованы полки тяжелой артиллерии. Они имеют батарею транспорта, состоящую из мотоциклов, пяти грузовых машин, десяти тяжелых грузовиков и значительного числа тракторов «Аустро-Даймлер». Горная артиллерия использует частично вычурных животных, а частично легкие повозки на конной тяге. Дивизионы конной артиллерии имеют 3 батареи 80-мм пушек на конной тяге, а 100-мм гаубичная батарея моторизована.

Материальная часть артиллерии, принятая на вооружение

	Число орудий	Калибр и образец	Вертикальный обстрел (в град.)	Максимальная дальностьбойность (в м)
Легкая и конная артиллериya	768	{ 80-мм пушка М-17 г. 80-мм пушка М-30 г. (100-мм гауб. М-14/19 г.	0—45 0—85 0—55	10 000 14 000 13 500
Горная артиллериya . .	60	{ 75-мм пушка М-15 г. (100-мм гауб. М-16/19 г.	0—45 0—75	7 000 10 000
Средняя артиллериya . .	504	{ 105-мм пушка М-35 г. (150-мм гауб. М-14/16 г. (150-мм гауб. М-25 г.	0—80 10—75 10—80	19 500 9 000 12 000
		{ 150-мм пушка М-15/16 г. 240-мм пушка М-16 г.	0—70 0—65	22 500 36 600
Тяжелая артиллериya . .	216	{ 150-мм гауб. М-15 г. 210-мм мортира М-18/19 г. 305-мм мортира М-16 г.	15—70 35—75 40—70	12 000 13 800 12 600
		{ 90-мм пушка М-12/20 г.		{ 12 000 верт. 18 000 горизонт.
Зенитная артиллериya . .	120	{ 83,5-мм пушка М-22/24 г. 76,5-мм пушка М-33 г		{ 12 000 верт. 16 000 горизонт.
		{ 66-мм пушка М-35/36 г.	(на испытаниях)	{ 11 000 верт. 14 000 горизонт. 18 000

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Новый разведывательный танк

Основные данные нового танка: вес 7 т, ширина 2 м, высота 1,8 м; мотор расположен в задней части танка; танк имеет очень широкие гусеницы, что позволяет ему двигаться по мягкому грунту и по снегу; машина преодолевает подъемы до

45°, рвы шириной в 1,9 м и препятствия высотой в 80 см. Вооружение нового танка состоит из одной пушки небольшого калибра, спаренной с пулеметом в башне, и 1 пулемета в передней стенке корпуса машины. Экипаж — 3—4 человека.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Англия

Армия в 1937 г.

1937 год в военной истории Британской империи характеризуется следующими моментами:

1. Увеличение ассигнований на вооружение. В феврале 1937 г. английская палата депутатов одобрила проект займа для финансирования военных расходов морского и воздушного флотов. Этот заем, размещенный на 5-летний срок, достиг 400 млн. фунт. стерл. Расходы, вместе с нормальным бюджетом, выразились в 150 млрд. франков и увеличились в течение года на 60 проц. по сравнению с бюджетом 1936 г.

II. Реорганизация. Были проведены значительные мероприятия в части реорганизации мобильной дивизии, пехотной дивизии и верхового командования.

А. Мобильная дивизия является наиболее оригинальным и наиболее поспешным творением этого года. Она должна состоять из:

1 танковой бригады 4-батальонного состава;

2 подвижных бригад, состоящих каждая из 2 полков легких танков и 1 моторизованного батальона стрелков;

1 кавалерийского автоброневого полка; механизированной артиллерии; моторизованных военно-инженерных частей и частей связи.

Б. Пехотная дивизия имеет следующие особенности:

дивизионный кавалерийский полк должен составить разведывательную группу и будет механизирован;

пехота дивизии состоит из 2 пулеметных батальонов и 3 стрелковых бригад 3-батальонного состава;

дивизионная артиллерия должна быть целиком моторизована.

В. Наконец, высшее командование также подверглось глубокому изменению. Измененное по образцу высшего военного совета Франции, оно будет состоять отныне из 9 членов, из которых 4 человека военных. Наиболее титулованные лица заменены новыми, молодыми военными работниками.

III. Модернизация армии. Общая структура британской армии не подверглась изменениям, но моторизация и механизация, которые в свое время приостановились вследствие финансовых затруднений в 1932 г., вновь и неожиданно возобновились.

Вплоть до 1936 г. моторизация имела место только в артиллерии и частях связи. В кавалерии, военно-инженерных войсках и в пехоте она была крайне незначительной. В настоящее же время Англия пытается проделать оченьенную работу в части моторизации колониальной армии и общей моторизации армии метрополии.

В кавалерии 9 имеющихся полков на лошадях должны быть механизированы.

«Танковый корпус» находится в процессе реорганизации. Он должен состоять из:

1 бригады 4-батальонного состава (1 батальон легких танков и 3 смешанных батальона);

3 батальонов армейских танков (танки пехотной поддержки);

8 танковых рот для Индии.

В настоящее время бронетанковая материальная часть английской армии состоит из танков, автобронемашин и танкеток.

— Легкий танк, (Виккерс — Карден-Ллойд) имеет экипаж в составе 3 чел., вооружен 1 пулеметом системы Виккерс и 1 противотанковым пулеметом.

— Средний танк, вооруженный 1 пушкой и 3 пулеметами, имеет экипаж из 5 чел.

— Пехотный танк (испытывается) будет с большой огневой мощью и сильным бронированием, которое позволит ему оставаться под огнем противника в ожидании своей пехоты.

— Пехотная танкетка рассматривается как вседоходное перевозочное средство, могущее также перевозить отделение, состоящее из двух пулеметов. Одно из них может вести огонь во время движения.

— Кавалерийская танкетка предназначена для перевозки боевых групп. Она может, повидимому, служить также бронированным лафетом для пулеметов. Роль последних в бою будет состоять в том, что они будут следовать за легкими танками и проникать в оборонительную полосу противника между такими препятствиями, ко-

торые являются непреодолимыми для танков.

— Наконец, разведывательные танкетки, которые в настоящее время испытываются.

Вся эта материальная часть, как и тракторы для артиллерии (одни из них 6-колесные, другие на гусеницах), находится в процессе усовершенствования и испытаний, точно так же, как и вновь организованные соединения, уже испытанные на крупных дивизионных и бригадных маневрах.

Эти маневры позволили командованию извлечь несколько весьма интересных уроков для дальнейшего усовершенствования материальной части и ее тактического применения.

Противотанковое оружие и перевозочные средства для личного состава дали вполне удовлетворительные результаты. Организация целиком моторизованных или механизированных отрядов позволила командованию ускорить темп операций. Но моторизованные колонны одновременно показали исключительную уязвимость со стороны авиации и артиллерии. Их снабжение горючим показало, что этот вопрос является очень сложным.

В области тактики эти маневры показали, что оборона сохранила и на сегодняшний день все свое превосходство даже перед атакой, проводимой значительно превосходящими силами, при условии, что обороне приданы те же средства вооружения (особенно противотанковое оружие и зенитные средства), какими пользуется атакующий.

Тем не менее не следует переоценивать этих достижений. Реорганизация британской армии является слишком новым делом, чтобы считать этот опыт окончательным.

«Ревю де Кавалерии»
Франция.

Развитие авиации

Английская авиация обороны Лондона, взаимодействия с армией и береговой обороны состоит из 13 эскадрилий (1542 самолета) — на 137 проц. больше, чем до принятия закона об увеличении воздушных вооружений. К этой цифре нужно прибавить 1750 самолетов воздушных сил в метрополии и 900 самолетов в английских заморских владениях, а также резерв самолетов. Помимо численного роста авиации, следует отметить усиление мощи новых боевых самолетов. В мае 1935 г. Англия имела 52 аэродрома. После этого было построено 22 новых, к которым нужно прибавить несколько гражданских. Принимаются меры для обеспечения этой авиации обученным личным составом летчиков, механиков, радистов и т. п.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Автожир Хафнер А. Р. III

Этот одноместный автожир является видоизменением автожира де ла Сиэрва. Он имеет мотор Побжой Ниагара в 84 лош. силы. Его длина — 5,85 м, высота — 2,75 м. Он имеет трехлопастный винт (10 м в диаметре). Вес автожира, включая летчика и горючее, необходимое для полета на рас-

стояние 260 км, составляет приблизительно 410 кг. Фюзеляж сделан из спаянных стальных труб. Автожир может подниматься без всякого разбега по земле и приземляться почти вертикально. Машина сделала около 100 весьма удовлетворительных полетов.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Япония**Организация авиации**

Японская сухопутная авиация состоит из 16 полков по 50 перволинейных самолетов каждый. Морская авиация имеет 40 эскадрилий по 17 самолетов. Общая численность перволинейных самолетов в Японии составляет 1 500 самолетов и столько же в резерве¹. Половина воздушного флота находится в Манчжуо-Го и всегда готова к

¹ Повидимому, для настоящего времени эти цифры несколько изменились. Следует иметь в виду усиленное производство самолетов в Японии в связи с войной против Китая, а также многочисленные потери японской авиации.—Ред.

выступлению. В течение трех предстоящих лет число самолетов, находящихся в распоряжении для немедленного использования, должно быть удвоено. Это увеличение численности уже начато, а также приступлено к модернизации и перевооружению самолетов. Предусматриваются также организационные изменения, в частности предполагается создать самостоятельную воздушную армию во главе с командующим.

Производственная мощь военной промышленности будет увеличена в 1939-1940 гг. на 40 проц. Еще в 1936 г. было удвоено производство самолетов и были построены новые заводы.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

США**Аппарат для установления присутствия самолета**

Этот аппарат находится на испытании в форте Монмоут в штате Нью-Джерси. Он работает на инфракрасных лучах. Во время опытов на самолеты немедленно наводился сноп лучей, имеющий свойство осве-

щать предмет, на который он направлен. При помощи автоматической триангуляции точка, где находится самолет, может быть определена в две секунды на расстоянии 20 миль.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Югославия**Батареи 155-мм длинных пушек**

Эти батареи имеют на вооружении бывшие австрийские 150-мм пушки «М-15»; орудия моторизованы, дальность их — 21 км. Используются двухосные тракторы «Ааустро-Даймлер» с мотором мощностью 80 лош. сил. Колеса снабжены резиновыми шинами. Скорость хода — 15 км в час.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Румыния**Новые 150-мм пушки и гаубицы «Шкода»**

Оба эти орудия поставлены на лафеты с раздвижными станинами. Дальнобойность пушки — 17 км, гаубицы — 15 км, горизонтальное поле обстрела в ширину при максимальной дальности составляет 12 км.

«Ревю д'Артиллери»
Франция.

Германия

Военно-химическая промышленность и положение германских рабочих

Как только пассажиры подъезжают к Вайсенфельсу, находящемуся в Тюрингии, окна поезда немедленно плотно закрываются. Каждый начинает понимать, что въезжают в Центральную Германию, являющуюся родиной ужасов будущей войны. Здесь все заняты испытаниями и производством современных отравляющих веществ. Эта берлога смерти расположена далеко от границ, вблизи естественных богатств, как-то: линит, поташ, медь, соли и пр. Она связана широкими шоссейными дорогами, которые ведут во все стороны Германии.

Белые, бетонированные шоссейные дороги представляют открытую цель для воздушных сил. Они прекрасно наблюдаются с воздуха днем и ночью. Но немцы учитывают эти недостатки и принимают меры, чтобы обеспечить эти дороги и центры здешней индустрии от нападения противника с воздуха. Они организовали противоаэродесную оборону и завесу вокруг этих объектов. Построены и подготовлены в большом количестве подземные ангары. Противовоздушные и противохимические средства находятся всегда в боевой готовности.

За последние четыре года здесь построены новые военно-химические заводы, работающие исключительно на нужды гитлеровской армии. Громадное количество заводов, которые раньше находились на востоке и западе Германии, были также переведены в этот район со всем оборудованием. В особенности за последнее время придается исключительное значение переводу сюда заводов. В последние месяцы текущего года здесь произведено отчуждение огромных земельных площадей под строительство заводов.

В Центральной Германии военно-химическая промышленность непрерывно растет. Здесь произведено бесчисленное множество испытаний ОВ. Часть из них относится к новым кристаллическим ОВ. Назначение этих твердых кристаллических ОВ — моментально парализовать жизнь людей и животных. Все испытания производятся в строжайшем секрете. Заводы и районы, прилегающие к ним, находятся под неослабным наблюдением штурмовых отрядов гестапо (германская тайная полиция).

Рабочие, работающие на этих заводах, подбираются после тщательной проверки их гестапо. Их политические взгляды после проверки подвергаются обработке на специальных курсах. Каждое утро рабочим читаются кучи всевозможных правил и обязанностей. Рабочие не имеют права вести переговоры о своей работе со знакомыми и родственниками. В случае нарушения этих

правил рабочие могут быть подвергнуты смертной казни. Поэтому все рабочие запуганы до такой степени, что они абсолютно ни с кем и ни о чем не беседуют и ни на каких собраниях не принимают участия. Впрочем, последнего права они лишены существующими в Германии законами о работе на заводах военного значения.

От ядовитых веществ у рабочих происходят заболевания костей и зубов. На одном из заводов три рабочих, будто бы умалишенные, произвели вооруженное нападение на начальников исследовательских лабораторий. Теперь приняты полицейские меры против подобных действий и делаются прививки против сумасшествия.

Рабочие работают под строжайшим контролем гестапо. Всякий, кто посмеет заявить какой-либо протест, немедленно арестовывается. Не проходит недели, когда бы не было арестовано 20—25 человек. При каждой большой фабрике или заводе имеются тюрьмы, которые наполнены до отказа рабочими. Рабочие, арестованные по тем или иным причинам, допрашиваются агентами гестапо; после допроса, тайно от общественности, они отправляются в лагерь для принудительных работ. Лагерь принудительных работ Средней Германии находится в Лихтенбурге; с 1933 г. он непрерывно расширяется и наполняется рабочими. Для ареста и предания суду достаточно самого незначительного подозрения в том, что рабочий не разделяет взглядов фашистов или не соблюдает установленных правил о военных заводах. Под строжайшим надзором гестапо живут не только рабочие, работающие на этих заводах, но и их семьи.

За последнее время участились случаи заболеваний и происшествий на химических заводах. На заводе Лейна выбывают по этим причинам 500—800 человек в месяц. Вследствие этого еще сильнее обостряются отношения между рабочими и администрацией; чувствуется нервозность предпринимателей и полиции и процветает полное бесправие рабочих. Рабочие имеют совершенно замученный и изможденный вид. Причинами этому служат также тяжелые материальные и квартирные условия рабочих и то, что они все время живут под страхом ареста и смерти. Молодежь предпочитает оставаться холостяками, чтобы не подвергать своих близких тем пыткам, которые они испытывают на себе.

Но придет тот день, когда эта берлога смерти, где вырабатываются отравляющие и взрывчатые вещества, превратится в центр «человеческого динамита», который взорвет не только этот центр, но и весь фашистский строй.

«Тан»
Турция.

Рецензии и аннотации

Ген. Арманго — Будет ли германская авиация действовать в качестве тяжелой артиллерии? „L'Europe Nouvelle“ 28.5.38. P. 561—563.

Французский генерал Арманго считает, что применение германской авиации в Испании в качестве непосредственной поддержки пехоты заслуживает серьезного внимания. Этот способ применения авиации не нов. Генерал Арманго применял его в Марокко во время кампании против рифов.

В работе, опубликованной в 1938 г., генерал Арманго подчеркивал, что применение авиации на поле боя должно привлечь внимание высшего командования. Этот способ вызывал наибольшие потери, но в то же время приносил и наибольшую пользу. Авиация была настоящим резервом артиллерии — летающей артиллерией, единственным недостатком которой было отсутствие непрерывности в действии. Такое применение авиации может иметь место независимо от театра военных действий. Во всяком случае, она может «удлинить» огонь артиллерии и усилить его, что имеет особенноную ценность в те моменты, когда на некоторых участках местности тяжела, а иногда и легкая артиллериya не может достаточно быстро, в достаточном количестве и с обеспечением снабжением следовать за пехотой. А это делает невозможной победу над противником, прочно окопавшимся и эшелонированным в глубину.

Конечно, действия авиации на поле боя давали исключительно хорошие результаты в Марокко потому, что противник не имел там ни авиации, ни зенитной артиллерии. На европейском театре военных действий задача будет более трудной. Она может быть обеспечена лишь ценой более крупных потерь и потребует больше средств для достижения того же результата, а также введение в дело мощной истребительной авиации. С этими оговорками общие тенденции использования авиации на поле боя будут несомненно быстро развиваться.

В настоящее время немцы имеют мощную и многочисленную авиацию. Их авиация подтверждает в Испании уроки французской войны в Марокко. Теперь это привлекло внимание гражданских и военных кругов. Конечно, в Испании, как и в Марокко, авиация, применяемая в качестве

воздушной артиллерии на фронте, обладает большими возможностями вследствие слабой истребительной авиации и ПВО.

Возникает вопрос: сможет ли авиация быть использована на поле боя в войне между крупными европейскими государствами? Генерал Арманго дает следующий ответ на этот вопрос.

Прежде всего нужно критически отнести к систематическому использованию авиации на поле боя. Идея применения воздушной армии заключается в том, чтобы избегнуть сопротивления путем наиболее выгодного использования воздушных сил, независимо от сухопутных и морских сил. Эта армия, вследствие своей исключительной мобильности, может постоянно вводиться в дело и оказывать давление на весь фронт операций и на всю глубину театра военных действий. Она, несомненно, заинтересована в том, чтобы использовать эту свою способность. Авиация представит еще более грозную опасность, если она будет атаковать тыл страны противника, вместо того чтобы нападать на организованные вооруженные силы.

Воздушные средства, предназначенные для атаки неприятельской территории, могут быть, однако, использованы и против армии противника. Тем более что современный бомбардировщик стремится приобрести качества истребителя. Он развивается в сторону более легкой формы, скоростного самолета, способного атаковать с пике и быстро подняться. При таких условиях в те моменты, когда все силы будут введены в дело в каком-нибудь одном пункте, для достижения победы воздушная армия откажется от своего нормального назначения и непосредственно вмешается в сражение, если это вмешательство может принести решающую победу армии.

Каковы же слабые стороны авиации на поле боя? Вмешательство авиации в сражении, практикуемое в Испании, состоит в непосредственной поддержке пехоты. Авиация атакует бомбой, гранатой или пулеметным огнем передовые гнезда сопротивления противника, его подкрепления, артиллерию, — одним словом, все, что должно быть введено в бой. Этому вмешательству, несомненно, будут оказывать противодействие истребительная авиация противника и его ПВО, даже если они будут недостаточно сильными.

Авиация является довольно слабым помощником артиллерии потому, что ее воздействие, хотя и весьма сильное, не может быть непрерывным. Она может оказать значительное влияние только постоянно повторяющимися налетами, а это требует времени. Между тем от авиации хотят быстрого результата. Наиболее сильными факторами успеха авиации являются внезапность и мощность.

Меткость авиации нельзя сравнить с меткостью артиллерии, прикрывающей наступление пехоты подвижным заградительным огнем. Кроме того, связь с пехотой, которая трудна уже для артиллерии, еще труднее для авиации. Ей трудно следить за всем ходом наземного боя.

Несомненно, что авиация производит значительно более сильное моральное действие, чем артиллерия, но без значительного материального воздействия не может быть и длительного морального эффекта.

Наконец, нет никакого сомнения в том, что при наличии хорошо обученных пехоты и артиллерии, а также сильной ПВО, связь между бомбардировочной авиацией и пехотой будет еще менее надежной, а точность ее стрельбы и непрерывность ее действия будут еще менее удовлетворительными, чем в войне в Испании. Для краткой и сильной огневой подготовки, проводимой артиллерией и авиацией перед началом пехотной атаки (еще в 1918 г. полагали, что эта подготовка является высшей формой вмешательства авиации в сражение), бомбардировочная авиация, как правило, будет иметь лишь ограниченное значение.

Однако, в некоторых случаях поддержка авиации может иметь решающее значение. Авиация имеет и много преимуществ над артиллерией. Прежде всего она обладает способностью внезапного действия. Известно, как трудно скрыть сосредоточение 3 000—4 000 артиллерийских орудий, необходимых для успеха в более или менее крупном наступлении. Авиация, расположенная в тылу фронта, равного по своему протяжению французской северо-восточной границе, могла бы немедленно вмешаться для поддержки наступления в любом пункте.

Другим значительным преимуществом авиации над артиллерией является ее способность к глубокому действию. Маршал Петен после мировой войны писал: «Армия, прорвавшая фронт противника, видит, что ее пехоту поддерживает только небольшая часть артиллерии, плохо снабженная боеприпасами... Если бы артиллерия могла следовать за армией, то без преувеличения можно сказать, что мы были бы свидетелями новых решающих крупных побед». Авиация может следовать за армией и даже предшествовать армии, прорвавшей фронт. Ее поддержка, конечно, является посредственной, но все же она может иметь огромное значение, ибо там, где не было бы авиации, армия не имела бы никакой поддержки.

На авиацию не оказывает почти никакого влияния трудно проходимая местность, что особенно важно в горных районах.

Рассматривая непосредственное участие авиации в сухопутном сражении, нужно считать, что целями авиации являются не только первые линии, но также артиллерия, сосредоточения пехоты и коммуникационные линии, по которым идет питание сражения. Эти линии легче обнаружить и атаковать, чем части, находящиеся на первой линии.

На ровной местности авиация не сможет оказать серьезного воздействия на подступы к полю сражения, но в гористой и лесистой местности, как, например, в Альпах, в Вогезах, в Арденнах, положение будет иным. Авиация перережет путь в избранных пунктах, а обходных путей в такой местности не будет. Она будет задерживать приток новых сил или отступление противника. Достаточно для преграждения каждого прохода иметь около 50очных бомбардировщиков и около 100 дневных.

Если бы германская авиация вмешалась в сражение во Франции, она натолкнулась бы на два значительных препятствия: истребительную авиацию и наземную ПВО. Оборона сосредоточила бы свою авиацию с такой же легкостью, как и наступающая сторона. Препятствие, созданное ею, было бы непреодолимым в случае равенства воздушных сил. Однако, положение было бы совершенно иным при отсутствии равновесия. Этого следует особенно опасаться в первые дни войны.

В том случае, если ПВО сохранит свое значение, одновременное появление на ограниченном пространстве большого числа бомбардировщиков было бы благоприятным для эффективности зенитного артиллерийского огня или огня автоматического оружия. Против довольно крупных бомбардировщиков, имеющих среднюю скорость и действующих приблизительно на высоте 1 500 м, как это имеет место в Испании, наземная оборона была бы оружием, дающим прекрасные результаты.

Однако, немцы строят легкие скоростные бомбардировщики, способные пикировать и быстро подниматься в воздух. Самолет такого типа может атаковать наземную цель почти таким же способом, как истребитель атакует бомбардировщик. Он должен атаковать эту цель, придерживаясь не прямолинейного пути, так как в таком случае самолет был бы, вероятно, сбит, но извилистой, так, чтобы избежнуть огня наземного оружия. Скорость пикирования и подъема в настоящее время такова, что самолет может нанести свой удар наземной цели в несколько секунд и в несколько же секунд подняться за предел дальности автоматического оружия.

Сравнивая германскую авиацию с французской как в отношении качества, так и в отношении численности, можно констатировать, что германская авиация будет пытаться вмешиваться в наземное сражение.

Хотя она и не дала бы столь серьезных результатов, как в Испании, но достижения ее были бы значительны как при действиях против наземных целей на фронте, так и против ближайшего тыла. Такое применение германской авиации сильно увеличило бы наступательную мощь Германии и ее возможности глубокого наступления.

Как парировать эту угрозу? Генерал Арманго в заключение указывает, что это может быть достигнуто путем усиления и усовершенствования ПВО Франции, состоящей из моторизованной артиллерии и автоматического зенитного оружия, путем усовершенствования качества и увеличения числа французских истребителей и скоростных бомбардировщиков и, наконец, путем укрепления франко-английского союза. Этот союз должен быть направлен к тому, чтобы обеспечить немедленное введение в дело значительной части английской истребительной авиации и английских скоростных бомбардировщиков. Затем нужно подготовить комбинированное применение английской авиации совместно с французской не только для защиты английской и французской территории, но и для нанесения поражения авиации противника, пытающейся вмешаться в наземное сражение на французской границе.

В. Бранд — Достаточна ли ударная сила? „Militär Wochensblatt“ 15.4.38. S. 2691—2692.

Сравнивая современную германскую армию с германской армией до военного времени и указывая, что пехота теперь составляет значительно меньшую ее часть, автор ставит вопрос, является ли достаточной ударная сила современной германской пехоты.

Тройственная организация, которая сейчас существует в германской армии, имеет, по мнению автора, наряду с преимуществами и ряд недостатков. Как быть, например, если рота после боя будет состоять из 80 человек? Нужно ли формировать меньшее число отделений и взводов в полном составе, или же надо уменьшить их численность? Нужно ли экономить на пулеметных или стрелковых звеньях? Кто в обороне должен выставлять боевое охранение? Если это будут делать роты первого эшелона, то им нехватит резервов. Если же батальон выдвинет вперед роту, то у него не будет резервной роты. Уже в условиях мирного времени возникает ряд вопросов, которые в конце концов сводятся к тому, что в наличии имеется слишком мало стрелков.

Какова будет картина после первого месяца войны? В 1914 г. потери среди пехотинцев составляли приблизительно 40%, а среди личного состава другого оружия пехоты — 20%. В современной стрелковой роте имеется, в среднем, 100 человек, в ба-

тальоне — 300 человек, а в дивизии — 3 000 человек живой силы. После первого месяца войны и потерь в размере 40% для пехоты и 20% для другого оружия роты будут иметь 40 человек, а в соответствии с этим батальон будет состоять из 120 бойцов, в распоряжении же дивизии будет находиться всего 1 200 человек живой силы.

Пехота после сравнительно короткого периода войны не сможет больше обладать той ударной силой, которая нужна для того, чтобы иметь возможность полностью использовать вспомогательную работу принадлежащего оружия. Подвоз пополнения потребует времени; между тем войсковая часть должна продолжать борьбу.

Каким же способом можно увеличить ударную силу пехоты? Прежде всего, автор рекомендует упразднить пулеметные звенья и создать снова унитарные отделения, в которых только 2 человека обслуживают пулемет. Общая численность отделения могла бы тогда понизиться до 6 человек, причем возможность применения его не была бы ограничена.

Без существенного увеличения общей штатной численности в этом случае было бы возможно иметь 4 взвода в роте. Если в батальоне состава военного времени будет создана четвертая стрелковая рота, то вся живая сила батальона увеличится до 500 человек. В дивизии военного времени имелось бы не менее 5 000 человек бойцов. После упомянутых выше потерь дивизия имела бы еще 2 500 человек живой силы, что было бы достаточно для атаки. При соответствующих потерях в батальонах могли бы сперва расформироваться четвертые взводы, а затем четвертые стрелковые роты.

Дальнейшее увеличение ударной силы могло бы быть достигнуто благодаря улучшению вооружения. Если бы был создан пехотный патрон меньшего размера и если пехота была бы вооружена самозарядным оружием для этого небольшого патрона и «полуавтоматом» (который будет не тяжелее современной винтовки), то стрелковая рота приобрела бы большую ударную и огневую силу.

Командир воздушной эскадры Хирсон — Аэростаты заграждения. „Journal of the Royal United Service Institution“ II. 1938. P. 90—102.

Автор, начальник воздушной обороны Лондона, Хирсон в докладе, сделанном им в кругу старших начальников английской промышленности, сообщил о господствующих в Англии взглядах на борьбу с воздушными нападениями против промышленных центров, путем постановки воздушных заграждений. В мировую войну такие заграждения играли большую роль. По отзывам французской печати, в период по-

следней трети войны применение аэростатов для защиты промышленных центров значительно содействовало повышению интенсивности труда. Применявшиеся в мировую войну заграждения состояли из групп в 4—5 аэростатов, связывающихся горизонтальными стальными тросами; стальные тросы свисали вниз до земли. Так как заграждение было вообще довольно тяжеловесно, то приходилось пользоваться аэростатами большой емкости; высота подъема не превосходила 1000 м. Современные аэростаты имеют потолок уже в 4 000 м, но он может быть увеличен вдвое. Диаметр троса доведен до 3 мм благодаря применению проволоки из специальной стали. Такой трос вполне выдерживает удар тяжелых или быстроходных бомбардировщиков. Малейшее же соприкосновение самолета с тросом ведет к крушению машины.

Лебедка, разматывающая анкерный трос со скоростью 400—500 м в минуту, помещается на вездеходном грузовике, благодаря чему перемещение аэростата происходит очень быстро. Аэростаты могут оставаться в воздухе даже в очень плохую погоду. Для защиты команд и материальной части от грозы приходится принимать специальные меры.

Аэростаты чувствительны к обстрелу с

атакующих самолетов и не гарантированы от попаданий снарядов своей артиллерии. Попадания, однако, выводят их из строя только в самых редких случаях. Их легко опустить и быстро исправить. Попытки таранить аэростат обыкновенно приводят к гибели самолета.

Аэростаты наполняются водородом. Обслуживающий персонал состоит из 10 человек. В Англии в мирное время в комнатах обслуживания аэростатов ПВО состоят около 50 000 человек.

Для ПВО территории аэростаты распологаются либо по кругу группами на расстоянии 90—100 м, либо в шахматном порядке по всей территории. По расчетам докладчика, вероятность столкновения самолета с тросами при первом способе расположения составляет около 25%. Обслуживание аэростатов и маневрирование ими сравнительно просты. При втором способе вероятность столкновений гораздо выше, даже при увеличенных дистанциях. Так как при прорыве кольцевого заграждения в одном месте вся система защиты перестает служить, докладчик предлагает в военное время сочтать обе системы. Наибольший эффект заграждения из аэростатов дает в темное время, при низкой облачности, в тумане.

Отв. редактор — комдив А. Г. Орлов

Сдано в производство 9/IX — 38 г. Подписано к печати 23/IX — 38 г.
Формат бумаги 70×105^{1/16}. 5,5 печ. лист. 8 авт. лист.

Уполн. Главлит Г — 9836

Изд. № 494

Заказ 621

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

2 руб.

22